

Наталья Патрацкая

**Янтарный
портал**

Проза

Наталья Патрацкая
Янтарный портал. Проза

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Янтарный портал. Проза / Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907593-2

Последнее время Платон вновь воспылал любовью к Ларисе. Она пыталась увильнуть от его назойливой любви, но чем больше она его отсылала, тем настойчивее он становился. Если Платон любил Ларису, то кто из них сильнее любил? Непонятно. Она могла бы с ним и на футбол пойти, но он за футболистов не болел. А у Ларисы даже шарфик фирменный был. Не болельщик он футбольный, а наглый молодой муж, поэтому Платон Ларисе и нравился.

ISBN 978-5-44-907593-2

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Графитовая умница	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	60
Глава 9	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Янтарный портал Проза

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4490-7593-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Графитовая умница

Глава 1

На газоне стояла сухая трава, коротко подстриженная. Листья на деревьях лениво шевелились в легких порывах ветра. Вода со свинцовым оттенком тихо отражала аналогичное небо. Середина лета собственной персоной бродила по земле, и рядом с летом ходила Лариса. Она находилась в зените молодости.

Походка ее еще легка, но уже не суетлива. Она много знает и обладает неплохой памятью. Фигура под одеждой не манит, но и не отталкивает. Это ситуация в значительной мере зависит от выбранной одежды. За ней струится тот запах духов, который подарил последний ее мужчина. Лариса – нормальная женщина. Она с тоской посмотрела на берег городского пляжа и не заметила загорающих людей, значит, они не заметили, что идет середина лета.

Лариса знакома с жизнью, и жизнь ее знает. И этот пляж она помнит своим телом. Сколько часов она на нем загорала! Сколько она смотрела на этот пруд с пляжа! На него она приходила в жаркие дни, когда ехать куда-либо было слишком для нее жарко. Да. Однажды она дней пять подряд одна ходила на пляж и ложилась на одно место.

В пяти метрах от нее лежал великолепный мужчина. Его накачанное тело излучало столько энергии, что она утром вскакивала, смотрела на небо и бежала на пляж. Он приходил утром. Тело его уже было бронзовым от загара. Она смотрела на него и вставала поодаль. Она вообще любила стоять на пляже и только иногда ложилась ногами к солнцу.

Когда мужчина лежал, он ей нравился, но стоило ему подняться на ноги, он становился ей не интересным. Интеллекта в нем казалось маловато. Физически он ей импонировал, но его лицо и лоб не вызывали умиления. Он ее тоже заметил, но помалкивал. Волосы у него были как эта трава – сухие, коротко подстриженные. Они так и не познакомились.

Середина лета.

И центр напрасной ревности. Да, она последние дни страдала от ревности, то ли это любовь не уходила и держалась в ее душе остатками ревности. Родион был с интеллектуальным лицом, но без особых признаков мускулатуры. Лицо ее устраивало, но тело не привлекало. Однако она его любила некоторое время и ревновала ко всем женщинам, с кем его видела. И вот сейчас, глядя на пустой пляж, она почувствовала, что и ревность ее больше не интересует. Настроение стало похожим на свинцовые облака.

Что дальше?

Почему жизнь женщины обязательно должна крутиться рядом с мужчиной? Она что, сама вокруг себя не может покрутиться? Да запросто! И чего она вчера весь вечер давила на кнопки телефона, а слышала одни гудки? Родион ей не отвечал. И зачем ей в Интернете высматривать его письма? Она остановилась на берегу пустого пруда, лодки и те не бороздили его просторы.

Девушка повернула голову и увидела в траве мужчину. Он лежал спиной к ней. Эту спину она уже видела! Давно, но видела на песчаном пляже, а сейчас спина виднелась из травы. Ей стало страшно. Захотелось убежать. Но глаза заморожено смотрели на мужскую спину, ей неудержимо захотелось коснуться пальцами его кожи.

А кто мешает?

Он один. Она одна. И лето, хоть и не жаркое, но лето. Она подошла ближе, заметила его рубашку на ветках дерева. Он лежал в брюках.

– Вы живы? – спросила Лариса дрожащим голосом.

В ответ она услышала оглушающую тишину. Ей захотелось убежать, но некогда обожаемая спина тянула к себе. Она нагнулась к мужчине, он резко повернулся, и она оказалась на его груди.

– Здравствуй, любимая! Долго же я тебя ждал!

Она лежала на его крепкой груди, их глаза смотрели в упор.

– Ты не из трусливых баб! Я люблю тебя, женщина! Понимаешь! Я два года не мог тебя найти! Я не знал, где тебя искать! Я шел на пляж в любой теплый день. Я ждал тебя!

Она попыталась скатиться с его груди, но он судорожно обнимал любимое тело, которым бредил так долго!

– Почему ты перестала ходить на пляж?

– Мой молодой человек не пускал меня на пляж и сам не ходил на него.

– А я?!

– Простите, но мы не знакомы! Да, я помню Вас на пляже! Да, мы пять дней рядом загорали, но мы не разговаривали и не познакомились! Да, мы вместе работали!

– А! Помнишь! Ты меня не забыла!

– Пока еще не забыла, поэтому и нагнулась. Я подумала, что Вам плохо.

– Мне было плохо, но теперь я чувствую себя отлично под твоей тяжестью!

– Отпустите меня, и я поднимусь, Вам станет легче.

– Я не отпущу тебя! Я тебя поймал! Ты моя! – и он впился в ее губы с такой страстью, что она невольно ему ответила.

Что с людьми делает любовь?

Она выключает их сознание из розетки совести. Совесть засыпает с чистой совестью. Двое. Их было двое. Стало нечто единое, страстное, порывистое. Они перевернулись. Его глаза смотрели сверху, они лучились счастьем! Глаза казались огромными. Его волосы прекрасным ореолом обрамляли его лицо. Он был великолепен, и как она тогда его не разглядела? А, тогда у него была очень короткая стрижка!

– Я не выпущу тебя, пока не скажешь, как тебя найти! – проговорил мужчина и тут же поцеловал ее в волнующие его губы.

Она под поцелуем стала приходить в себя, но вывернуться из-под крепыша сил не было. Она вся была распластана на траве, и губы были под его губами. Она дернулась туда, сюда, но он только крепче сжимал ее со всех сторон. Он вдруг отпустил ее, сел рядом и стал смотреть на нее с таким обожанием, что ей стало неловко.

– Как Вас зовут? – спросила Лариса, смутно сознавая, что она уже знала его имя, но забыла или не хотела вспоминать.

– Платон.

– А я Лариса Скрепка.

– Это ж надо! Как же я тебя, Лариса, искал! Скрепку бы кинула с неба, чтобы я тебя мог найти. Я уже открывал сайт «Жди меня», но что писать? Что ищу девушку в купальнике с пляжа у пруда? И я Вас раньше видел, но не помню, когда и где.

– Зато наши отношения проверены временем.

– Смеешься? Смейся, теперь и я могу смеяться, – и он лег на спину, но быстро повернулся, взял в руки ее ноги, прижался к ним. – Это ты! – и весело рассмеялся.

Они встали, стряхнули с себя травинки и соринки. Он надел рубашку. Они пошли, держась за руки.

Платон резко остановился и спросил очень серьезным голосом:

– Куда идем? Лариса, ты не представляешь, как я тебя искал! Я так рад! Я так боюсь потерять тебя! Ты замужем? У тебя есть дети? Где живешь? Где работаешь?

– Все есть понемногу, – она вздохнула, ведь только сегодня она полностью порвала с бывшим молодым человеком.

– Не вздыхай, все наладится.

– Платон, вы пляжный бомж?

– Нет, BMW смотрит на тебя. Почему я был на пляже? Так захотелось. А ты почему сегодня здесь гуляешь?

– Сама не знаю, захотелось здесь пройти. Моя зеленая Лада стоит рядом с BMW. Наши машины раньше нас встретились, как кони у стойла.

– Номер твоей машины я уже запомнил, это последняя модель, в этом году она популярная. Это уже кое-что. Но без машин у нас было больше общего, вернемся на берег?

– Что-то будет, когда до жилья дойдем, мы расстанемся.

– Не болтай зря! Мне все равно, где ты живешь! Будешь жить со мной. Я к тебе не приеду.

– Не люблю насилия. Я буду жить дома.

– Хочешь, чтобы я тебя вновь на два года потерял? Нет, я не отпущу тебя!

– Почему меня сегодня вынесло на этот берег?

– Я тебя ждал! Я, как зверь, затаился. Я знал, что ты вспомнишь мою спину на пляже.

– Сколько девочек на свете! Зачем я Вам?

– Об этом говорить не стоит, ты мне нужна! Мне твоя фигура два года мерещится! Никто не может тебя заменить, и ты это прекрасно понимаешь.

И он вновь обнял ее со страстной силой и уходящим отчаяньем.

Рядом с молодыми людьми остановилась HONDA красного цвета. Из нее выскочила женщина в красном брючном костюме, с длинными черными волосами.

– Платон, это кто с тобой? Что за тихоня в твоих руках? Да отпусти ты ее! Это моя кузина!

– Полина, проезжай! Сегодня не твой день.

– Я уеду, но с тобой.

Рядом резко остановился темный автомобиль, из него выскочил мужчина.

– Лариса, я передумал. Я могу передумать? Поехали домой, хватит сердиться.

– Это судьба, – сказала женщина в красном и повернулась к сухощавому мужчине. – Родион, Вы теперь брошенный мужчина? Лариса Вас бросила? Можно я Вас подниму?

Родион посмотрел на бледную Ларису в объятиях Платона и на яркую Полину.

– Поднимайте меня, Полина! – сказал решительно бывший мужчина Ларисы.

– Четыре человека и четыре машины, а надо сделать две пары, – растерянно проговорила Полина.

– Машины оставляем здесь и идем на берег пруда, – четко сказал Платон.

– Пошли, – сказал Родион.

Все четверо пошли к берегу. Родион посмотрел на сухую траву, увядающую на берегу пруда, сбегал к машине, взял сдутый надувной матрас с насосом и догнал людей. Он быстро накачал матрас и предложил дамам на него сесть. Они отказались, тогда он сел сам. Рядом с ним села Полина.

Платон взял Ларису за руку, и они вдвоем быстро пошли к машинам. Она села в BMW? и они поехали. Лариса почувствовала тяжесть на плечах и странное дыхание. Она увидела крупные лапы собаки и отменную собачью мордочку крупных размеров.

– Хорошая, хорошая, – выдохнула Лариса собаке.

– Это он, его зовут Львиный Зев. Можно Зева де Люкс, как удобно, но лучше Зев. Он всегда меня сопровождает.

– Мы куда едем? – спросила Лариса с нервной дрожью, глядя больше на собаку, чем на Платона.

– Сегодня выходной день у меня, и у тебя тоже. Мы поедем туда, куда глаза глядят. Первым делом нам надо повенчаться, поэтому мы поедем в Загорск. Там чинная обстановка, она

способствует очищению от блудных мыслей. Ты Полину видела? Моя бывшая дама сердца, ей храмы и соборы не помогают.

– Мы едем венчаться?

– Не совсем так, но близко. Послушаем пение колоколов, и ты легко забудешь Родиона. Мы с тобой пройдем обряд очищения. С экскурсией погуляем между храмами и в один обязательно зайдем. Сегодня день – самый раз для таких мероприятий. Там есть особая святая вода. Выпьем – помолодеем. Душа наша и очистится от скверны прежних отношений.

– Как у Вас все серьезно.

– Я тебя долго ждал, уже забывать стал.

Все так и было. Через Гефсиманский Черниговский Скит и святой источник они вышли в новую жизнь, в которой пока все было по-старому.

– Платон, Вы меня не спросили о моей семье.

– Ты о чем? Ты одна гуляла в выходной день. Где твоя семья? Твоя семья – это ты.

– Почти угадал. Тебя волнует, сколько мне лет? Кем работаю?

– Я могу ответить, кто я. Я работаю менеджером по продаже электронных товаров высшего качества, хотя по образованию я электронщик. Знаешь, кого я видел? Ко мне приходили певцы и актеры. Я теперь всех актеров без телевизора вижу.

– Ты почему хвалишься?

– Прости, Лариса, я помечтал. Я охранник, обычный временный охранник. А актеров я на самом деле вижу, но они меня не видят.

– Замечательно, а вдруг ты дворник на Мосфильме? Вообще тогда всех знаешь.

– Я не дворник. Я совсем забыл, мне сегодня в ночь выходить. Я тебя подвезу к твоей Ладе, и мы разбежимся.

Платон высадил Ларису у машины и быстро поехал в сторону городской больницы. У него отец лежал в реанимации с обширным инфарктом, сегодня он мог его увидеть. Отец казался тенью самого себя. Он был абсолютно бледный, похудевший, какой-то прозрачный. Если бы не бригада врачей из реанимационного отделения, его бы уже не было на свете. Отец выглядел живым покойником.

Ужас охватил все существо Платона, он не сказал Ларисе истинной причины поездки в Загорск. Он там молился за отца, но мысленно, вслух он этого делать не мог. Он не сказал ей, что лежал в траве у пруда от страха за жизнь отца. Платон любил отца. И теперь он видел его живого. Платон Ларису вообще почти забыл, но вспомнил пляжной памятью, лежа на земле. Она своим присутствием помогла ему выйти из транса, она на него положительно повлияла.

– Сын, почему с таким ужасом на меня смотришь? – тихо проговорил отец.

– Прости, отец, ты прекрасно выглядишь.

– Не хорошо обманывать старших. У меня для тебя есть информация. Когда я был между небом и землей, я видел тебя с женщиной, но это была не Полина. У нее зеленая Лада, она твоя женщина от природы, – сказал отец и потерял сознание.

Платон позвал медсестру, которая в свою очередь вызвала врача. Скоро подошла его мать. Он ушел из больницы, думая над последними словами отца. Если бы так было все на самом деле! Лариса ему понравилась, но и только.

Лариса, выйдя из BMW Платона, почувствовала подставу, она ощутила себя брошенной, обманутой. Ее использовали и выкинули, как пакет. Посмотрев вслед уезжающей машине, она перевела взгляд на берег пруда. На берегу лежал надутый матрас, и рядом с ним в странной позе лежал мужчина. Она вздохнула и решила посмотреть, кто там ее ждет на этот раз. Берег пруда вновь был пустынным.

У надувного матраса лежал Родион лицом вверх. Он был ни жив, ни мертв, но шевельнуться не мог.

– Родион, что произошло? Что с тобой? – участливо спросила Лариса.

Он замычал и показал на сердце пальцем.

– Я вызову врача, – сказала она и стала набирать номер скорой помощи на сотовом телефоне.

Родиона увезли в больницу и положили в палату, куда в тот же день перевели отца Платона из реанимации. Его отца в палате звали Дмитриевичем, на что тот не обижался, он привык к обращению по отчеству.

Через пару дней Родион и Дмитриевич могли вполне сносно разговаривать, естественно, что их волновала причина их сердечных неурядиц. После нескольких фраз о том, что было с ними до сердечного приступа, они пришли к выводу, что причина их болезни одна, и зовут ее очень скромно – Полина. Она была девушкой Платона. Полина была столь яркой особой, что руки мужчин тянулись к ней, думая, что их руки растут из ее тела.

Дмитриевич по простоте душевной случайно тронул рукой Полину, когда они почти одновременно выходили из парикмахерской, он практически случайно коснулся ее тела. Она взвизгнула и прыснула ему в лицо некий газ из баллончика. Он надышался этой прелестью до инфаркта.

Родион оказался покрепче. После отъезда Ларисы с Платоном, минут через пять, он полез к нежному телу Полины и глотнул газ из баллончика. Краткая история сердечных воздыхателей яркой женщины закончилась на соседних кроватях в больнице. У них мелькнула светлая мысль подать на нее в суд, но, поговорив, они решили: этого делать не следует.

В следующий раз Лариса и Платон встретились в больнице. Она пришла к Родиону, а он к отцу, Дмитриевичу. Больные с истерическими смешками рассказали причину своей болезни. В сторону Полины летели словесные шишки до тех пор, пока они не выговорились. Мужчины замолчали.

Родион посмотрел долгим взглядом на Ларису и сказал:

– Совет вам да любовь.

– Родион, я не выхожу замуж за Платона! Я к тебе пришла! Ты вылечишься и вернешься ко мне.

– Вряд ли. Но ты приходи, кроме тебя ко мне никто не придет.

Сказав вежливые слова прощания, они разошлись.

Платон сел в свою машину. Лариса села в свою Ладу. Они разъехались. Он поехал к Полине, злой на нее до крайней степени. Ведь он ее газ уже проходил! И вот две новые жертвы на больничной койке лежат. Где она эти баллончики берет? Выкинуть их – и дело с концом. Так он мечтал по дороге.

Полина физически не выносила мужских прикосновений, она их терпеть не могла. Драться со всеми, кто западал на ее внешность, ей было не под силу. Она добыла баллончики с неким газом, он сужал сосуды человека, попадая в дыхательные пути. Дмитриевич много глотнул, да и стар был для таких злых шуток.

В Полине таился комплекс неполноценности, она и с Платоном вела себя как девушка. Посмотреть на нее, так только что с Тверской улицы пришла, а на самом деле у нее не было ни одного мужчины. На Тверской улице она посещала магические по своей престижности магазины и не более того. Разумеется, она видела моду этой улицы, и она отражалась на ее внешности.

Платон любил Полину, но он был нормальный мужчина, поэтому из-за нереализованных желаний так крепко вцепился в Ларису. Он изнемогал от элементарных мужских желаний. Все просто, как само устройство мира человеческих отношений.

Лариса думала в это время о том, почему для современного инженера вредны шахматы. Почему? Для того чтобы создавать современную технику, нужны чистые мозги, а если человек тратит их на тяжелую литературу и умные шахматы, то его элементарно не хватит на длительное служение науке. Его мозги сорвутся на пустых хлопотах.

То, что хорошо было для шаха десять веков назад, то плохо для современного инженера. Поэтому инженер не имеет права отдавать себя гарему женщин. Он истощится раньше времени, не выработав свой научно полезный потенциал. Это аксиома. А потом она стала думать о Платоне, неплохо они съездили на экскурсию, и вовсе он не тупой, как она думала о нем на пляже. Он скорее крутой и таинственный. Родион и Полина пусть пообщаются. Внешне они друг другу подходят.

А проблемы Полины скорее всего в том, что она не нашла того, кто полюбил бы ее быстрее, чем она, как фокусник, вытаскивает свое оружие против мужчин. Нужен мужчина с быстрой реакцией, который бы ее обезвредил. Интересная мысль. Платон с ней справлялся, но терпение его иссякло. Полину надо непременно наказать настоящей любовью. Лариса задумалась, хорошо бы на это уговорить Родиона, если он не побоится к ней еще раз подойти.

Лариса позвонила Платону и сказала:

– Платон, спасибо за поездку! У меня есть просьба: направь Полину в больницу к Родиону, чтобы она посмотрела на результат своей газовой атаки, которая плачевно оканчивается.

– Лариса, Полина – девушка непредсказуемая. Попробуй ее уговорить сама, – ответил он.

Лариса позвонила Полине:

– Полина, извини, что я тебя тревожу, но Родион лежит в больнице, он не понял, что с ним произошло. Ты не могла бы его посетить?

– Запросто. Говори номер палаты и отделение. Хорошо, я к нему заеду.

Лариса помахала головой от негодования, но лишнего слова не произнесла. Тогда она решила предупредить Родиона по телефону:

– Родион, к тебе Полина едет. Будь любезен, предупреди мужчин, чтобы руки свои в карманах держали и ее не трогали.

– Лариса, а ты меня не могла раньше предупредить?

– А кто знал? Ты сейчас не попади в ту же ситуацию.

Полина приехала в больницу. Она зашла в палату и увидела, что все мужчины держат руки в карманах. Она сама поставила передачу на тумбочку Родиона и сказала:

– Здравствуйтесь! Выздоровливайте! – и, повернувшись в сторону Родиона, добавила: – Простите, но и Вы были неправы.

– Согласен, я поторопился, – сказал Родион, не вынимая рук из карманов.

– Родион, я думала о тебе...

– А почему не вызвала скорую помощь? Если бы не Лариса...

– Я прыснула в тебя газ и ушла, откуда мне было знать, что ты копыта откинешь?

– Грубо как... Полина, ты яркая, красивая женщина...

– Я об этом наслышана. Меня не надо трогать руками!

– Не буду трогать тебя руками, пока сама не попросишь. Ты меня бросила...

– Не начинай. Если я тебе нужна, то будь добр, не будь нудным.

– Лариса от меня ушла...

– Лариса недалеко ушла, а к Платону. Найти ее можно. Я ее хорошо знаю, она тебе не подходит. Тебе я подхожу.

– В этом есть доля истины, но что мы с тобой будем делать? Что?!

– Спокойно, Родион, лечитесь, а там посмотрим! Я приеду к Вам завтра, – и она быстро вышла из палаты.

Мужчины смотрели на Полину во все глаза и держали руки в карманах, пока она не скрылась из виду, потом подошли к Родиону.

– Ничего себе женщина! – проговорил один.
– Отменная дамочка! – выдохнул второй.
– Повезло тебе! – выкрикнул третий.
– Родион, бойся ее, – предупредил Дмитриевич.
– Я знаю. Но она такая красивая, ребята! – восторженно воскликнул Родион и потянулся к полиэтиленовому пакету на тумбочке.

Мужчины по очереди исповедовались о своих подвигах на личном фронте. Родион слушал их и ел, ел, все меньше вспоминая Ларису, думая только о Полине.

Полина после посещения в больнице Родиона выбросила все баллончики с газом. Она встретила его из больницы и привезла домой. Раньше у него была комната в четырехкомнатной квартире, когда он жил с родителями, но питался он отдельно от них и вел скромный образ жизни. Родители его имели дачу, куда он редко ездил. Он сдавал белье в прачечную, потому что не хотел обременять родственников ничем.

Женщин у него практически не было, он со всеми дружил и заигрывал. Он умудрился купить двухкомнатную квартиру. Полина прониклась к Родиону участием. А он ее практически не касался.

Долго такие отношения продолжаться не могли. Полина стала замечать, что перестает быть яркой женщиной, она стала полнеть, дурнеть. Она уже не смотрелась в зеркало, словно ее сглазили. Она становилась похожей на него. Родион тоже стал прибавлять в весе после больницы, но набирал не мышечную массу, а элементарную жировую прослойку. Полина вспоминала свои редкие отношения с Платоном все реже и реже.

Раньше она была яркой женщиной и вела насыщенный образ жизни, тогда и купила алую машину, теперь она этой машины стыдилась и хотела ее поменять. Прежний ее мужчина водил ее на приемы и презентации, на которые его приглашали клиенты. Они расстались, когда он полез к ней с нормальными мужскими намерениями. Она достала газовый баллончик, и он выбил его из ее руки. На этом презентации прекратились.

Лариса решила заняться вплотную Платоном, но он оказался неуправляемым и ей не подчинялся. Она билась как рыба об лед, и все безуспешно. Она хотела уже махнуть на него рукой и тут услышала звонок в дверь. Она заглянула в глазок и увидела цветок.

– Эй, кто там? Я не открою дверь, пока не увижу вас.

– Лариса, это я, Платон.

– Ты?! – удивленно воскликнула Лариса, открывая нервно дверь.

Между ними красовался огромный букет цветов. Платон вошел в квартиру. Цветы поставил в вазу. Он прошел в комнату, сел на диван. Перед ним стоял журнальный столик.

– Нормально живешь, Лариса, – сказал он, крутя головой.

– Не жалуюсь.

– А я с родителями живу, – без эмоций вымолвил Платон.

– Я поняла.

– Ничего ты не поняла, – нервно заговорил он. – Мы взрослые люди, а ведем себя как подростки. Жизнь мимо проходит!

– От меня что требуется? – раздосадовано спросила Лариса.

– Прости, я погорячился. Ничего у нас не получится! – с истерическими нотками в голосе проговорил крепкий на вид мужчина. – Я сейчас один. Приходи ко мне.

– Ты уже пришел ко мне, а Родион сейчас с Полиной любовь крутит.

– Я в курсе. Я не против их пары. Хочу сделать тебе предложение: выходи за меня замуж!

– Отлично! Ты у меня спросил: свободна ли я?

– Согласишься, будешь свободная для меня. Ты мне подойдешь.

– Я это знаю. Но у меня есть еще один бывший гражданский муж, и это не Родион, хотя я сейчас одна.

– Возьмем его к себе! – удивился Платон своим словам, а еще больше он удивился тому, что у Ларисы был кто-то до него и кроме донжуана Родиона.

– Он иностранец. Я от него сбежала, теперь одна живу. Он привык жить с пирамидами, а я не могу с ними жить. У меня аллергия на чужой климат, поэтому меня он отпустил домой полюбовно. Я покрываюсь волдырями размером со смородину, стоит мне выйти на солнечную улицу на его родине.

– Размером с черную или красную смородину?

– Белую смородину. Я серьезно говорю.

– И я не шучу. А здесь я на тебе волдырей даже на пляже не видел. Так что было с тобой раньше?

– Помнишь, когда я лежала на пляже, а к тебе не подходила? Тогда я вернулась на родину, мне так хотелось на солнце полежать и не покрываться волдырями! Земля одна, а солнечная радиация разная. Моя кожа выносит только наш климат с прохладным летом.

– Я понял, что виновных в твоей истории нет. Как твой гражданский муж посмотрит на твою законную женитьбу?

– Он в том году сам женился. Я живу одна.

– Славно, одна жизнь у тебя за бугром осталась, вторая жизнь здесь не получилась с Родионом. Мое предложение остается в силе, я не богат, но есть машина и квартира с родителями.

– Я поняла и могу выйти за тебя замуж! Но еще Родиона надо пристроить, чтобы он нам не мешал.

– Он кто тебе? Поподробнее, если можно.

– Друг. Друг, и все. Он меня поддерживал морально, но не материально со дня знакомства.

– Тогда Родион с Полиной пара.

Глава 2

Слишком серьезный разговор ограничивал любовные импульсы. Платон и Лариса просто побеседовали за чашкой чая и разошлись по домам. Они договорились о том, что каждый из них будет жить у себя дома, не обременяя друг друга семейными отношениями.

В дверь позвонили. Лариса открыла дверь, думая, что пришел Платон, но за дверью стоял его отец Дмитриевич:

– Лариса, я хочу познакомиться с будущей невесткой.

– Проходите, – сказала Лариса, пропуская в квартиру предполагаемого родственника.

– Я по делу. Я хочу, чтобы Вы стали моей женой, а со своей женой, Инессой Евгеньевной, мы давно живем в разных комнатах.

– Вы нормальный человек?

– Вполне. Зачем тебе мой Платон? Я лучше.

– Да Вы еще от инфаркта не отошли!

– А я такой! И у меня есть для тебя подарок, а у моего сына жабу в болоте не выпросишь, – и пожилой мужчина достал из внутреннего кармана пиджака коробочку, обтянутую желтым бархатом.

– Не надо мне подарков! Идите домой! Понятно, почему в Вас Полина разрядила газовый баллончик!

– Не смей вспоминать! Смотри! – и он открыл коробочку.

В коробочке лежал малюсенький янтарь.

Лариса так была поражена, что даже не рассмеялась.

– Это янтарь из усыпальницы фараона.

– Чудно. Откуда там взялся янтарь? Как он к Вам попал?

– Я был членом экспедиции в тайны пирамиды и нашел этот камешек. Наша экспедиция спустилась в гробницу. Люди хватили все, что под руку попадало, но потом не могли выйти из усыпальницы. Они погибли почти на месте. Я стоял наверху. Один человек, умирая, бросил горсть самоцветов на песок. Это все, что он вынес из гробницы, и прожил больше других. Те, кто брал больше, жили меньше, они не доползли до выхода. Я не выдержал, взял маленький янтарь и больше ничего. Я тогда был совсем молодым человеком.

– Почему мне такая честь? – прошептала Лариса, с восхищением взирая на янтарное чудо.

– Лариса, ты вытянула Платона из тяжелой депрессии и спасла меня. Ты заслужила награду. Нет, замуж за меня выходить тебе не надо – это моя дежурная шутка, которую не поняла Полина. Если у вас с Платоном будет ребенок, то я буду счастлив, тогда и янтарь будет принадлежать моему внуку.

– Спасибо, – искренне сказала Лариса, забирая протянутую коробочку.

Но бархатная коробочка выпала из ее рук. Янтарь выпал из желтой коробочки. Ноги пожилого человека подкосились. Он упал, протягивая из последних сил руку к янтарному зернышку. Ему стало плохо.

– Господи! – вскричала Лариса. – За что мне эти испытания?! – и она стала вызывать врача.

Лариса с ужасом взирала на янтарь фараона. Она боялась взять в руки древнее сокровище и понимала, что его надо спрятать от людей. Ей показалось, что ее убьет током, если она рукой коснется янтаря из коробочки. Она взяла пинцет через резиновые перчатки, подняла пинцетом с паркета янтарь фараона, положила его в желтую коробочку и спрятала ее.

За окном заревела сирена. Врач выслушала Ларису, она поняла, что больной недавно перенес обширный инфаркт. Пожилого человека вновь увезли в больницу. Лариса вышла

на улицу, посмотрела на стриженный газон, вспомнила янтарь фараона, села на скамейку и задумалась.

После смерти отца Дмитриевича Платон расхотел жениться на Ларисе. У него была трехкомнатная квартира с родителями. Мать, Инесса Евгеньевна, ему не мешала, а помогала, и жена ему теперь была ни к чему. Лариса Платону про янтарь фараона ничего не сказала. На отказ жениться на ней не обиделась.

Она спросила у будущего наследника:

– Платон, а не остались ли желтеющие бумаги в архиве твоего отца?

Платон такому исходу дела очень обрадовался и пригласил Ларису посмотреть бумаги Дмитриевича. В одном шкафу она обнаружила стопку папок. Она сложила архив в четыре полиэтиленовых пакета и с помощью Платона донесла их до машины. А он был рад избавиться от старого, пыльного хлама отца.

Полина, прослышав об изменениях в судьбе Платона, явилась к нему с повинной. У него глаза от изумления стали как пятирублевые монеты: перед ним стояла бурая дурнушка. От прежней яркой красоты Полины почти ничего не осталось.

– Полина, где тобой мыли пол?! – воскликнул удивленный Платон.

– Я так изменилась?

– Не то слово, ты обветшала, как старая тряпка.

Она подошла к большому зеркалу, осмотрела себя и пролепетала:

– Я давно такая.

– Бросай Родиона и возвращайся ко мне. Я расстался с Ларисой, она слишком самостоятельная девушка. С тобой мне проще и легче.

– Я не против тебя, – затравленно сказала Полина.

– Какая ты теперь! Ой, что из тебя сделали, уму непостижимо! – все не переставал удивляться Платон. – Принимай хозяйство в свои руки: убирай, готовь еду и меняй все на свой вкус. Действуй! Мама постоянно на работе.

– Я что, от домашних хлопот красивее стану? – с наивным притворством спросила Полина.

– Красивее вряд ли, но стройнее станешь, если не будешь съедать все, что пригостишь.

– Такая перспектива меня не радует, лучше помоги мне поменять красный автомобиль на любой другой.

– Ой, совсем потухла девочка. Нет, не помогу. За какие заслуги твои передо мной я должен тебе помогать и тратить свои купюры? Я тебе предложил быть хозяйкой в моем доме? Ты отказалась. А я отказываю тебе.

– Ты предложил мне стать твоей домработницей.

– А в чем разница? Я не понял! – искренне удивился Платон.

– Пока. Я ушла, – сказала Полина, захлопнув за собой дверь в прошлое.

Полина вышла от бывшего друга с внутренней обидой на всех мужчин. Но солнце светило, трава зеленела, грустить не хотелось и одной быть тоже не хотелось. Родион ее больше не привлекал, он вел холостой образ жизни. Она знала, что он богатый, его карманных расходов ей бы на новую машину точно хватило! Но у него и рубля не выпросишь – это она знала по личному опыту, хотя Лариса утверждала, что он щедрый. Но когда это было?!

Пошла Полина домой, а навстречу ей шла Лариса. Девушки остановились, испытующе посмотрели друг на друга.

– Полина, ты от Платона идешь к Родиону? – с легкой обидой спросила Лариса.

– А ты от Родиона к Платону? – не удержалась Полина.

– Отлично, так и пойдём по своим новым местам.

– Лариса, Платон сказал, что вы разошлись, – обиженно сказала Полина. – А ты к нему идешь. Он мне предложил быть хозяйкой в его доме.

– Надеюсь, ты не отказалась? – тревожно спросила Лариса.

– А вот и отказалась! – неожиданно гордо ответила Полина и пошла домой.

Мать, открыв дверь Полине, сказала, что купила посудомоечную машину, и ее уже установили.

– Спасибо, мама! Я буду жить дома! – воскликнула Полина и стала рассматривать новую посудомоечную машину на кухне. Сама кухня сияла всеми светлыми поверхностями. Она с наслаждением оглядела творение рук матери. Ей осталось вымыть руки, а мама уже ставила на стол тарелки с едой.

– Хорошее решение, живи дома, – ответила довольная ее решением мать.

На следующий день Лариса рассказала Платону о том, что именно обнаружила она в бумагах. Оказывается, его отец некоторое время был археологом, а потом резко сменил профессию. Еще она нашла подтверждение тому, что он был участником экспедиции в гробницу фараона. Эта новость Платона не удивила, в раннем детстве нечто подобное он слышал из разговора родителей. Лариса спросила:

– Есть ли в доме сувениры из гробницы?

Он ответил:

– Ничего подобного никогда в доме не было, либо мне об этом неизвестно.

Лариса ушла домой, оставив Платона одного. Ее мысли работали в другой области. Ее первый гражданский муж жил в стране Пирамид, откуда привез отец Платона янтарь фараона. Совпадение было несколько странным. Сама она туда поехать не могла, аллергия на жаркое солнце у нее была очень сильная. Жару и сухой климат она не переносила. Ей хотелось дождливой погоды, а там дождей практически не было. Желтый песок, желтая коробка. Отдать янтарь фараона государству, и дело с концом – иногда такая мысль посещала Ларису, но расставаться с реликвией ей не хотелось, но и хранить у себя боялась.

Лариса достала с полки книгу Пруса «Фараон», полистала, почитала. Она эту книгу читала раньше, но теперь искала в ней нечто другое. Когда-то она прочитала эту книгу на одном дыхании, сейчас читала критически. Ответа на свои вопросы она не находила. И что она хотела узнать? Напомнить себе историю страны Пирамид? Она историю помнила.

И вдруг ее осенила простая мысль: несмотря на то, что все цивилизованные люди всех стран в разные времена знали историю страны великих Пирамид, на самом деле никто этой истории не знал и не знает! Глупо? Но это ее личное мнение. Историю знают все. И не знает никто. Эта мысль стала навязчивой. Можно сказать, что все человечество греет руки и мысли у Пирамид, делает свои предположения и догадки, но чего-то безумного и главного никто не знает. Что имеет она в виду? Янтарь фараона.

Впору спросить:

– Янтарь, скажи, что ты знаешь об истории страны Пирамид?

Она достала желтую коробочку, поставила ее на книгу «Фараон», посмотрела на янтарь и спросила, перефразировав слова Пушкина:

– Свет мой, янтарь, скажи, да всю правду доложи! Правда, что ты янтарь фараона?

Что Лариса захотела услышать от маленького камушка, похожего на маленький камушек с морского пляжа, которому пару тысяч лет? Она видела мумии людей в Эрмитаже и отшатывалась с ужасом от таких экспонатов. А что если камешек поднести к мумии человека? Вдруг они из одного столетия или тысячелетия?

Янтарь молчал. Лариса с этим зерном покоя потеряла и совсем забыла о Платоне, настоящем наследнике этого зерна, хотя его отец отдал его Ларисе!

А что если он хотел уберечь сына от подобных мыслей? Вполне возможно. Из этого следует, что теперь она настоящая владелица янтая фараона, но неизвестно какого. Жаль, что

она не историк, изучила бы янтарь с точки зрения науки, диссертацию бы из него сделала. Какая ей польза от камешка фараона? Никакой. И покоя тоже нет. Одни пустые мысли.

И вдруг она почувствовала, что янтарь считал информацию книги. Хотите – верьте, хотите – нет, но янтарь стал чуть больше. Ларису вдруг осенило, что янтарь надо вернуть Платону.

Тем временем Родион накопил денег и купил себе еще квартиру в старом доме на далекой окраине города. Родственникам он ничего не сказал. В их отсутствие он вывез свои вещи на новое место жительства и сменил место работы. Его родственники потеряли его след.

Мать его очень переживала неожиданный отъезд сына в неизвестном направлении. Она зашла в открытую, пустую комнату сына, где он вымел весь мусор после сборов. Женщина схватилась за сердце и с трудом дошла до своей комнаты. Долго лежала и не могла понять, что произошло и, главное, почему? Сын жил тихо, ни с кем не скандалил и вдруг исчез. Она терялась в догадках. Вечером вся семья пыталась выяснить, кто и что знает об исчезновении Родиона из дома. Никто и ничего не знал.

На следующий день мать позвонила ему на работу, но там ответили, что он уволился, а куда устроился – не знают. Она уехала на дачу. Она вспомнила отца Родиона, который всю жизнь работал геологом. Он дома практически не бывал.

Родион осваивал новое жилье, а заодно знакомился с соседями. Он залез на стремянку, пытаясь повесить шторы на высокие окна, и чуть не рухнул с лестницы: в окно он увидел известную телевизионную ведущую собственной персоной! Оказывается, в этом доме жили ее предки!

Соседи ему об этом говорили, но им он не сильно поверил. Оказалось, правда. Он посмотрел на телевизионную ведущую некогда популярной передачи и слез со стремянки. Он еще раз посмотрел из окна своего второго этажа вниз, но ее там уже не было.

С Родионом при любой возможности заигрывали все три соседки: мать и две дочки. Он выбрал для разговоров младшую дочь, она еще была старшеклассницей и более общительной, чем ее старшая сестра. Девушки быстро почувствовали жадность нового соседа, и они были правы: он опять копил деньги на очередную квартиру.

Полина взяла себя в руки и определила свой внешний облик: он не должен быть ярким, но и не таким бурым, как сейчас. Она решила взять средний курс на приятную внешность.

Девушка повторила языки, которые учила в экономическом колледже, нашла работу в международной организации. Ее зарплата резко подскочила вверх. Она с удовольствием летала в самые разные страны, куда ее посылали по делам фирмы.

Она просто купалась в деньгах! Полина сама сменила машину и одежду и готова была купить новую квартиру в стартовом доме. Мать Полины, глядя на дочь, не могла нарадоваться. Полина только познавала любовь.

В очередную командировку Полина поехала в Северную Африку. Закончив служебные дела, она сфотографировалась на верблюде в национальной одежде. Когда она отошла от верблюда, к ней подошел красивый мужчина и заговорил на русском языке.

Мужчина спросил у Полины:

– Извините, а Вы Ларису случайно не знаете?

– Ларису? – переспросила Полина.

– Да! – воскликнул он. – Вы с ней знакомы? Как она там живет? – И от любопытства вытянул лицо.

– Случайно знаю одну Ларису, она прекрасно себя чувствует.

– Это хорошо, а то ее последнее время аллергия замучила. Вот думаю к ней поехать, – и тут же с тревогой спросил: – Лариса замуж не вышла?

– Нет, замуж Лариса не вышла, но предложение руки и сердца получала, – ответила Полина.

– Не скучает она без меня, – с укоризной заметил мужчина и поник головой.

– Почему загрузили? Если она не может к Вам приехать, то Вы к ней поезжайте, и немедленно! – бодрым голосом проговорила Полина, понимая, что таким образом одной соперницей на пути к Платону у нее будет меньше.

– Поехать к Ларисе? – спросил мужчина. – Спасибо Вам, девушка, я к ней сам поеду, – сказал он и пошел к гостинице.

Полина долгим взглядом посмотрела вслед мужчине, ей захотелось побежать за ним. Она сбросила камуфляж, отдала его фотографу, стоящему рядом с верблюдом, и побежала за мужчиной.

– Возьмите меня с собой! – крикнула она ему с улыбкой до ушей.

Мужчина остановился и посмотрел на молодую женщину с любопытством. Она была такая привлекательная! У него возникло ощущение, что он ее когда-то видел.

Полина встретила глазами с мужчиной и покраснела до кончиков ушей, в ее голове промелькнуло желание, далекое от пристойности. Она всю жизнь отталкивала от себя мужчин и вдруг была готова сдаться без боя только что встреченному мужчине, да еще бывшему мужчине Ларисы!

– Придется знакомиться, – с улыбкой ответил мужчина.

– Меня зовут Полина. Я не замужем. Детей нет. Здесь я нахожусь в командировке по делам своей фирмы, – скороговоркой сказала она.

– Меня зовут Амон, я учился на Севере и там встретил Ларису. Теперь я живу один. Новая жена родной мне не стала, детей не родила.

– Знаете, я все задания фирмы выполнила, после командировки у меня намечался двухнедельный отпуск. Я могу с Вами провести эти две недели. Зачем Вам менять климат? Я жару нормально выношу. Я от природы с карими глазами и черными волосами, а Лариса с серыми глазами и светлыми волосами. Она северянка, ей на самом деле в жару плохо, – сказала Полина и стала ждать его решения.

– У меня есть две недели на отдых с Вами, – ответил довольный таким решением вопроса Амон. – Но жить мы будем не в гостинице. У меня есть приятель, у него есть приличный особняк. Мы поедem к нему.

Вечером они были на новом месте. Чтобы не будоражить совесть хозяина особняка и его близких родственников, Полина изображала жену Амона. Длинные черные волосы Полины действовали на южных мужчин успокаивающе. Пару выделили две комнаты. Полина оказалась в одной комнате с Амоном. Газового баллончика при ней не было! Она искупалась перед сном и была свежа и невинна.

Амон принял душ в стеклянной кабине и вышел к ней с полотенцем на бедрах. Он был мужествен и прекрасен! Постель под балдахином ждала их. Легкий ветерок из кондиционера покачивал бахрому занавесок.

Это была первая ночь Полины с настоящим мужчиной! Раньше она всех мужчин водила за нос, а теперь она отдалась Амону с такой южной страстью и напористостью, что сама от себя такой распутности и раскованности не ожидала. После искренней взаимной любви с первого взгляда они еще успели выспаться.

Ларисе всю ночь снился кошмар. Ей снился Амон. Она пыталась его вернуть себе, но у нее ничего не получалось. К утру Ларисе приснился сон: Амон и Полина спят вместе.

Этого сна она не выдержала и проснулась окончательно. Она села на постели, посмотрела в небо и почувствовала любовь бывшего любимого человека с новой страстью. К ней всегда сквозь любые расстояния доходили его флюиды любви, даже тогда, когда он второй раз женился.

Сейчас этой астральной связи с бывшим любимым не было.

Связь прервалась. Он о ней больше не думал. Лариса об Амоне думала с затаенной грустью. Она знала, что если будет грустить, то он тоже будет грустить о ней, а жить надо с тем, кто есть. И она держала свои чувства закрытыми для прочтения другими людьми. Но нарушенную связь с Амоном она хорошо почувствовала!

Мысли Ларисы невольно переключились на Платона и его неподдельную страсть в траве на берегу пруда. Она вздохнула и пошла на кухню. Заварив кофе, она вспомнила про янтарь фараона. Удивительно, но и это янтарное зерно ее перестало волновать. Пусть оно будет у своего хозяина, но ее оно больше не потревожит – так решила Лариса этот трудный вопрос, терзавший ее последнее время.

Платон, выслушав отказы двух женщин в помощи по ведению его домашнего хозяйства, сам взялся за обновление быта и окружающей действительности. Мать в этом ему не помогала. Он привел квартиру в порядок. Важно, чтобы в доме все само делалось. Пока он был занят, о девушках не вспоминал.

Закончив тяжкий труд, вспомнил, что ему никто не звонил. По привычке Платон позвонил Полине, ее мать ответила, что она в дальней командировке. Он позвонил Ларисе. И чудо! Лариса была рада его слышать и видеть. Приятно!

Мать поджидала Полину из очередной командировки, но лишь услышала ее голос по телефону:

– Мама, я задержусь на пару недель, – после этих слов слышимость пропала.

Вечером без предварительных звонков пришел некий Степан Степанович к матери Полины. Ему надоело жить в одиночестве, он решил начать общение с одной из своих прежних подруг. Мать Полины, Любовь Сергеевна, пригласила его в дом под предлогом, что много приготовила еды к приезду дочери, а она задерживается.

Степана Степановича долго упрашивать не пришлось: услышав слово «еда», он пошел в дом без оглядки на ситуацию. Любовь Сергеевна с удовольствием выставила на стол курицу, тушенную в соусе с картофелем, пару салатов, свежий торт.

Достала наливочку в хрустальном графине собственного приготовления из дачных ягод. Он ел и съел все, что стояло на столе. Она так была занята кормлением голодного мужчины, что мысли о Полине выскочили из головы.

Выпив наливочки, Степан Степанович поделился с Любовью Сергеевной большим секретом, а именно тем, что с ее дочкой у него ничего не было, что она в него только направляла газ из баллончика.

Любовь Сергеевна не удивилась, она привыкла к неприступности своей Полины и жалобам на нее мужчин всех возрастов. Она пила наливочку из маленького хрустального стаканчика и с удовольствием слушала новую исповедь жизни. Она вовремя поддакивала ему и вздыхала. А он спешил выговориться, пока его слушали с такой добротой.

Чарочка за чарочкой, и за окном наступила глубокая ночь. Степан Степанович посмотрел на темень за окном и сказал, что в пьяном виде домой не пойдет. Любовь Сергеевна ему ответила, что он абсолютно прав, и постелила для него постель на диванчике. Он лег и отключился.

У женщины наступило бабье лето, за окном еще зеленели деревья, а ей Бог послал кусочек счастья в виде Степана Степановича.

Он, проснувшись утром, поел, попил и отбыл на службу, а на ужин он уже был приглашен. В его семье все питались по своим углам и кто чем, и такого домашнего уюта он не знал. Его мать не успевала всех накормить либо не хотела этого делать. А у Любви Сергеевны было много неиспользованной энергии. Она рано овдовела и вела размеренный образ жизни, вот и сохранилась.

Степан Степанович с радостью отработал день. Он знал, что его ждут и накормят без затрат с его стороны. О тратах он пока не думал. Любовь Сергеевна словно помолодела, она за сутки расцвела и светилась изнутри.

Отбивные из натурального мяса со сложным гарниром на большой плоской тарелке уже ждали мужчину. Салатики стояли в хрустальных салатницах. Хлеб лежал в плетеных из соломки тарелках. Наливки не было, но был чай, а вишневое варенье в вазе томно поблескивало.

Он ел с наслаждением.

Он наелся. Он блаженно жмурился, как кот. Его животик давил на брючный ремень.

– Степан Степанович, я принесу тебе спортивный костюм, купила по случаю, а носить некому, – сказала Любовь Сергеевна и действительно принесла спортивный костюм, который подошел ему.

Он переоделся и плюхнулся в кресло. Она пододвинула к нему столик на колесиках со стеклянной столешницей. На стекле стояла ваза с мытыми фруктами, капельки воды еще не успели высохнуть на бананах, яблоках и винограде. Отдельно она поставила ягоды с собственной дачи.

– Любовь Сергеевна, я сытый. Спасибо Вам.

– А ты ешь, Степан Степанович ешь, поправляйся.

– Я уже засыпаю от сытости.

– Ложись, ложись, я тебе постелю на диване. В комнату Полины входить не будем, она может рассердиться.

– Как она сердится, я в курсе, – подпел ей Степан Степанович.

И действительно, он лег и заснул крепким сном.

Любовь Сергеевна прикрыла его пледом и сама ела фрукты и смотрела то на спящего мужчину, то на телеэкран. Он проспал три часа, проснулся поздно вечером. Телевизор был выключен, хозяйка спала в своей комнате. Он встал, включил свет и телевизор, выпил водички и сел доедать фрукты. В голове его было пусто-пусто, как у сытого домашнего кота.

Идиллия длилась до тех пор, пока у Любви Сергеевны не кончились деньги, выданные ей на питание Полиной перед отъездом в командировку. Сама она жила на пенсию и не работала. Любовь Сергеевна скормила все наличные деньги в виде самой разнообразной пищи.

Степан Степанович отъелся, хорошо выглядел и был отглаженный до острых кромок. Деньги кончились, а Полина не приезжала. Квитанции на оплату полетели со всех сторон, а платить за коммунальные услуги было нечем. Полина не звонила и не приезжала. Мужчина денег не давал, он считал, что его кормят в оплату за сердечный приступ, который он испытал однажды по вине дочери Любви Сергеевны.

Любовь Сергеевна не выдержала и спросила:

– Степан Степанович, ты не мог бы заплатить за коммунальные услуги? Полина вернется – отдаст.

– А если не вернется? – спросил он.

От такого вопроса челюсть у женщины отвисла, и ей показалась, что за окном полетели желтые листья.

– Денег у меня на еду для тебя тоже больше нет, кончились, – грустно добавила Любовь Сергеевна.

– Мне самому надо платить за свою жизнь, – и он, взяв сумку с вещами, которые незаметно у него накопились, покинул негостеприимный дом.

Любовь Сергеевна плюхнулась в кресло, фрукты уже не стояли на журнальном столике. Зато раздался звонок в дверь. Она бросилась открывать дверь, да споткнулась о тяжелый предмет на полу. Это Степан Степанович, уходя, гантели раскидал по квартире. В дверь звонили,

но она не могла подняться. Она стала кричать. Но голос ее был тихим, и за двумя дверями ее не услышали и ушли.

Полина с Амоном впали в медовую любовь. Все было отлично, пока не екнуло сердце Полины, ей показалось, что у матери возникли проблемы. Она позвонила домой, ей не ответили. Она позвонила Платону, тот обещал навестить ее маму. Вместе с соседями Платон открыл квартиру Любови Сергеевны, но было поздно. Она была мертва. О чем он и сообщил Полине. Полина сказала Амону, что ей надо срочно уехать.

Он в порыве чувств, чтобы скрасить несчастье Полины своим благородством, подарил ей золотое кольцо. Она оценила его поступок, взяла подарок с собой, улетая на самолете домой. Амон вернулся к своей второй жене, так как она его вполне устраивала.

К этому времени Степан Степанович основательно забыл, что его Любовь Сергеевна кормила, ему очень захотелось отведать ее кухню. Полина вернулась и погасила вопрос с деньгами. Приехал Степан Степанович к Полине, сел у сервировочного столика, придерживая руки в карманах.

Увидела Полина его позу и рассмеялась:

– Не бойся, я все баллончики выкинула, я совсем другая стала. Насмешил ты меня, после смерти мамы я еще так не смеялась.

– Любовь Сергеевна умерла? – с отчаяньем в голосе спросил Степан Степанович.

– Да, пока я была в командировке, она запнулась о тяжелые гантели и ударилась головой о пудовую гирию. Так и лежала, пока ее не нашли. Одного не пойму: зачем она вытащила эти тяжести?

Степан Степанович втянул голову в плечи: это он железо вытащил и все пытался поднимать его в спортивной форме, выданной ему Любовью Сергеевной. Значит, никто не видел и не знает, что он тут был!

Захотелось домой. Проскочила мысль, что Любовь Сергеевна бежала к двери, в которую он позвонил вскоре после своего ухода, чтобы зайти и убрать эти гантели и гирию. Ему показалось, что он слышал ее крик, но она ему не открыла. Он постоял, подождал и пошел домой.

Проанализировав прежние события в этом доме, Степан Степанович неудержимо захотел домой, но Полина предложила поесть, и он не смог отказаться. Аппетит у них был отменный по различным обстоятельствам.

Полина со Степаном Степановичем нашли общий язык, она его завлекла на ложе любви ложью, но постепенно они привыкли друг к другу. А он от сытой жизни никогда не отказывался. Они пошли на второй круг своих отношений.

Оба они остались одни в своих квартирах.

Полина изменилась, она уже не была неприступной крепостью. Она привыкла с Амоном к любви в круглосуточном режиме. Ей нужна была любовь! Степан Степанович диву давался от метаморфоз Полины, но спрашивать боялся или не хотел знать правды. Полина давала ему науку любви во всем ее проявлении и разнообразии образов.

Они нашли друг друга.

Вскоре Полина стала ощущать признаки наступающей беременности, она не сомневалась в том, что это ребенок Амона. Но кому это было интересно? На работе это вызвало прямой интерес руководства, ей сказали, что после родов три месяца отдохнет и выйдет на работу, взяв няню по уходу за ребенком.

Времена изменились, и законы государства и действующие законы новой жизни не всегда друг другу соответствовали.

Полина предложила мужчине остаться, она все еще пыталась найти отца для ребенка. А Степан Степанович, почувствовав свою вину перед Полиной, решил согласиться с ролью отца ее ребенка. Он тешил свое самолюбие тем, что ребенок будет его. На том и останови-

лись, что его отчество будет носить ребенок Полины. Однако у него не было чувства будущего отцовства!

Вот не было – и все!

Чужая приехала из длительной командировки Полина, и вся ее страсть к нему была чужой, словно принадлежала не ему, а тому, кого она оставила не по своей воле, а по воле обстоятельств.

Глава 3

Степан Степанович поехал навестить Ларису. Интересная мысль посетила его: ему показалось, что от Ларисы идут те же флюиды, что и от Полины. Эта мысль стала его преследовать.

– Лариса, а кто был твой бывший любимый мужчина в стране Пирамид? Не Амон?

– Амон. Я тебе разве не говорила о нем?

– Ты имя не называла. У Полины будет от него ребенок.

– Степан Степанович, что такое говоришь? Амон женат!

– Раз женат, два женат, три не женат. Третья у него Полина, и она ждет ребенка от Амона, а мне говорит, что от меня.

– Знаешь, мне снился сон, что Полина спала с Амоном.

– Значит, это правда, – горько промолвил Степан Степанович. – Но водку с горя я пить не буду, но и к ней идти мне не хочется. Как это получается? И ты, и она, и он?

– Не волнуйся. То, что ты Полину упустил, – твои проблемы.

– Давай проще, я ее не упустил! Она меня к себе до этой командировки близко не подпускала! – в сердцах крикнул Степан Степанович.

Полина получала больше денег, чем Степан Степанович, и могла себе позволить такую игрушку, как он. Можно сказать, благодаря лапше на ушах она притянула его за уши к отцовству. Он не смог отказаться от ребенка Полины. Намечалась нормальная семья. Девочка родилась с кожей несколько темнее родительской.

Степан Степанович вообще был с белой кожей. Он дивился чудесам, но не до такой же степени! Его любимым занятием стало нытье по поводу того, что девочка не его. Полина в этом не сомневалась и придумала сказку, будто ее бабушка жила в Северной Африке. Что было лично с ней, она приписала своей бабушке.

Степан Степанович от замаливания греха пищей растолстел, но неравномерно, что его не красило. К девочке он привык через три месяца. Она становилась симпатичным созданием. Он с гордостью говорил, что он ее отец.

Полина поощряла его отцовство. Зная, что ей надо выходить на работу, она оставила его дома с дочкой. На помощь Полина наняла воспитательницу из детского сада, женщину средних лет.

Так, втроем и по очереди они стали выращивать красивую девочку Инну со смуглой кожей.

В Северной Африке в честь Дня образования республики выпустили на свет божий заключенных, среди них был родной брат Амона, Эскер. Он вел подвижный образ жизни и отличался непредвиденным поведением. Брат спросил у Амона:

– Амон, где твоя девушка Лариса?

– Лариса живет у себя дома, на Севере.

Брат узнал, что у Амона была еще одна страстная любовь. По этому поводу он спросил:

– Амон, а где моя племянница?

– Ты о чем, брат?

– Ты любил женщину Полину? Любил. У нее мог родиться ребенок, год прошел, а ты ее еще помнишь!

– Я адреса ее не знаю, но его знает Лариса, можно через нее узнать, есть ли ребенок у женщины Полины.

– Звони своей женщине, брат! Я должен знать своих племянников, хотя бы их число.

Амон позвонил:

– Лариса, у меня брат вернулся. Да, его выпустили. Ты ведь знаешь, он сидел из-за ревности. Брат спрашивает: нет ли у Полины ребенка?

– Есть у нее ребенок, – ответила Лариса.

– Кто?! – вскричал Амон.

– Девочка! Инна.

Амон на автомате отключил сотовый телефон:

– Брат, у меня родилась дочь Инна!

– Я все понял из твоих криков. Амон, ты живешь с бесплодной женщиной, а у третьей твоей женщины есть ребенок, и он растет без тебя. Плохо, брат.

– Сам знаю, но они далеко от меня живут. Там очень холодно.

– Я так насиделся на одном месте, что хочу посмотреть на племянницу!

– А тебя выпустят из страны?

– Я все сделаю. Дай адрес Ларисы, а Полину я найду.

– Ты языка не знаешь.

– Мало-мало выучил, пока сидел.

– Брат, ты молодец. Посмотри на мою дочь. Я оплачу твою поездку.

Лариса сидела в кресле и смотрела телевизор. В дверь позвонили. Она открыла дверь и увидела брата Амона, Эскера. Она его видела раньше.

– Привет, Эскер! Заходи.

– Здравствуй, Лариса!

– Ты наш язык выучил?

– Да, было дело, выучил.

– Молодец! Проходи, садись.

– Лариса, мне надо видеть женщину Полину, у нее дочь Амона.

– Понятно, я так и подумала. Я позвоню, они сюда приедут.

– Я сам к ней хочу зайти.

– Отвезу, – сказала Лариса Эскеру.

Полина не ожидала увидеть толпу новых родственников. Хорошо, что Степана Степановича и няни в этот момент дома не было. Маленькая Инна спала в кроватке в розовой одежде.

– Ай, какая красивая девочка! – прищелкнул языком Эскер.

– Лариса, а он кто? – спросила тревожно Полина, накручивая волосы на руку.

– Его зовут Эскер. Он – брат Амона, приехал посмотреть на племянницу.

– А Амон не мог приехать? Посла прислал, – недовольно проговорила Полина.

– Амон работает. Эскер отдыхает, – ответил ей мужчина.

Пока дядя смотрел на малютку племянницу, Полина отвела Ларису на кухню.

– Лариса, ты зачем его привела ко мне? Степан Степанович – официальный отец ребенка! Я столько сил положила, чтобы он привык к этой мысли!

– Полина, Эскер приехал с мыслью увидеть племянницу. Как я могла удержать его?!

– Да, он серьезный мужчина, – сказала Полина. – И с ним мне немного жутко.

– Он посмотрит и уедет.

– Ты думаешь? А если останется?!

– Полина, я придумала! Я его трудоустрою! Я приведу его в свою фирму, его возьмут! – Лариса подумала, что по образу и подобию Эскера можно выпустить привидение фараона, но вслух этого она сказать не могла.

Полина впала в размышления. Летнее затишье – славное время, если его правильно использовать. Погода и та балуется и шутит то солнцем, то ливнями и грозами. Насытившись впечатлениями и любовными утехами, можно приступать к их вспоминанию, поскольку

больше ничего на короткое время не остается. Чувство удовлетворения всегда может закончиться обыкновенной ненавистью.

А она чего хотела? Вечной любви от своего Амона? Если любовь и вечная, то эта вечность длится мгновения. Можно трупом лечь ради любимого мужчины, служить ему как последняя служанка. Готовить еду для него, как шеф-повар престижного ресторана. Ласкаться, как леди профессии номер один. Но любимый мужчина все забудет после полного изнеможения от любви. Вот когда зарождается ненависть! Когда любовь кончается! Нет, Платоническая любовь, может, еще и живет, но физическая любовь на короткий момент времени завершилась, и вполне успешно.

Хорошо ли это? В момент завершения любви – безусловно, но через секунду после этого можно удирать от мужчины со скоростью света либо машины. Мужчина сыт заботой и любовью. Ему спать надо, ему не до нее, а проснется – вообще не вспомнит.

Поэтому если хочется провести неделю рядом с любимым человеком, значит, неделю его надо слегка кормить, слегка любить. Разлука неизбежна после качественной любви. Тела больше не хотят соприкасаться. Глаза не хотят встречаться. Мобильные телефоны не переключаются. Почта Всемирной паутины глохнет.

Забвение после любви.

Полину этот вопрос волновал давно. Она бесилась, страдала, переживала! Она не знала в чем ее вина перед любимым человеком. И почему ее бросают после хорошей любви?! Это ж надо – сколько лишних мучений было в ее жизни! Все просто, вот она – безграмотность в человеческой психологии! Вот почему одноразовые мужчины и женщины во все века пользовались популярностью и были необходимы обществу! Вот почему бывают любовники и любовницы! Все по пословице: сделал дело – гуляй смело!

Но жены и мужа в такой момент вынуждены сосуществовать на одной территории, мало того, под присмотром родных людей. А это ведет к взаимным упрекам, которые естественны после любовного пресыщения. Лучший способ уйти от ссор – уйти на работу или в хобби или улететь куда подальше. Кошмар любви и от любви.

Полина открыла компьютер. Ей надоели собственные мысли. В Сети зашел разговор об откате. Откат – это закат очередной работы. Или почему дом не ремонтируют. Если на освоение цели выделена сумма X , а доходит до цели сумма $0.5X$, то цель не достигнута. Проще, есть три городских дома. В каждом доме живет население приличного населенного пункта. На ремонт домов выделена весьма определенная сумма начальнице ЖКХ. Сумма ей так понравилась, что она взяла ее себе в качестве отката, отдав деньги на покраску балконов. Балконы засветились серой краской. А где откат? На него начальница купила себе целый этаж квартир, сделав в них шикарный ремонт.

Город всерьез взялся за облик своих домов. Дома покрылись новыми стенами, которые сдерживали холод и не пускали мороз в дом. В домах появились новые трубы, окна, двери. Кафель украсил пол. Город обновился за несколько лет. И только три дома стояли без ремонта и новой облицовки.

Огромная, вытянутая по земному шару страна решила помечтать. И захотела страна обновить железную дорогу, сделать всего одну дорогу, но вдоль всей страны. Конечно, эта дорога была на карте, по ней ходили поезда. Но ливни, оползни, ветра и постоянная нещадная эксплуатация превратили дорогу в убогое зрелище.

И появилась в мечтах страны дорога в несколько рельсовых полос, вдоль которой стоят хорошие дома, ветхость которых не надо прятать за зеленым пластиком изгородей. Дорога – это хорошо. Еще лучше, чтобы железную дорогу длиной в страну делали под руководством одного человека, который не построит себе личный город на доход с этой дороги.

Надо просто сделать летнюю олимпиаду на Дальнем Востоке, и дороги сами построятся. Без стимула трудно совершать подвиги. Кто про что, а у Полины Степан Степанович

из головы не выходил больше, чем вопрос об откате, к которому она не имеет отношения. Это они живут в тех трех домах, которые не ремонтируют. Это у их начальницы ЖКХ была хватка кондора, после такой хватки у нее оказался в личном пользовании целый этаж, а у остальных – серые дома без ремонта. Все, мысли о доме Полине надоели, а думать об Амоне она не могла и не хотела. Она нашла ему замену – Степана Степановича.

Лариса уговорила Эскера покинуть дом Полины под предлогом, что девочка очень мала и ей нужен покой. Она, узнав, что ее сон об Амоне и Полине был в руку, почувствовала легкость в душе, а любовь и ревность улетучились. Работа ждала ее.

Лариса предложила сделать фильм о прилете межзвездного корабля на берег реки Нил. В то время в стране правил фараон Эскер. Ларисе возразили, что фараона с таким именем история не знает.

Она ответила, если история не знает, так пусть узнает. Сам Эскер всем понравился. Он был вылитый фараон в профиль. Нужно было сделать мистический фильм с набором существующей информации о вторжении инопланетной цивилизации. Эскера устроили в гостиницу. Фирма все расходы оплачивала.

«Если взять Северную Африку без пирамид, то народ фильма не поймет», – так подумала Лариса и тут вспомнила о янтаре фараона. В ее голове возникло видение: желтый песок, яркое солнце. Потом она увидела Эскера, сидящего в чалме фараона на носилках, его несли к Нилу.

По реке плыли длинные лодки, на них сидели инопланетяне – те самые, внешний вид которых Лариса уже разработала. Лодки были выполнены из легкого гофрированного сплава и отчаянно блестели в лучах солнца. На лодках были установлены желтые паруса. Огромные глаза пришельцев смотрели на мужчину, в нем они угадали властелина местной земли. Инопланетяне почтительно наклонили головы в знак почтения к фараону Эскеру и вновь стали смотреть вперед.

Эскер удивленно и величественно спросил у советника:

– Кто плывет по моей реке?

Вместо ответа фараону показали на небо. Фараон с легкостью сошел с носилок, в нем появилась энергия, предвещающая изменения в стране.

– Догнать! – сделал он повелительный жест, указывающий в сторону лодок инопланетян.

– Невозможно, мой господин! – проговорил советник.

– Возможно! Подать мне колесницу с желтым пергаментом!

В колесницу запрягли шестерку лошадей, вместо полога над головой фараона поставили желтый парус.

Ветер дул вдоль реки. Разлива воды в это время года не было. Под парусом Эскер быстро поехал в ту сторону, куда уплыли лодки. Лошади бежали во всю прыть. Фараон хоть и не догнал лодки, зато покатался с ветерком.

Пришельцы в летающей тарелке зависли над продвинутым фараоном Эскером, им понравилась его сообразительность. Эскер заметил странный объект над головой, излучающий потоки света. Фараон был столь любознательный, что даже не испугался. Ему льстило быть освещенным свыше.

Эскеру понравилось играть фараона, он легко вошел в роль. Короткие фильмы с его участием то и дело мелькали на экране. Ему позвонил Амон и сказал, что вся страна Пирамид с удовольствием смотрит за приключениями фараона Эскера.

Лариса задумалась над тем, что без женской роли любой фильм является научно-популярным. Потом она подумала, что кроме Клеопатры были и другие женщины на желтом небосклоне. Она вспомнила о дочери Амона. Девочка могла бы быть дочерью фараона.

Где взять женщину на роль любимой женщины фараона? А чего здесь думать? Черные длинные волосы Полины и ее красивые черные глаза могли бы публике понравиться. И назвать ее надо царицей долины Нила.

Неиспользованным оставался сам звездный корабль. Выбрали песчаное поле, на которое из космоса прилетал Буран, переодетый под межзвездный корабль. Корабль пришельцев пробежал по песку и останавливался, подняв песок в воздух. Когда песок оседал, был виден вездесущий фараон Эскер на колеснице с неизменным желтым парусом.

Из межзвездного корабля выходила в золотистом костюме Полина. Ее голову украшал шлем типа головного убора фараона. На плечах ее лежал круг, украшенный самоцветными камнями. За ней ходила стайка инопланетян. Фараон Эскер глаз не мог оторвать от царицы инопланетян.

После своего возвращения из северной Африки Полина впервые почувствовала себя хорошо, она стала забывать страстную любовь с Амоном. По существу, у них была страсть самая настоящая, но не умиротворенная любовь, а с Родионом – это вообще дружба в чистом виде. Она обожала небо за окном, эту шумящую листву, а песок ее не привлекал. Она от него устала.

Каким ветром ее в Африку занесло? Попутным и беспутным ветром любви. Нет, не она влюбилась, это Амон в нее влюбился, да так, что и она повелась на его чувство. Они любили, они были счастливы, но очень короткое время.

Солнце и смерть матери сказали любви «нет», жизнь их разъединила просто и со вкусом.

Амон не любил зимний холод, он его не понимал. И вот теперь Полине стало все равно, она стала забывать африканские страсти и жила со Степаном Степановичем, весьма спокойным человеком, который свои чувства еще не разморозил.

Лариса после создания фильма об Эскере решила отдохнуть. Ей стало все безразлично, пусть сегодня, но ей безразлично состояние своих любовных дел. А что такого, если Платон не обладает большим любовным потенциалом, и с ним, как ни парься, все впустую.

Лариса подумала, что состояние отдохнувшего душой и телом человека достигается не только сном, но и полной гармонией с жизнью, когда мозг перестают волновать все неприятности последних дней. Эти неприятности уже разложены по полочкам и пылятся до следующего нервного состояния или полной усталости.

Погода за бортом обитания способствовала умиротворенности бытия. Это вчера было жарко в Северной Африке, это вчера был ливень и гроза, а сегодня – март и в погоде, и в душе, и в теле, что очень важно для общего отдыха. Она посмотрела на белесое небо, на пустую почву в Сети и даже вздохнуть не стала.

Тишина – она и в Африке тишина. Откуда она почерпнула африканские страсти? От верблюда, на котором она снималась. Она перекинула свои фотографии в мини-ноутбук, и он вполне мог представить ее африканскую любовь к Амону.

Что Лариса узнал за последнее время? Что невольной причиной смерти матери Полины стал Степан Степанович. Он вытащил гантели, пудовую гирю и оставил их в середине комнаты на полу. Это он позвонил в дверь, и женщина бросилась открывать, но уже никогда больше ее не открыла. Догадалась ли об этом Полина, она не знает. А то, что Степан Степанович ходил к Любове Сергеевне, она и сама знала.

Хотелось выяснить, настоящий ли янтарь фараона.

Лариса спросила о янтаре у матери Платона, Инессы Евгеньевны. Она засмеялась и ответила:

– Когда отец Платона делал мне предложение руки и сердца, он подарил мне кольцо. Я в это время ела вареную кукурузу и положила одно зерно кукурузы в коробку вместо кольца, а кольцо на палец надела. Я в шутку назвала это зерно «Янтарь фараона».

Глава 4

История Ларисы и Платона началась раньше. На летнюю практику Лариса и ее сокурсница Кира попали на один завод, в один цех, в одну смену. Кто бы знал, сколько шума было в прессовом цехе! В первый день они прошли цех и вылетели из него всей группой, оглушенные ударами прессов, вращением барабанов с песком, в которых снимались с отлитых деталей для тракторов металлические заусенцы.

Вот эти-то заусенцы, не снятые в барабанах, и снимали на практике они в третью смену. Однажды Лариса сняла вращающимся наждаком часть пальца на руке, а когда работа была сделана, то под утро умудрялась заснуть в этом цехе, в этом шуме, с хорошей вентиляцией. К чему люди не привыкают? Но и польза от работы в цехе оказалась ощутимой. Лариса и Кира получили деньги. Они получили деньги за практику на заводе.

Девушки купили билеты на поезд, надели легкие халатики, которые были на ладонь выше колен, и поехали. Так Лариса совсем не случайно попала в гости к однокурснице Кире. Дверь им открыл брат Киры, Платон. Девушка мысленно решила, что он ей не подходит в качестве молодого человека, и спокойно прошла за подругой в квартиру времен середины двадцатого века. На круглом столе с квадратными ножками стояла полная ваза слив: огромных, темно-синих.

Косточки свободно вынимались из слив, они ели мякоть сливы с большим удовольствием. Руки вымыли в ванной комнате, Лариса заметила, что она просторная, но с ограниченным течением воды.

На следующий день Платон предложил девушкам проехать за город по местным дорогам на спортивных велосипедах. И что же происходит? Кира отказалась ехать, а Лариса согласилась поехать на спортивном велосипеде вместе с Платоном. Велосипеды стояли в прихожей. Платон переделался в велосипедные трусы. Лариса надела спортивные брюки – и вперед...

Коленки быстро замелькали у рам велосипедов. Они, проехав город поперек, выехали на просторы удивительной теплой страны. Деревьев здесь было немного. Встречались сады и поля. Хорошо поработав, они въехали в гигантский стог соломы. Что было?

Платон, энергичный мужчина с высокими ногами, оказался еще и с длинными и очень шустрыми руками. Лариса, девушка с полными коленками, стала от него отбиваться, превращая все в шутку. Шутка затягивалась, бои в соломе продолжались минут десять.

Боролась Лариса, как тигрица. Платон, почувствовав ее сопротивление, еще сильнее стал ее обнимать. Она удачно вывернулась из его рук и выскочила из стога на дорогу. Осталось отряхнуть. Из стога выполз Платон и стал вытаскивать солому из своих темных волос с оттенком спелой вишни, как он сам их назвал.

Они вновь сели на велосипеды и поехали дальше. Минут через десять блеснула вода в камышах. Они остановились на привал. Вода в водоеме была теплая. Полные коленки вылезли из брюк, и Лариса осталась в купальнике. Свалились с Платона спортивные трусы, под ними оказалась полоска плавок.

Вода охватила парочку своей прохладной негой. Разгоряченные тела плескались в воде. Платон поднял Ларису на руки. Полные коленки засверкали над водой. Страсть мужчину охватила неземная, но девушка его остановила. Она отбивалась руками и ногами, и так получилась, что с размаха врезала ему в глаз. Синяк под глазом стал расцветать спелой сливой. Полные колени покрылись мелкими синяками от мужских пальцев, как черешни...

Они сели на берегу маленькой речки и стали просто разговаривать. Выяснилось, что Платон уже проехал тысячу километров на спортивном велосипеде. Ноги у него были необыкновенно стройные, с красивой мускулатурой. Вся его фигура была похожа на фигуру вождя

индейцев из нового фильма об индейцах. Лариса очень любила книги и фильмы об индейцах, а теперь рядом с ней сидел такой мужчина!

Великолепный мужчина, с развернутыми плечами, с тонкой талией, с темными волосами, лежащими в чисто мужской прическе. Мечта любой женщины.

Как-то вечером они пошли гулять к местному кладбищу, заброшенному и поросшему травой. За кладбищем тянулся яблоневый сад. Несколько страшновато было ходить среди покосившихся каменных плит и развалившихся от времени столбиков из кирпичей, указывающих на границу кладбища. С кладбища Платон привел Ларису на территорию детского сада.

Вечером дети детский сад не посещали, но скамейки оставались, и достаточно большие по своему размеру. Естественно, что они устало сели на одну из них. Руки Платона неизменно потянулись к полным коленям, но до драки дело не доходило. Детский сад просматривался со всех сторон, и Платон держал себя в руках. Скромные его поцелуи Лариса останавливала рукой. Посидели. Поговорили.

И пошли в дом, в котором оба временно жили.

С синяком под глазом у Платона и с синяками на коленях, не прикрытых коротким платьем, у Ларисы они поехали по местам бывшей его жизни в этом Теплом городе, чтобы навестить его друзей и подруг. Но его любимый друг детства уехал после института далеко, в небольшой город с большим заводом.

Мама друга, посмотрев на синяк под глазом Платона, спросила:

– Платон, ты женишься?

Платон удивленно спросил:

– Почему вы так решили?

– А кто, кроме будущей жены, может такой синяк под глазом поставить?

Следующим мероприятием был поход в кино в соседний квартал. Теплым вечером из кино они возвращались пешком. Платон все пытался поднять Ларису на руки и нести, сколько хватало сил. И сил хватало, чтобы держать на руках девушку и не выпускать ее из рук. Если он ставил ее на ноги, то объяснялся в любви на трех языках. Так они и вернулись из кинотеатра домой.

Платон оказался большим выдумщиком на развлечения, и придумал поездку. Поехали на водохранилище втроем: Платон, Кира и Лариса. Они взяли рюкзаки, одну палатку, немного еды. Сели на пригородный автобус и приехали на побережье огромного водохранилища. По водохранилищу плавали трупы огромных сомов, которые, как бревна, качались на мелких волнах.

Молодые люди остановились на высоком берегу водохранилища. Ветер прибил грязь и тину именно к этому берегу, поэтому купаться было практически негде. Платон поставил палатку рядом с пустым шалашом, который уже стоял на берегу. За шалашом росли кусты томатов. Спелые помидоры украшали усыхающие кусты. В десяти метрах от шалаша находилось поле с подсолнечником. Огромные шапки с семечками слегка поникли, в них были почти спелые семечки. Звучала далекая музыка из соседнего лагеря.

Для костра Платон срубил засохшее дерево. Когда он рубил сучья, то загляделся на Ларису. Топор с размаха мужчина воткнул в свою собственную ногу. Пришлось ногу лечить. Следующие развлечения из-за больной ноги Платона происходили на этой же поляне. Платон заставил Ларису надеть на себя простыню, плотно обернуть тело и лечь на землю. Сам он забрался на единственное дерево и с него снимал ее во всех ракурсах, в том числе и с топором в руках.

В палатке спали втроем. Кира засыпала, отвернувшись к стенке палатки. Платон заснуть не мог, ему сильно мешала Лариса, его руки рыскали по ее телу в поисках заветных мест и нахо-

дили то, что искали, или вторгались в запретную зону тела. Однажды он не выдержал и воскликнул:

– Лариса, из тебя можно сделать отличную женщину!

А Лариса подумала, что связь у них становится медной, ток между ними хорошо пошел! Да и Кира на Ларису не косилась, а вела себя вполне дружелюбно. Возвращались они домой через поле подсолнечника, вновь сели на автобус и приехали в общую квартиру.

На кухонном столе стоял четырехлитровый бидон с молоком. Лежали огромные баранки с маком – лучшая еда после путешествия. Мама семейства только так могла накормить свою «гвардию». Еще она отменно жарила рыбу в большом количестве репчатого лука, с золотистой, хрустящей корочкой. Рыба была речная и очень вкусная.

Еще Ларису удивили синенькие, которые были просто фирменным блюдом матери Платона, до этой поездки она никогда и не пробовала баклажаны. Десять дней пролетели как удивительный сон, и настало время прощания.

В следующий раз Лариса и Платон увиделись на зимних каникулах в родном городе Ларисы. Платон в шапке-ушанке носил фотоаппарат, а его голова с роскошной прической из темных волос с проседью на висках была оставлена морозу.

В городе из родственников жила тетя Ксения, сестра отца, у нее они и остановились. Они получили по отдельному спальному месту, а тетя Ксения ушла спать в кладовку, где у нее стояла кровать. Тетя Ксения была рада приезду молодой пары, уж очень Лариса напоминала ей дни ее молодости.

А они, молодые и неженатые, привезли с собой лыжи. При морозе в двадцать-тридцать градусов они уезжали на электричке кататься на озеро, расположенное в окрестностях родного города. Так проходили зимние каникулы.

Одного города им показалось мало, и они поехали к другу детства Платона, на север Медных гор, в город, где рыси бродят рядом с городом и есть какие-то необыкновенные огромные заводы странных и дорогих металлов. Там на лыжах и коньках провели они несколько дней.

Друг Платона был женат и уже имел двое детей. Здесь Ларису называли невестой. Все бы ничего, но попытки мужчины сделать из нее женщину стали с каждым днем усиливаться. Платон готов был любить Ларису, как подобает мужчине. Она не давалась. Она отбивалась от него без звука, а в соседней комнате спали его друзья. Она защищалась всеми фибрами своей души.

От друзей они приехали к ней домой. Дома Ларису совсем потеряли. Платон так понравился ее родителям, что они все ей простили. Кстати, простили только поездку. Платон фотографировал Ларису, она – его, потом он уехал в свой институт в столицу. Перед отъездом Платон предложил Ларисе пожениться.

Отец Ларисы выпил по этому поводу рюмочку водочки. Ой, как не хотелось ему отдавать Ларису замуж за Платона!

Причина простая:

– Дочь, он тебя увезет от нас!

Отец оказался полностью прав.

Платон прислал свою фотографию, на которой Лариса его сфотографировала. На фотографии застыл его взгляд, которым он смотрел на нее. Этот взгляд стал проникать в ее холодное сердце. Потом были письма, письма и письма.

Встретились они на Первомайские праздники в Степном городе. Она встретила его в пальто из джерси, а в руках у Ларисы была плетеная сумка из прутьев типа соломы и лент, похожих на провода в оплетке, с кожаными ручками и кожаной крышечкой. Красивая сумка, ее подарила ей тетя Аня из Северной столицы. Из этой сумки у Ларисы вынули две стипендии, приподняв крышечку сумки в автобусе.

Кира стала приходить в дом, мама Ларисы к ней привыкла. Кира и мама подружились и были похожи друг на друга, больше чем Лариса на маму.

С Платоном стали происходить странные истории: женщины перестали его интересовать, манила Лариса – девушка с полными коленками. В электричке он вздрагивал, когда видел похожие ноги, с другими женщинами любви не хотел, да она и не получалась. Платона манили полные колени. Голова у парня стала думать, как овладеть этими ногами...

Лариса прошла период поцелуев. Мужчина устал быть рядом с девушкой, не использующей по назначению его мужскую натуру. Любовь стала переходить в состояние кризиса: останутся они вдвоем или разойдутся? Платон соглашался ждать настоящей любви год, до года оставалось три месяца. Почувствовала она, что что-то в отношениях пора менять. Ситуация сложилась так, что они одни остались в одной комнате на ночь, две двери охраняли покой.

Мужчина лежал на кровати и вращался вокруг своей оси. Девушка лежала на раскладушке. Между ними витало полметра воздуха, и этот воздух стал проводящим эмоциональные заряды! Она не выдержала, встала с раскладушки и перебралась на свою собственную мягкую кровать. Все было привычно, но рядом лежал мускулистый мужчина, и первое, что она сделала, – легла на плечо Платона.

Ощущение мужского плеча принесло необыкновенное блаженство. Мужчина обхватил девушку руками. Дальше?! Что дальше?! Все клеточки ее тела ожили и пришли в движение, все эмоции длиною в десять месяцев знакомства выплеснулись друг на друга. Все прикосновения приносили подлинную радость, необыкновенно приятную и неожиданную.

Одна мысль тревожила ее: он что, не знает, где что в женском организме находится?

Платон на тот момент времени о своих похождениях ничего еще не рассказал Ларисе. Он у нее был первый мужчина, а Ларисе было девятнадцать лет! Трудно расставалась она с девичеством. Она еще пыталась сопротивляться.

Однако упорства Платону было не занимать. Но он не оценил, он просто не мог поверить, что он ее первый мужчина! И весь подвиг исчез от одной неудачной фразы. Она онемела от неожиданности и нелепого унижения!

Ее обидели до слез, но слез не было. Они оба шли в любовную, нешуточную атаку! Дальнейшие ночи были упоительные. Отношения скрепились бумагой, они сходили в загс, и вскоре заполненное заявление лежало на книгах в книжном шкафу и ждало своей очереди. Он уехал учиться. Лариса осталась одна.

Прошло полтора месяца. Платон появился. Лариса и Платон взяли паспорта, пляжную сумку и пошли на пляж. Тучи сгущались, гроза надвигалась. Они зашли в загс. Платон поговорил с кем-то и вскоре позвал Ларису. Паспорта уже лежали на столе, книга записи актов была раскрыта. Невесте предложили подписать бумагу. Все – они официальные сексуальные партнеры, то есть муж и жена. Они расписались.

На свадьбу Лариса надела платье, которое осталось от выпускного вечера в школе. Прямое платье было сшито из дорогой импортной белой парчи, сжатой узкими полосками. Воротник плотно облегал горло, а под ним зиял вырез до груди. Платон надел темно-серый костюм с отливом, белую сорочку и галстук. Людей на свадьбе было столько, сколько вместила большая комната новой квартиры Ларисы. Стол украшен был лучшими поварами города, то есть ее мамой и тетей.

На свадьбу съехались родственники и друзья, приехала Кира, сестра Платона. Застолье организовала мама Ларисы. Красота на столе была необыкновенная и не сразу поддавалась порче вилками. Ножи здесь не применялись. Заливная стерлядь долго украшала стол. Свадьба имеет способность быстро заканчиваться. Наступило затишье. Гости примолкли. Молодые оказались в комнате за двумя дверями от общества.

Вечером муж рассказал все о своих похождениях до жены...

В деревне, расположенной на востоке степной страны, жил великолепно сложенный парень по имени Платон, Скорпион по дню рождения. Фигура загорелого местного индейца привлекла внимание взрослой женщины, и она из него сделала мужчину. В этой деревне его отец выстроил дом в сто квадратных метров. Загорал Платон на столбах, работая электриком.

Возмужавший молодой мужчина понадобился большой стране, поэтому в армию призывали стройного и спортивного жителя деревни, где у Платона жила семья из родителей, сестер и братьев. И тут у него сильно заболел палец на ноге, да так, что пока палец не отняли, в армию Платона не забрали, так и год прошел.

Армия слабых парней ломает, а сильные парни в армии как рыба в воде. Что же делал в армии великолепный Платон? Ой! Вы даже не представляете, насколько гражданской оказалась его военная жизнь! Платон в армии, пошел в десятый класс еще раз, тогда учились десять лет. Получил второй отличный аттестат. Ему еще раз повезло: Платон стал заведующим военным складом, где и переливал свинец из аккумуляторов в гантели, которые использовал по назначению.

Фигура Платона к окончанию армии была для женщин неотразимой. Да что гражданская жизнь, непосредственно в его военной части нашлась жена командира по имени Ира, которая прожила с ним в любви и согласии пару лет. Они встречались на складе, где Платон служил, и занимались там любовью. Армия имеет предел: Платона демобилизовали через три года службы.

С гантелями Платон приехал в Теплый город, в который за время его отсутствия переехала его многочисленная семья. Куда на гражданке податься солдату без погон? В шахту. В черное, наполненное железной рудой подземелье.

И долго в нем пробыл наш великолепный представитель молодых мужчин? Полгода, год, не больше. Победила научная волна, и Платон занялся изучением физики с таким же ожесточением, с каким добывал железную руду. Он изучал теорию, перерешал целые сборники задач по физике. Стал писать письма профессору в Столицу, и спорить с ним по поводу решения задач.

Летом он поступил в институт, где физика была основным предметом. Иногда у него люди спрашивали, откуда среди физиков, такой как он. А вы теперь это и знаете. А женщины? Где женщины у физиков? Их там нет. А вот и не так. Есть парикмахеры, а кому-то и преподаватели иностранных языков попадались, одному его будущему начальнику так и повезло: он там женился на преподавательнице французского языка.

Платон однажды на безрыбье и жрицу любви подцепил, у нее прошел практику любви. Куда девать молодые силы, кроме учебы? Все очень просто: велосипед – это и нагрузка, и при хороших результатах на соревнованиях талоны в кафе давали.

Без женщин все же скучно, поэтому целую зиму Платон переписывался с женщинами из городов, которые лежали по дороге от Столицы до берега моря. Женщины ему с увлечением отвечали. Летом, после сдачи экзаменов третьего курса института, Платон подготовил свой спортивный велосипед, купил сгущенку и тушенку, взял фляжку воды, пленку от дождя и поехал от Столицы в сторону моря.

Перевал в горах он преодолел с велосипедом на плечах, шел по льду в босоножках. Ни к одной почтальонке по дороге так и не заехал, но в городе магнолий Платон посетил почтальонку Надю, она его встретила как жениха. Платону предоставили бесплатно комнату и купили босоножки, которые на перевале изрезал об лед. Наде он так понравился, что еле от нее сбежал, правда, в ранге жениха.

Рисковать больше Платон не стал и к почтальонкам больше не заезжал. Приехал домой в Теплый город с железной рудой в недрах. Именно тогда Лариса и Платон познакомились.

Состояние шока от этого рассказа прошло не сразу. Шок был вызван тем, что у Платона до Ларисы было несколько женщин. На следующий день Платон стал к Ларисе придирается: все в ней не так, как ему надо. Мужчина добился радости в жизни и все. Дальше началась рутина человеческих и постельных отношений.

Уяснив, что она у мужа далеко не первая. Что она могла сделать? Сказать, что ошиблась в выборе мужа? Этого она сказать из-за своей гордости не могла, и они перешли в семейную жизнь. У них не было ни кола ни двора. У нее была комната в квартире родителей, у Платона кровать в общежитии института. Два студента.

Лариса мгновенно почувствовала разницу между жизнью дома и жизнью с Платоном и готова была кусать локти, что вышла за него замуж. Из домашней принцессы она превратилась в золушку. Слезы без причины текли из глаз. Дostatка она не ощущала. Время шло, она стала привыкать к новой жизни, молодость побеждает слезы, квартиру она привела в порядок на свой вкус, стало немного веселее.

Но сексу это не помеха, и пока Платон был в комнате Ларисы, это занятие было основным. Секс занимал все свободное и несвободное время. Каникулы летние и длинные, и теплые. Они ставили личные рекорды супружеского общения. Результаты не заставили себя ждать. В настройке организма наступила пауза, они не использовали никаких предохранителей. На такой паузе молодая пара поехала в Теплый город, к его родителям, где еще раз отметили свадьбу с его родственниками.

Платон уехал в Столицу, Лариса в Степной город. Остались письма для общения, обычные бумажные письма. Первое отличие замужней жизни: любовь не нарушение дисциплины, не плохое поведение, а мероприятие, разрешенное обществом и необходимое для сохранения семьи.

А как это выглядит в натуре? Секс до изнеможения в круглосуточном режиме. Это уж кого на что хватит. Пресловутая мягкая и подвижная панцирная сетка вполне способна выдержать пару влюбленных чудаков. Теплые летние ночи и частично жаркие дни ласково обнимали обнаженные, движущие в постоянном ритме натуры.

Можно сказать, что сексуальные упражнения – это большой спорт. Нужно хорошее дыхание, здоровые легкие, крепкие спортивные тела с хорошим прессом. Нельзя скулить от усталости, нельзя сказать, что все надоело, нельзя остановить, нельзя говорить: не хочу. Не имеешь права, госпожа жена! Хочешь, можешь, надо!

Что такое кровать? Это сооружение, говорящее о своих наездниках, и поэтому менее скрипучий пол, более спортивная арена для двух крутых, занятых постоянным сексом супругов, естественно с «матами». А еще можно использовать... стол. Спустя время появился плотненький диван-кровать, он ниже и более стоек к супружеским мероприятиям. А что происходит конкретно?

Руки зарываются в роскошные волосы, обнимают шею. Завораживающие и интригующие поцелуи покрывают все части тела, иногда оставляя за собой темные многозначительные пятна. Руки опускаются ниже и ниже по телу, путешествуют по стройным и волосатым ногам, обнимают торс до изнеможения, сливаются всеми фибрами и клеточками тел.

Движения вкрадчивые, легкие и бесконечно сильные сменяют друг друга. И вот вы достигаете запретных и божественных мест, зарываете руки в кольца крутых волос, ощущаете ни с чем несравнимое удовольствие от прикосновения к человеческой, мужской сущности...

В ваших руках Он мгновенно становится еще более сильным и накаченным. После короткого наслаждения вы вместе меняете положения тел для более удобного... слияния. Вот уж действительно супруги становятся единым целым!

Далее все решает взаимное понимание без слов. Какие слова! Одни всепоглощающие движение, переходящие из одного в другое. Правильно, что супруги спортсмены оба... Чув-

ственность помогает плыть в море взаимной любви до полного изнеможения, а оно быстро проходит, и силы вновь восстанавливаются для нужных действий.

Ребенок, зародившийся после свадьбы через месяц, стал расти, и ему уже было все равно, где его родители до поры до времени. Климат в Степном городе был резко континентальный: плюс или минус тридцать пять градусов. Лариса и автомашины – две несовместимые единицы.

Ждала она обычный автобус для поездки в институт, продрогла – температура воздуха минус тридцать градусов мороза с ветром – и заболела. Да так заболела, что температура организма сорок – сорок один градус держалась неделю. Кому нужна студентка беременная, сдающая сессию?

Сдала Лариса экзамены, сбивая температуру до тридцати восьми градусов. Стала она отдавать концы, боли в области спины были очень сильные, приехали две скорые помощи: одна по беременности, другая по терапии. Отвезли ее в роддом на сохранение, но положили в коридоре из-за большой температуры под капельницу. Иголочка сбилась, и все лекарство затекло на постель.

Чудо: коридор и лекарственная лужа!

Стала она выходить из болезни, а тут и мартовские праздники! Прилетел Платон, привез розы, отдал в больницу, забрал жену на праздники, да больше не вернул. Появились первые схватки. Ларису отвезли в старый роддом. Через сутки врачи поняли, что с ней лучше не связываться и перевели в новый роддом.

За четверо суток Лариса выпила много упаковок хины, которая лежала на тумбочке, и надо было пить ее по времени, прописанному на каждой упаковке. Выпила она полстакана касторки и запила томатным соком, после чего пять лет на томатный сок не смотрела.

Одним словом, переходив пару недель, за четверо суток родила Лариса мальчика в рубашке.

Платон под матрац в месте расположения головы ребенка положил учебники физики. Кстати, физику сын позже и в школе и в институте сдавал на «отлично». В три месяца отец взял сына на руки и говорит: «Чем он на меня похож? Плечами».

Глаза у них тоже были одинаковые. Имя для ребенка придумали Спартак. Мальчика закалывали с первых дней. Пока отец учился у сына физика – нобелевского лауреата, сын обычного физика рос то с отцом, то без него.

Физика, физика, а все про жизнь. В институте Платона физика была хорошо поставлена. В обучении студентов были задействованы и профессора, и академики, их НИИ, и учебные университеты.

Чем же занимался молодой отец – студент? В то время главное было – изучить процессы, происходящие в органическом веществе после проникновения луча лазера.

В частности, Платон собрал лазер в Академии технических наук, и лучами лазера пробивал органическое вещество, получались диски внутри призмы, это и стало его дипломным проектом. Кроме физики и языков, сохранилась в рассказах Платона военная кафедра института, и ее руководители, один из тех, кто летал вместе с первым покорителем полюса.

Блага цивилизации обрушились одновременно. Молодой семье дали общежитие – комнату в тринадцать метров. Сына взяли в ясли. Лариса вышла на работу.

В комнате, где жили Лариса и Платон, появилась металлическая детская кровать с сеткой, потом зеленый диван-книжка, стол полированный, холодильник, который они вдвоем донесли от универмага до дома. Выдержали они месяца два-три необыкновенной скудной финансовой жизни. Радовались тому, что были вместе.

Сын ел за маленьким столом ложкой из тарелки. Вермишель разбрасывалась со скоростью ложки, но малыш ел сам.

Вышли Лариса с сыном гулять на улицу, а им женщины сказали:

– Да, это не столичное воспитание: малышу нет и полутора лет, а ест сам, одевается сам.

В общежитие произошло знакомство с соседями, у которых была маленькая дочка, она стояла в кроватке и смотрела на мир с высоты своего положения.

Маленький бегал по квартире и, естественно, заметил прелестную девочку, которая еще самостоятельно не ходила.

В третьей комнате общежития жила дама лет за тридцать пять с двенадцатилетней девочкой. Дама недавно развелась с моряком дальнего плавания. По ее словам, хорошо быть замужем за моряком: полгода плавание, полгода его можно вынести дома, но когда он из флота ушел, когда совместное существование у них перевалило за полгода, она ушла от бывшего моряка.

Дама была дочкой замминистра. Продукты ей поставляли с папиного стола, что в начале семидесятых годов двадцатого века было немаловажно. Дама покинула свой уездный город переехала на первое время в общежитие маленького города.

До этой компании в общежитие жила семья бывших дворян, которые выпросили себе у фирмы уборщицу, и та убирала места общего пользования. Дворянам дали квартиру, и они переехали, а уборщица по инерции руководства еще убирала при следующих жильцах.

Кухня была не больше восьми метров. Готовили еду на одной плите, каждой семье досталось по одной конфорке. На кухне вечером были посиделки, здесь собирались поговорить на общие темы. Для женских разговоров уединялись в комнате дамы, там не было мужчин.

Новый год встретили в комнате молодых соседей, у них была самая большая комната, так как они раньше въехали в эту квартиру – общежитие. В гости к ним приехали их чопорные знакомые по университету. Спокойный Новый год.

После встречи Нового года Лариса уехала в институт на зимнюю сессию в Степной город, где было очень холодно, но там еще жили ее родители. В группе училось двадцать три мужчины и две женщины из различных городов и республик.

Сын остался дома с Платоном.

Жизнь Ларисы была насыщенной еще и результатами любви Платона, она еще «залетела», но оставить ребенка не могла, и пришлось за время учебы и работы еще пару раз прекратить процессы развития очередных детей. Они пользовались защитой резиновой промышленности, но она не очень помогала. Здоровье сильно ухудшилось, и все же, начертив пятнадцать листов дипломного проекта, Лариса окончила институт.

Вот жизнь! Муж, сын, работа! Молодость, силы были. Квартира из двух маленьких комнат у них уже была. Просто жили. У двух инженеров был сын. Лариса научилась вязать. Она вязала и перевязывала все вещи руками, как автомат, чтобы хоть как-то одеть семью. Так, когда был маленький сын, она связала ему одну из первых кофт, на что воспитательница детского сада сказала:

– Два инженера не могут одеть одного ребенка.

Лариса училась изо всех сил: все сдавала, и не отстала от группы, это был пятый курс заочного обучения, она к ним пришла после трех курсов дневного обучения, и еще сдала все за четвертый курс заочного обучения, еще летом.

Глава 5

После летней сессии, пролетев на самолете, три тысячи километров в воздухе, Лариса приземлилась по новому месту жительства.

Ей стало везти. И летом, после сдачи летней сессии, она вернулась уже в новенькую двухкомнатную квартиру. В большой комнате по всей длине лежали доски.

Пятнадцать листов дипломного проекта Ларисы еле поместились на стенде. Огромный труд студентки, которая защищалась одной из первых, вызвал здоровый интерес среди сокурсников. Трибуна для зрителей была заполнена болельщиками.

Лариса надела белую блузку в голубоватый горошек, темно-синюю юбку и жилет. Волосы накрутила локонами и так, в локонах, оставила волосы в большом хвосте. Никто «отлично» ей не поставил, почему-то все члены комиссии поставили «хорошо».

За Ларису сокурсники переживали, но никому из болельщиков не хотелось, чтобы она была лучше всех. Ее всеобщими усилиями хотели осадить, как полую деталь под прессом...

Соседи получили квартиру в соседнем подъезде. Дама с дочкой получила квартиру в другом районе. Из досок Платон сделал встроенную мебель: на кухне, в прихожей, в маленькой комнате. Потом Платон с соседом уехали за тридевять земель, на мебельную свалку и привезли рулоны узких полосок пленки. В магазинах пленку не продавали. Доски новой мебели покрывались полосками пленки, и вид становился не очень противным.

Отдых молодых пар был незамысловатый: брали раскладушки и ставили их у стены электрической подстанции со стороны леса. Место прогревалось солнцем, и при общей не очень высокой температуре воздуха можно было загорать, а дети бегали рядом. Если температура воздуха была теплой, вся компания отправлялась на водоем, где спокойно купались и загорали.

Еще один вид отдыха был распространен в этой местности: поход в лес за малиной. Лес был полон летних испарений, мошкара донимала, дети уставали, а взрослые шли с ними за малиной-ягодой.

Совместный отдых первые годы и на встречу Нового года распространялся. Замечательный был второй Новый год в квартире соседей. К ним приехали приятные друзья, и танцы были до утра. Платон чуть не влюбился в соседку. Когда она уходила из квартиры после праздника, он так вцепился в ее руку, когда никто не видел, что рука ее неделю горела.

Лариса опять вспомнила. Платон и готовились встретить ее и сестренку из роддома. Вымыли всю квартиру со всех сторон. Родители Ларисы не только икру купили, а еще и кушетку для Спартака и уехали.

Но бедность всю этим не закроешь. Поэтому старый ватный матрас а, Платон и распорол и всю вату распушили, и вновь сделали ровный матрас для маленькой девочки Ларисы. Встретить маму с дочкой с букетом приехали муж и сын. Лариса вышла к ним с дочкой на руках, а машины нет!

– Незачем ребенку дышать чужими микробами! – сказал Платон.

Взял Платон дочь на руки. Лариса рядом с сыном шла пешком до дома, через леса и дороги.

Но навстречу бедным инженерам вышел сам Бог: погода в начале сентября была двадцать пять градусов тепла, день солнечный. На вытянутых руках донес ребенка Платон до дома. А когда болел сын, Платон сидел рядом с ним, и, как маг-волшебник, старался взять его болезнь на себя.

Само собой Лариса следила за своей внешностью, она вполне допускала некую пышность своих форм, естественную от хорошей еды. Худые дамочки никогда бы не смогли сами сделать то, что умудрялась сделать она.

«В здоровом теле – здоровый дух» – вот ее девиз существования. Она твердо знала по опыту прежнего поколения, в котором проповедовали тощих девиц, что в любовном плане их молодость была скоротечной, а старость преждевременной. Не верите? Опыт показывал, что худые дамочки от диеты худо и заканчивают. Губки накачают там и тут, а здоровье при этом откачивается.

Лариса любила готовить, любила кормить, любила любить и быть любимой. Она была деятельной натурой. Да, могла быть грубоватой, а кто не ругался? Но если в кастрюле поднялось давление, пар надо сбрасывать.

Так что Платону, супругу Ларисы, было совсем не выгодно красиво одевать свою жену, он ее хотел одеть в кролика, и тогда мужчины бы к ней, как летающий мусор к черному пальто, не подходили.

Из года в год Платон, муж Ларисы, каждое лето уходил все дальше от дома в выходные дни. Он ходил по лесам и рисовал карты местности, собирая грибы и ягоды.

Однажды он из леса принес ежика. Ежик сидел в корзине с опятами как царь. Опят было мало, и ежик свободно двигался внутри корзины. Сверху корзина была затянута марлей.

У ежика были странные колючки, их было много, и они были плотные-плотные, а по длине каждой колючки цвет несколько менялся. Ежик был темно-серого цвета. Он мало отличался своим поведением от черепах, которые постоянно жили в доме. Еж маленький с плотными колючками, а черепаха – маленькая, но с панцирем. Ежик бегал по полу, забирался под диваны, потом выбегал на кухню подкрепиться. Этим он походил на черепах. Было у них одно отличие: ежик днем вел себя тихо и спал в уголке, а ночью он просыпался.

Ночью у ежа был основной день, когда все спали, он не спал, а фыркал и бегал по квартире. Ежик будил всех. А у Ларисы постоянно появлялась опасность наступить в темноте на колючки ежика. Ежа не прятали в клетки и коробки, он был вольным домашним разбойником.

Лариса ежа в руки не брала, но смотрела на него и на то, как он быстро бегал на маленьких лапках под огромной массой иголок. Ей хотелось, как в книжке на картинке, набросать на иголки ежа желтые листья клена. Но она боялась выносить ежа на улицу, поэтому просто принесла листья клена домой и бросила их на ежа. Но желтые листья с ежа соскользнули. Листья просто так на еже не держались.

У маленькой Ларисы в детстве любимой книжкой была большая книжка с картинками. На первых страницах книги был нарисован смешной еж. Еж был не один, с ним были и другие животные, но еж в листьях на колючках был самым очаровательным. Ей брат читал книгу о ежике. Сама она до дыр перелистывала картинки в книге. Еж был ее книжным кумиром.

Поэтому, когда Платон пошел в лес за грибами, где водились ежи и змеи, он вспомнил о любви Ларисы к ежику на картинке. Он прошел километров десять по лесу и болоту с клюквой.

– Там, где есть змеи, там и ежей можно встретить, – говорил он. – Грибы, особенно опята, близко от дороги не встречаются. Рядом с дорогами грибы собирают те, кто живет в этом лесном районе.

Платон нашел маленьких опят на дереве, которое лежало на поляне. Рядом с деревом пробежал в траве еж. Он забыл про грибы и стал бегать за ежиком. Так ежик победил опят и прибыл в корзину к детям, потому что они любили ежика на картинках в книжке.

Еж прожил дома пару недель. Платон видел, что дети поняли, кто такой еж и что пора его вернуть в места обитания. В свой очередной выходной он посадил ежа в пустую корзину, закрыл ее марлей, сел на электричку с грибниками и уехал в дальний лес. Он вернул ежа на то место, где взял, опят на дереве уже не было. Ежик не хотел сразу убежать, он привык к теплой жизни. Платону тоже было жаль отпускать милого ежика, но он понимал, что в квартире ежу

жить трудно, а семье трудно привыкнуть к ночному образу жизни ежа. Он и еж посмотрели друг на друга и расстались. Еж побежал в желтую траву.

Лариса встретила отца словами:

– Папа, а где еж?

Он ответил:

– Это был царский ежик. Он был царем ежей и ужей на поляне рядом с болотом.

Девочка успокоилась и вернулась к книжке с ежом, но книга ее больше не радовала. Ежик в книжке не был царем. Она стала смотреть картинки в другой книге.

Однажды Платон ехал к соседу, но в лифт сел с его женой. Он так поцеловал ее губы губами – зубами, что из ее губы брызнула кровь. Лариса с соседом просто пошли в кино. Одним словом, все зашли далеко, пришло время всех остановить. Лариса ночью в темноте перекрестила дверь в свой дом амулетом с сапфиром, чтобы соседи забыли к ним дорогу. Они на самом деле разошлись и разъехались по разным местам города.

В середине декабря поземка крутилась на асфальте вдоль очень длинного стеклянного здания фирмы. Здание своим торцом стояло в ста метрах от монолитного памятника у шоссе, по которому в олимпийские времена часто ездили правительственные кавалькады, из-за этого машины скапливались под окнами здания. Люди высовывали свои любопытные носы в окна, чтобы посмотреть, как проедут черные и большие машины. В этом длинном, длинном здании обитали три фирмы.

Лариса шла по поземке в демисезонном темно-синем пальто. Ее голову украшала серая вязаная шапка петельками по моде тех времен. Ветер кружил вокруг молодой женщины и слегка подталкивал ее вперед, к проходной средней фирмы. Она зашла в проходную, посмотрела на указатели. Нужная фирма располагалась справа.

В отделе кадров в стопке бумаг нашли все ее документы. Ее проверили по всем статьям, теперь она могла выходить на работу. КБ находилось в тупике второго этажа. Она вошла в огромное помещение, в котором обитали три лаборатории без видимых перегородок. При входе в помещение сидела женщина и стучала на огромной пишущей машинке. Остальное пространство занимали кульманы, столы, стулья и люди на стульях.

На Ларисе было надето платье серо-голубоватого цвета. Ей достался третий кульман от двери. Подошел начальник лаборатории Степан Степанович, дал Ларисе первую работу – нарисовать педаль для станка-автомата в четырех вариантах. Так и началась конструкторская жизнь Ларисы с вариантов конструкций.

Стоять у кульмана приятно, но прорисовывать удобнее сидя. Посмотрев вокруг себя, она постепенно стала различать людей, сидящих рядом. Руководство на ее счастье сменило кульманы и мебель через месяц после ее выхода на работу.

Из-за новой мебели все передвинулись в пространстве, а рядом с ней часто останавливался симпатичный Платон. Его выющиеся волосы были коротко подстрижены, такая повальная мода у остальных мужчин настанет только через тридцать лет. Он приходил на работу в очень красивом джемпере, снимал его и укладывал аккуратно на тумбочку, надевал белый халат, и после этого с ним можно было говорить о работе.

Платон по совместительству выполнял функции первого «справочного бюро». Если кому-нибудь что-нибудь было непонятно, то спрашивали у него, а если не знал он, то знали другие. Постепенно Лариса поняла, кто из сотрудников и на какие вопросы может ответить.

Ларисе понравился шеф Степан Степанович, но он любил совсем другую женщину, он в ту пору был увлечен экономистом отдела Анной Андреевной. В душе Ларисы мелькала маленькая ревность, но она про нее быстро забыла. Общению на работе Анна Андреевна не мешала, этого Ларисе было вполне достаточно. У нее своих проблем было выше крыши от жизни с молодым и сильным мужчиной, тогда он работал в этой же фирме, но этажом выше.

Мужчины это быстро поняли и часто подсмеивались, что стоило с Ларисой заговорить, как с третьего этажа прилетал ее молодой человек. Он сделал одну большую глупость – кроме своих прямых обязанностей по работе, его кто-то втянул в общественную работу, а этого делать было нельзя категорически. Он стал пунктуально выполнять свои общественные поручения, то есть проверять фирму на вредность условий труда.

Аппаратуры было много, и многие установки излучали совсем не нужные человеку лучи и токи высокой частоты, вот он все параметры замерил и согласовал их с СЭС. Руководству фирмы исследования мужчины Ларисы не понравились, начались судебные тяжбы. Ему пришлось тяжело на работе, хоть он и был прав и суд подтвердил его правоту. Именно в этой фирме он оформил свои многочисленные заявки на изобретения по работе, но общественная работа нанесла непоправимый урон его основной работе.

Недалеко от кульмана Ларисы находился стол Родиона. Он и был вторым «справочным бюро» по непонятным вопросам, но она не злоупотребляла его знаниями. Кроме кульмана у конструктора были и другие инструменты для работы: циркуль, карандаш, ватман, логарифмическая линейка, транспортир, угольник.

При входе в комнату сидела экономист Анна Андреевна, потрясающая женщина с белыми волосами, она диктовала поведение в комнате конструкторов, все хозяйственные вопросы решала она. У нее был поклонник – Степан Степанович. Их общеизвестная любовь приятно скрашивала рабочие дни. Дома у них были свои семьи, но на работе, они были семья.

Вероятно, свое дальнейшее поведение Лариса копировала с экономиста Анны Андреевны, кроме одного – Лариса не умела продавать, чтобы жить лучше, чем не зарплату конструктора. В свое время Анна Андреевна и ее муж заработали деньги на кооперативную квартиру весьма странным образом.

Она работала швеей дома, поскольку была портнихой от Бога, а на работе она была экономистом. Как-то раз ее муж, работая машинистом, привез ей лоскутков целый мешок, отходы одного швейного производства, которые ему надо было выбросить или, точнее, отвезти на свалку. Муж не выбросил отходы, а привез жене. В то время с купальниками в городе было плохо, а лето выдалось жарким.

Анна Андреевна выкроила купальники из лоскутков, сшила и продала. Купальники ее производства покупали очень хорошо. Так и повелось: муж привозил домой мешки с отходами швейного производства, жена шила вечерами купальники, а в воскресенье ходила на рынок и продавала.

Худо-бедно накопили они так на кооперативную квартиру, а потом и мебель купили хорошую, на кухню приобрели гарнитур из натурального дуба, или он был сделан из шпона под дуб, что, в общем-то, не имело значения. Вскоре кримплен вышел из моды, его перестали производить, и машинист поезда стал привозить домой меховые обрезки.

Судьба послала Ларисе романтическую встречу на природе. Листья еще желтели, снега не было. Сияло солнце. Надо было конструкторскому отделу подготовить летнюю базу отдыха к зиме. К работе хорошо подготовились: стол ломился от еды и крепких спиртных напитков. На этот раз Лариса пришла в красной куртке, с ней рядом за столом сидел Платон в темно-синей куртке. Осенний холод согрели русской водкой. Костер сверкал огнем. Звучало танго. «Ты промедлил темно-синий...»

Напротив глаз Ларисы вновь сияли серые глаза Родиона. Она быстро попала в его объятия, в его огромные и крепкие руки под предлогом обычного танца. Красно – синяя пара, покинув танцплощадку у костра, ушла в сторону реки. Берег реки в объятиях желтой листвы деревьев, красная куртка – в сером окружении... Поцелуи вознесли их в серые небеса. Мир оказался оранжевым.

Платон вернул Ларису на землю, он подошел к ней, они сели у костра. В чем основная разница между Платоном в темно-синей одежде и Родионом, разработчиком в светло-серой одежде? Платон – интеллектуал, он хорошо разбирался в конструкциях, в поэзии, в живописи.

Он был нужен Ларисе, как университет многочисленных знаний. Поцелуи на берегу реки быстро не забывались, и появилась потребность писать стихи. В нем была мужская сила. Это был крупный, красивый голубоглазый инженер. Именно он стал для Ларисы на многие и многие годы объектом для физического притяжения.

А что же Родион? Он пригласил Ларису в золотые дни бабьего лета поехать в ближайшую деревню на пикник. Она была в красной, а он в светло-серой одежде. Любовь платоническая у них продолжалась. Иногда он заходил в КБ к Ларисе показать, кто здесь хозяин.

На Новый год сотрудники собрались на квартире у шефа, Степана Степановича в новой башне. Квартира большая, народу набралось прилично. Лариса не отказалась от приглашения. Она пришла в длинной черной юбке в пол, в белой блузке и с красной ажурной шалью на плечах, а в квартире не оказалось знакомых поклонников, ради которых она вырядилась.

Все лица новые, хотя по работе и знакомые. Все снова? Да, в процессе празднования из толпы явно выделился один крупный мужчина, Степан Степанович, ее шеф. Танцы, они и на Новый год танцы, и танго соединило их души. Из квартиры в новой башне Степан Степанович и Лариса ушли вместе.

Жили они в соседних кварталах, машина в таких случаях не нужна. Как они оказались на мосту, который находился в стороне от домов вообще не понятно! Степан Степанович стоял рядом с Ларисой, смотрел на проходящие поезда и все пытался чмокнуть ее в щечку.

Шампанское, верный напиток мимолетной влюбленности, стал выветриваться из головы, мысли пришли в норму, и она настояла на дороге по домам. Кончилась ли на этом история? Пожалуй, нет. Бывают супружеские, гражданские браки. У Ларисы был брак дружественный. Что это значит? А кто его знает?!

Летом фирме выделили землю под сады и огороды. Землю делил Степан Степанович, и от его щедрот участок Ларисы оказался намного больше, чем у других, но в конце сезона она вернула земельный участок фирме. Случайно или нарочно шеф после новогоднего праздника попал под напряжение тысячи вольт. Его откачали, спасли. Скорая помощь появилась вовремя.

Яркое, июльское солнце пригревало спины людей, шедших с тляками по грядкам с маленькими всходами свеклы. Рядом с Ларисой шла Анна Андреевна, которая была старше Ларисы. С другой стороны по своей грядке шел Платон, высокий мужчина с пышной шевелюрой и большими глазами. Эти глаза то обращались к своему соседу по грядке с другой стороны от себя, то постоянно смотрели в сторону Ларисы. Судьба их постоянно сводила. Вероятно, начинало действовать любимое проклятье Анны Андреевны: «Чтоб ты, Лариса, влюбилась!»

Желтый купальник, надетый на Ларису, очень привлекал внимание Платона, или тело в этом купальнике не давало ему покоя. Анна Андреевна, половшая свеклу рядом с Ларисой, стала вводить ее в курс женских дел конструкторского отделения, она была не из разговорчивых особ и просто решила предостеречь девушку от соседа с другой стороны грядки. Июль грел своим теплом, а мужчина своим взглядом. Анна Андреевна – охлаждала.

Грядки закончились. Толпа со всех сторон ринулась одеваться и отправляться по домам. Платон предложил подвести Ларису на машине до ее дома. В его машину со всех сторон сели люди, которых он знал. Анна Андреевна с тревогой смотрела на молодую женщину, которая села в машину красивого мужчины.

Машина проехала по проселочной дороге, потом выехали на знаменитое шоссе, по городу машина развезла всех сотрудников. Хозяин машины даже и не думал даму из машины выпускать. За последним человеком закрылась дверь. Машина на приличной скорости поехала в сторону речки.

Платон был в своей стихии: скорость, еще раз скорость. Проехали пост автоинспекции достаточно медленно. Свернули с одной дороги на другую дорогу и оказались на берегу речки, которая за последние годы так обмелела, что трудно представить, где это было.

Жизнь к тому времени Ларису научила выживать и с крупными мужчинами в борьбу не вступать, а Платон был высокий. Вылезли они из одежды до купальников и вошли в воду. Охлаждение не было длительным. Вскоре он сидел на берегу и говорил про свою дачу и вишню в саду. Потом они сели в машину и поехали по другой дороге. Машина неожиданно резко свернула в лес.

Будучи относительно спокойной женщиной, Лариса не ожидала такой внезапной любовной атаки со стороны высокого и красивого человека, с которым уже давно встречалась, и никакой любви между ними особой не было. Между ними возник каскад любовных действий разгоряченных тел, и рук, и губ...

Натиск был стремительным. Желание возникало мгновенно. Расслабление абсолютное. Видимо, здорово Платон на Ларису на грядке насмотрелся, он был готов к любви и к любовной игре. И все. Описывать подробно действия каждого смысла не имеет, этого будет мало для воспроизведения событий. Чувство оказалось огромным и быстро прошло. Все, осталось уехать домой, куда ее довольно быстро он отвез...

Так у девушки появился любовник. Что дальше? Они вошли в зацепление чувствами. Женщины на работе изо всех сил говорили об опасности, что Лариса у Платона не из первого десятка.

Цивилизация проникла в страну исподволь, захватив дороги автомобилями, руки телефонами всех систем. Снег падал и ничему не удивлялся. Он много видел на своем веку, переходя из воды в снег, от земли к небу. Он видел хорошие поступки и плохие.

Снег падал на крыши дорогих авто, и на крыши машин эконом класс, делая их слегка похожими. У снега было хобби: мир выравнивать в цветовой гамме. Он любил белый свет и белый цвет – он снег, и этим все сказано.

Лариса любила снег и понимала его. По снегу она могла определить температуру воздуха. Снег всегда разный, он бывает влажный и блестящий, а между этими состояниями можно наблюдать снежные полутона.

А еще она любит мартовский снег, который всегда стремится к крупинкам, прежде чем растаять и стать водой. Сегодня снег был легкий, приятный. Ветер дул южный, слабый. Можно было остановиться минут на пять и наблюдать зимние пейзажи.

Однажды в дверь Ларисы постучала соседка по лестничной площадке и предложила шапку из белой нутрии в виде горшка с отворотами и хорошо обработанную шкуру белой нутрии на воротник. Лариса тут же решила, что нутрию надо брать. Шапка имела жесткий каркас и точно подходила ей по размеру. Но где взять пальто, на которое можно пришить шкуру нутрии в виде воротника?

У нее было демисезонное пальто зеленого цвета с длинным поясом, и с большим воротником. Лариса разрешила шкуру нутрии бритвой, сшила по центру ручным швом и сделала симметричный воротник, после чего пришила его на демисезонное пальто. Наряд получился необыкновенно яркий и жизнерадостный: белый мех на фоне ткани, но долго в такой яркой обнове ходить необыкновенно трудно.

Лариса после яркого наряда купила себе черное пальто с длинным поясом и капюшоном, на котором по краю уместилась скромная темно-коричневая норка. Этот наряд не раздражал яркостью, но черный драп требовал постоянного ухода, поскольку собирал на себя весь летающий мусор.

Постепенно пальто привыкло быть постоянно вывернутым наизнанку, когда его Лариса сдавала в гардероб или оно висело дома, так оно меньше собирало окружающий мусор.

Именно в этом черном пальто на стройной фигуре у нее было максимальное число поклонников в виде мужчин-сослуживцев всех мастей.

Или у нее был такой возраст, что ей хотелось повесить на себя табличку: «Не влюбляться!»

Мама Ларисы из-за рубежа привезла первые сто долларов в жизни и отдала дочери. Лариса поехала в магазин «Березка» и купила светло-серые замшевые сапоги. Шапка из песка такого цвета у нее уже была. Над светло-серыми сапогами шествовал светло-серый костюм, если снять черное пальто. В светло-сером наряде она являлась в кафе, где обедал необыкновенно красивый мужчина, по его машине она определяла место его нахождения.

Рядом с мужчиной она не садилась, но садилась так, что он не мог не оценить ее серый наряд. И мужчина сам нашел ее через пару дней. Это был разработчик цифровой аппаратуры Платон.

Серебристые кроны деревьев. Темное зимнее утро. Липовая аллея. Аллея города. Чудо, какая она хорошая! Серебрятся от инея ветви лип. Голубоватые ели прикрыты пышным снежным покровом. Снег скрипит под ногами. Небо совершенно неопределенного цвета – темное и все, но как прекрасно идти по аллее, когда над головой до горизонта видны кружева серебристых крон деревьев! Спокойно бьется сердце.

Вместо мучительных мыслей о работе в голове возникают песни.

И Лариса поет:

– Висит на заборе, колышется ветром...

И все прекрасно. Мир светел и чист. Чудеса. И хочется ей в вальсе кружиться и радостно петь. Зачем сердечные капли? Надо только идти пешком на работу, и мир окрашивается в чудесные краски зимнего утра. Кружева серебристых крон удовлетворяют потребность в красоте на рабочий день. И вот она, работа!

Но нет, мысли с неприятностями опять исподволь выползают из закоулков мозга. Вновь расцветают пышным букетом нервные мысли. Лариса даже решает уволиться! Но видения зимнего утра спасают ее! Незаметно для себя она втягивается в работу и уже с удовольствием читает местный технический перевод с немецкого языка. Мысли ее в работе. Все нормально.

Спасибо великому актеру Райкину, благодаря его выступлению у фирмы есть Греческий зал в столовой. Чем зал примечателен? Любая очередь быстро и незаметно рассасывалась – это как чудо. Не надо думать о еде, 60 копеек в кассу и за всех все обдумал местный шеф-повар. Ларисе оставалось взять обед и сесть за прекрасный стол, достойный украсить любое кафе, а стулья здесь стояли такие тяжелые и добротные, что она согласна иметь их у себя дома.

А публика? О, что здесь за публика! Это самые здоровые люди с предприятий. Это самые нетерпеливые люди. Это те, которым все надо быстро и сейчас. Какие здесь красивые мужчины и независимые женщины! Сколько здесь знакомых и совсем незнакомых людей! А глаза? Они так и светятся, они так и ищут объект для внимания! А вот и тот, из-за которого этот греческий зал кажется лучшим рестораном в мире! Свет очей, в котором мир преломляется.

Лариса не видит окружающих людей, они ей совсем не мешают. У нее обед! И не беда, что на подносе разлиты щи, а тефтели под интересным соусом! Все мелочи! Сияющие глаза окупят все. А если нет глаз, которые ей сияют? Надо искать. Вон их сколько, ждущих и вопрошающих! И обед станет чудом!

Именно в залах общепита происходили свиданья в обед. Лариса ушла уже из двух фирм, люди из которых обедали в этом огромном помещении, в котором было много раздач. Несколько плит-печей варили разную пищу для разных столовых. Мужчины остались в прежних фирмах, но здесь их можно было увидеть при необходимости.

Высоцкий выступал пару лет назад в двух километрах от этой столовой. Лариса на концерты Высоцкого не ходила. Он приезжал выступать со своими концертами, и был рядом

с длинным-длинным зданием. Кто не поленился – его слышали живого. Степан Степанович его слушал лично.

На фирме дисциплина была железная, работы много, дорога от КБ до цехов на заводе была неблизкой. Лариса некоторое время сидела во втором ряду кульманов, потом пересела в первый ряд у окна. Но и здесь не обошлось без общественных работ. Часть конструкторского отделения как-то отправили с места работы на колхозные грядки для прополки свеклы. В добрые старые времена на колхозные грядки вывозили проветриться и поработать людей любых организаций и рангов.

Через некоторое время Лариса почувствовала свободу от общения с людьми. Из окон фирмы хорошо просматривалось знаменитое шоссе, но однажды это счастье закончилось. В фирме появился новый директор, он купил вычислительные машины, тогда они были огромными, и выселил конструкторский отдел из длинного-длинного здания. В их комнатах поставили вычислительные машины, которые требовали хорошего помещения и ухода, но они быстро морально состарились.

Но конструкторы к этому времени были выселены в здание на задворках, к которому приходилось ходить по грязной дороге. В качестве компенсации за неудобства директор в окна конструкторов поставил кондиционер, дующий прямолинейно кому-нибудь в ухо и по этой причине являющийся страшным раздражителем общества.

Теперь, чтобы пойти в цех или столовую, надо было одеваться и идти по плохой дороге, все это мало радовало и отвлекало от работы.

Начальник КБ заставил поставить столы так, что люди смотрели друг на друга, и только повернувшись к кульману, получали уединение в коллективе.

Анна Андреевна, женщина мудрая, в своих руках держала распространение на работе туристических поездок. Она заметила внимание Платона к Ларисе, и от ее взгляда не укрылись их разговоры.

Женщина решила, что надо закрепить их служебные отношения, дабы ее любимый Степан Степанович не увлекся еще и Ларисой. Анна Андреевна предложила Ларисе и Платону две путевки в Древний город. Они согласились...

Глава 6

На желто-оранжевую листву падали липкие лохмотья снега. Люди вышли из остановившегося экскурсионного автобуса, ехавшего по федеральной трассе. Они смотрели на осеннюю погоду, природу и друг на друга. Природа напоминала Подмоскovie в чистом виде.

Рядом с Ларисой, одетой в красную куртку, на которой висели хвосты длинного темно-синего шарфа, быстро оказался высокий мужчина в темно-синей куртке – Платон. Лариса посмотрела Платона в глаза и перевела взгляд на носки своих блестящих черных сапог.

Молодой человек что-то говорил, как будто сыпал мокрый снег на душу молодой женщины, которая вырвалась из домашней повседневности, и тут же оказалась в плену чужих желаний. Их поверхностное знакомство ни к чему не обязывало. Вкусы и привязанности Ларисы и Платона практически совпадали, их взаимная симпатия замечалась окружающими. Три дня им предстояло провести вместе. В длинном автобусе со шторами на окнах они сидели рядом. Звучала песня: «Папа, подари мне куклу...» Как из простой симпатии рождается любовь? Оказывается, нужна экскурсия в новые места среди незнакомых людей. На экскурсию едут отдыхать, развеяться и узнать о стране и о себе.

Остановка автобуса на Валдае оказалась сугубо исторической. Вот где берет начало Древняя Русь! Именно здесь у Ларисы возникло огромное и странное ощущение истории! Низкие каменные здания вызвали бурю неподдельных эмоций.

Воздух исторического прошлого пропитывал приезжих и сжимал их в дружеских объятиях. Монастыри и церкви покоряли своей естественностью вместе с окружающей средой. Озеро поразило своей прозрачной гладью и большими гальками. Лариса чувствовала, что она находится не в Подмоскovie, пронизанном современностью, перед ней простирался Его Величество Валдай!

Мощь исторического прошлого вызывала восхищение. Старинный маленький музей мог продемонстрировать предметы старины и утвари. Темной отличительной особенностью музея и его гордостью неизменно считались и считаются озерные колокольчики. В ресторане, расположенном в каменном доме, на стол подали маленькие, но вкусные котлеты.

Маленькие колокольчики можно было видеть и в музее, и в продаже. Они звонко звонили, и все звонче становились голоса при разговоре, появилась теплота в общении, вместе с теплыми котлетами. Следующая остановка у озера, большого и чистого.

На катере всю экскурсионную группу переправили в монастырь. Идут двое в толпе, и это приятно, им рассказывают историю этих мест, а они рядом, и эта история становится волшебной. Хорошо! Небо ясное. Снег подтаивает на жухлой траве вокруг стены монастыря.

Двое все спокойнее чувствуют себя рядом друг с другом. Просто рядом. Следующая остановка оказалась медовой. Народ ринулся на рынок вблизи Древнего Новгорода, куда не дошли в свое время люди хана. В руках у многих пассажиров автобуса оказался мед в сотах. Лариса впервые видела медовое чудо. Она сходила одна на рынок и купила такой мед.

Разговор за разговором и автобус подвез людей к месту ночевки. Гостиница находилась рядом со стенами монастыря. Лариса и Платон пошли гулять по берегу озера, окантованного белыми стенами монастыря. Проваливаясь в холодном песке, все ближе прикасался темно-синий шарф к темно-синей куртке.

Руки встретились. Губы встретились. Глаза – оттаяли. Платон по природе своей осторожный мужчина, лишнего себе в отношении Ларисы он не мог себе позволить. Она именно с этого момента стала писать стихи. Ночь прошла в разных комнатах. Весь следующий день был заполнен экскурсиями. Совершенно верно, что Валдай посетили до Великого Новгорода! Новгород – само историческое совершенство!

Памятник Тысячелетию Россия завораживает и отпускает на просмотр исторических достопримечательностей города и его окрестностей. Соборы, церкви, колокола не дают своей значимостью, а возвышают туристов. Кованые ворота, церковная утварь не поработают, а вдохновляют на новые свершения. Раскопки городища, берестяные грамоты приближают к книгам по истории, словно становишься их соавтором, а не учеником жизни. Впечатления от встречи с Древней Русью на фоне желтой листвы – самые положительные!

Домой Лариса и Платон вернулись в меру влюбленные, с ощущением поцелуя на губах. Платон все свои чувства высказывал необыкновенно красиво, он писал стихи на листочках, вслух много не скажешь, кругом стояли другие кульманы и сидели конструктора.

Лариса на память стихи о любви не знала и отвечала своими стихотворными строчками, которые на удивление быстро появлялись в ее голове в ответ на послания Платона. Стихотворная переписка не мешала работать, зато в голове не скапливались ненужные для работы мысли, а сразу реализованные, занимали минуты, а длительные часы были оставлены кульману.

В КБ, где работали Платон и Лариса, разрабатывали оборудование для получения твердого материала. Чертежи были достаточно большие и сложные. Анна Андреевна постоянно наблюдала за парой влюбленных и тихо радовалась, что не она на месте Ларисы.

Лариса с Анной Андреевной однажды поругалась, и в качестве женской ревности Анна Андреевна бросила проклятье:

– Чтоб ты, Лариса, влюбилась!

С этого момента все в жизни Ларисы покрылось новыми чувствами.

Безоблачная голубизна небес пела о первом дне календарной весны, такая погода в этот день была однажды в выходной день. Лариса надела свои лыжные ботинки, еще выданные тренером во времена юности, взяла в руки лыжи тех же времен, палочки были новые, и отправилась на лыжах за железную дорогу, на горках кататься. Морозный снег, ослепленный солнцем, остался в душе, лучом лыжной прогулки.

Идти сквозь заснеженный лес до горок было не просто приятно, Лариса испытывала истинное наслаждение от вида самой окружающей зимней атмосферы. Лыжи катили нормально, по дороге встречались лыжники всех возрастов. Чем дальше от жилых массивов, тем больше поваленных деревьев, но медведи по ним не бегают, на сваленных деревьях лежит слой снега всей зимы.

Горки. Скатилась с них пару раз и достаточно, пора домой, в лесу автобусы не ходят, надой найти силы дойти домой на лыжах. Вот и весь спорт спустя годы после спортивной лыжи юности. Великий социализм вместе с лыжами уходил в далекое прошлое.

Почему Великий? Фирмы были большие, люди работали, столовые работали, больничные работали. После обвала социализма, наступил реализм частных фирм. Больничные листы еще существуют, но если ты их возьмешь пару раз, то тебя элементарно уволят по любой маленькой причине, выращенной до размеров слона.

В частных фирмах не любят больничные листы, не любят больных, не любят пропуски в работе. Пропуски в работе неизбежны, человек живет в борьбе с болезнями. А если ты заболел, хоть на один день, то уменьшенная зарплата и наказания, неизбежны. Так и работает Лариса. Для расчета пенсии выбраны годы, когда фирмы сваливались с катушек из-за постоянных финансовых обвалов страны.

Лариса работала, но где искать те фирмы, которые перестали существовать не по ее вине? Так, что жизнь прекрасна и удивительна, как солнечный день в первый день календарной весны.

На Анну Андреевну деньги свалились. Она стройная, худенькая женщина от природы, слегка возвышалась над остальными женщинами необыкновенно красивой обувью на каблу-

ках, на ее плечах всегда красовался красивый мех в виде очередной шубки. Своей роскошной одеждой она брала верх за свой рост. Анна Андреевна к ацтекам отношения не имела, она разведенная, но не брошенная жена бывшего мужа. Люди так разводятся, чтобы быть богаче на одну квартиру. У них есть общий сын (его имя древнее, как сама земля), который часто сопровождал свою маму, одетую в очередную новую шубку из редкого и дорогого меха, до очередной подружки.

Так вот, чтобы из сына вырос хороший охранник своей мамы и себя самого, его с первого класса возили на модную борьбу и года через четыре-пять у него был пояс весьма почетного цвета. Жить в ожидании новой квартиры крутым людям неизменно скучно, и, прибедняясь, но не во всем, семья построила себе особнячок из трех этажей.

Анна Андреевна в мебельных магазинах покупала спальные гарнитуры в новый дом, самые дорогие и красивые, все остальное соответствовало этим гарнитурам. Но при строительстве дома они выбрали самые модные трубы для сантехники, и вот когда гарнитуры заняли свое место и включили в доме отопление, модные трубы лопнули. Вода с завидной легкостью крутилась у ножек различных спальных мест. Пришлось перекрыть отопление и менять модные трубы на обычные трубы, но проверенные временем и многочисленными домами.

Но есть и вторая сторона успеха, дома особняки стоят особняком и вдали от общественного транспорта, это заставляет женщин, обеспеченных мужчин садиться за руль собственной машины. Мужчина с большой легкостью покупает своей жене машину, чтобы она от него отцепилась, хоть ненадолго. Анна Андреевна была вынуждена идти и учиться на права. Естественно, права она получила, но очень скоро врезалась своей новенькой машиной в автомобиль мужа, когда пыталась рядом с его машиной поставить свою машину.

Автомобили отправили в ремонт. После ремонта автомобилей, муж сам сел за руль и уехал, а Анна Андреевна ходила кругами вокруг машины, не решалась сесть за руль. Тогда она вызвала такси, и тем самым решила проблему перемещения в пространстве.

Большой дом, большая уборка комнат, для нее, это выше ее сил. Пришлось нанимать приходящую домработницу. Так и живет Анна Андреевна в роскошной обстановке с мыслями, как бы сбросить с себя очередные заботы, которые из-за роскоши хорошо растут.

Переключив все передачи, душа ее остановилась на чемпионате мира. Что ни говори, а крупные спортивные соревнования наполнены здоровой энергетикой. Все спортсмены уникальные, победители – это вообще представители земли, их физическая форма и содержание достойны звания Богов Земли.

Анна Андреевна всегда любила смотреть соревнования по легкой атлетике, почему-то тройные прыжки ей больше всего импонировали. Последний раз она неудачно пробежала по проспекту на эстафете, задохнулась от самой себя, и с тех пор перешла в ранг обычного зрителя.

Совсем недавно она слышала о соревнованиях для любого возраста, но больше трех кругов по стадиону выдержать пока не может. Поэтому прямой эфир с беговой дорожки – это все. Как раз идет эстафета мужчин. Красавцы! Атлеты – высший класс! Торсы. Мышцы. Здоровые люди спортсмены. Приятно, что есть такие великолепные мужчины на чемпионате мира. И зрители молодцы, они пропитаны энергетикой здоровой мощи атлетов из легкой атлетики.

Воспаленный от ненависти мозг придумывал сказки, спокойный мозг их забывал, и жизнь начиналась сначала в отблесках солнца или в каплях дождя. Анна Андреевна устала от ненависти, от горьких обид и воспоминаний.

На ловца и зверь бежит. Попал в сети ее мужчина неопределенной наружности, неопределенного возраста. У него было хобби: он копил зеленые бумажки с портретами чужого президента. Бумажек этих у него скопилось несколько тысяч, но все они были закрыты его природной жадностью.

Анне Андреевне его зеленые бумажки и не улыбнулись. Несколько встреч за ее счет слегка отвлекли, но совместного будущего не обещали. Они расстались и все. И все же у нее появилась некоторая уверенность в себе, а не пришибленность брошенной женщины.

Очередной мужчина Анны Андреевны был беден и ездил на большой машине, и на других огромных машинах с шофером. У него было два трехэтажных дома и квартиры в разных местах. Сами понимаете, деньги на маленького сына и его роскошную мать с неба сыпались сильно ограниченно. У него был личный пансионат с озерами, но денег на женщину было мало. Комната была завалена вещами в сумках, но отправка тянулась уже месяц.

Анна Андреевна теряла терпенье, это передавалось окружающим. Несколько лет назад верховные силы выделили роскошной женщине квартиру. Дом многоквартирный из кирпича с гаражом и магазинами. Дом появился на обложках журналов. Рядом с домом гаражи, детские площадки, светятся окна магазинов.

В дом не прописывали. Жильцам разрешили делать ремонты по своему вкусу, заплатить за свет. Дом завис. Слухи разные, в том числе говорили, что убили хозяина дома и всех его близких родственников. Люди умные стали продавать квартиры, в которых не жили, и покупать в домах более простых. А красивая женщина Анна Андреевна так и не может въехать в квартиру кирпичного дома, хотя деньги давно в нее вложены. Дом стоит. Магазины работают.

Деревянный стол был покрыт зеленым сукном, за столом сидел мужчина средних лет в темно-синем костюме и иногда смотрел на конструкторов, сидящих перед ним. Это был начальник КБ, член КП. Его сила управления основывалась на двадцати рублях в квартал, которые на общем собрании торжественно отдавали лучшему ударнику коммунистического труда.

Были еще способы оплаты, но они исходили от главного инженера НИИ, и заключались в создании бригад для особо важных работ с оплатой в два оклада. Но такие бригады создавались по особо важным заданиям, например при создании орбитальной станции, необходимой для накопления топлива, при полетах на Луну.

Люди работали по шесть дней в неделю. Работа была напряженная и ответственная. Те, кто был в бригаде, придумали развлечение: собирали больше денег на дни рождения и дарили друг другу хрусталь. Флюиды взаимной влюбленности не обошли Анну Андреевну стороной.

Осенью все выходили собирать картошку с грядок на колхозном поле. И политика начальника КБ резко менялась, он забывал про работу, в голове у него вертелась одна мысль, которая в разных вариантах, выражала один смысл: Анна, будь моей женщиной. Разговоры были все настойчивее, его опека окружала ее со всех сторон. Вода камень точит.

Однажды летом, когда у начальника КБ, то есть у Степана Степановича, не было дома домашних, а его машина стояла у дома, в квартире Анны Андреевны раздался звонок:

– Анна, приезжай, ко мне! – И он сообщил ей свой адрес.

Домашние дела у нее отошли в сторону. При входе в его квартиру ее поразило антикварное зеркало, все остальное в квартире было просто, чисто и без излишеств. Ах, ах, ах... Люди оказывается не только роботы-конструкторы, иногда человеческие чувства появляются и в них.

О чем думала она, когда сюда ехала? Неизвестно.

Работала она вместе с начальником КБ, и мыслей о посторонних отношениях в голове не держала. А тут он как-то быстро превратился из зрелого человека в безрассудного молодого человека. Плохо менять партнеров, и женщина уже обжигалась на этом, но как бабочка прилетела в новую историю.

Одним словом, любовь произошла быстро, здорово, необыкновенно. В сексуальной жизни всегда есть место подвигу и ротозейству. От скоротечности неожиданной любви Анна Андреевна легла и не могла двинуться минут десять.

Женщина осталась одна, без мужчин. Расплата была самой дорогой: женщина попала в интересное положение по полной программе с первого захода, с мужем у нее были свои средства защиты, а здесь она о любви и не думала.

Нервное состояние в таких случаях самое ужасное. Надо было избавиться от этого. Организм, молодой и крепкий, ничего не хотел отдавать, идти к врачам смысла не имело.

Все было понятно, Анна Андреевна молчала и никому ничего не говорила. Пила траву за травой, таблетки за таблетками и сорвала беременность. Состояние было ужасное, температура высокая. Вызвала врача. Врач, молодой мужчина, осмотрел ее и назвал заболевание – ангина. Несколько дней отлеживалась дома. Вышла на работу и опять молчит.

Прошло больше года, и КБ опять послали собирать картошку.

Начальник КБ собирал картофель рядом с Анной Андреевной. Слово за слово и она рассказала ему окончание летней, любовной истории. Он притих, стал болеть, ходить в рабочее время по врачам, деревянный стол с зеленым сукном, стал пустовать.

Однажды от напряжения внутреннего и большого объема работы у нее свело левую часть тела. Она сидела и оттирала правой рукой левую часть тела. Выпила нитроглицерин, немного пришла в себя.

Муж Анны Андреевны всего этого не знал, но не понятно, почему явно показывал свое враждебное отношение к начальнику КБ. Ножку он ему подставил, что ли, но начальник КБ долго хромал по этой земле. Несколько раз Анна Андреевна встречалась со Степаном Степановичем. Интересно, что в душе у нее к нему не было ни любви, ни ненависти. Так, краеугольный камень судьбы.

По двери кто-то бил кулаком и ногами, шум стоял отчаянный.

Двое – Анна Андреевна и Степан Степанович – лежали в уютной постели, и выходить на стук в дверь им явно не хотелось. Кто-то бил в дверь минут десять и ушел. Окна в квартире так расположены, что в окно не видно, кто вышел из подъезда. Женщина встала и пошла на кухню, на глаза попался складной нож приличных размеров на стиральной машине-автомате.

Жизнь для Анны Андреевны принимала интересный оборот, вполне возможно, что по двери бил ее законный муж. Она как-то исподволь, но чаще и чаще стала уходить из дома и не куда-то, а в эту квартиру давно знакомого человека. Здесь не было особой радости, но дома с мужем ей было намного хуже.

Муж проследил, куда жена ушла в темноте зимнего вечера. Жизнь шла обычным чередом в квартире Анны. А в личной квартире Степана Степановича все было чисто, красиво и немного пустынно. Анне немного здесь было прохладно, из-за того что он курил и открывал для проветривания окна. Не все ей в нем нравилось, но он был ее спасеньем в этот период жизни.

Анна Андреевна привыкла к Степану Степановичу, но их сердца были свободны от любви, и только небольшие влюбленности омрачали или согревали их души.

У них был винный роман. Он любил букет виноградных вин. Она любила его. Она покупала вино, и, заглушив свою совесть, летела к нему. Любовь зависела от качества вина, чем лучше вино, тем лучше любовь.

Зачем Степан ей был нужен?

У Анны был такой период в жизни, когда вокруг звенела пустота от неудовлетворенности жизнью. Мир был полон красок, а в ее душе жила серость его одежды.

Вино убивало микробы во рту, и поцелуи становились безопасными, ангины после винных поцелуев не проявляли свою активность, а ей нужны были его поцелуи для получения состояния удовлетворенности жизнью.

Анна любила огромное кресло, которое стояло у Степана в комнате, покрытое искусственным мехом под тигра.

Кресло стояло в центре комнаты, и в нем вполне можно было сидеть и тянуть потихоньку из хрустального бокала виноградное вино.

Вино играло в бокале, бокал можно было крутить в руке в лучах люстры из горного хрусталя.

Степан не любил закрывать портьеры, на окнах висела прозрачная легкая ткань с блестками. Количество блесток к низу ткани резко возрастало, и они мирно уживались на красивом рисунке, как танцующие капли вина на дне хрустального бокала.

Он мог долго и много говорить, он ждал ее, ему нужна была ее способность слушать, поддакивать и не перебивать ход его мыслей.

Анна покорно слушала и играла с бокалом вина. Он с вином не играл, он пил вино, как гурман. Он чувствовал вино в бокале и испытывал истинное наслаждение от его вкуса.

В доме у него всегда было вино.

Ее задача заключалась в том, чтобы купить вино не только из нужного сорта винограда, не только знать страну-производителя вина, но еще не полениться и прочитать, где разлито по бутылкам это вино. О, как Степан следил за всем этим! Изучив все надписи на этикетке бутылки, он смотрел ее на просвет, он замечал даже, как приклеена этикетка и что на ней написано со стороны вина. Если что-то не так, то он начинал ворчать, и до любви дело не доходило.

У Степана Степановича еще была странная особенность, Анна ему больше нравилась в брюках, чем в юбке. Ему нужны были ее накрашенные глаза и уложенные в прическу волосы, ему нравилось смотреть на ее ухоженное лицо и пить вино. Ему нравился вид преуспевающей женщины сквозь бокал с вином.

Ее все устраивало, она ждала финиша винной церемонии – любви. Винная идиллия нарушалась ее длительностью, она начинала от нее уставать. И появилось разнообразие в их отношениях, появился третий нужный человек. Он нашел себе друга, теперь они пили вино втроем.

Другу Степана Анна очень нравилась. Степан этим обстоятельством был очень доволен. Он издевался над ними. Анна ушла в ванную комнату, встала под душ и сама стала как бокал вина с капельками вина на стенках. Она появилась сияющая из ванной комнаты в аметистовом ожерелье.

Степан пошел с Анной в другую комнату, оставив третьего человека с бокалом виноградного вина. Ой, как ему нравилось солить третьему, чтобы тот завидовал их любви! Он любил любить при слушателях его любви, его успеха, его мужской возможности.

О! Чувство победы.

Молодые люди отметили полноценной влюбленностью свою случайную встречу. После любви Степан исчез в снежной пелене жизни. Попытки Анны вернуть Степана, ставшего за один день близким человеком, не увенчались успехом. Нельзя сказать, что она его раньше не знала. Они были знакомы больше года. Они встречались по работе в официальной обстановке. Но знала она его плохо.

Степан родился в центре столице. Его отец работал в издательстве газеты шофером и столярком. Мальчик был не бедным, не богатым. Мама, папа, брат, сестра дали ему полноценное детство. Жили они на первом этаже многоэтажного дома, куда редко заглядывало солнце. Зимой сугробы подступали к окнам, украшенным морозными узорами. Жаловаться ему было не на что.

Он рос худощавым, симпатичным пареньком, поэтому он пошел не в хоккей, где лица закрыты масками, а на балльные танцы. На танцах Степан познакомился с тоненькой девочкой маленького роста. Они хорошо смотрелись на сцене, но в жизни она смотрелась хуже. Он высокий. Она очень маленькая без каблуков. Жизнь и танцы – две большие разницы.

Маленьким девушкам чаще, чем большим, нужна помощь мужчин. Например, чтобы шторы повесить, или принести продукты, или сдвинуть мебель с места. Танцевали они, танце-

вали и поженились. Через некоторое время его родители умерли. Им досталась одна комната на троих.

Братья и сестра вели себя хорошо при живых родителях, а после их смерти квартира стала коммунальной. Степан не выдержал семейного разлада первым. Обладая хорошей памятью и способностями, он окончил технический институт и поехал работать в новый район столицы за квартиру. День его был занят дорогой, работой, а дома он был только вечером и ночью.

Его миниатюрная жена сама разбиралась с его братом и сестрой, встречаясь с ними на общей кухне. Степан в электричке читал книги, учил стихи или английский язык. Его лицо носило интеллектуальный отпечаток прочитанной им литературы. Удивительно, но с годами он становился красивее, утонченней и, конечно, умнее.

Стройность, но не худощавость притягивали женские взгляды. Он не пил, не курил, говорил красиво. Общение с ним для любой женщины было радостью. Тонкие черты лица, огромные глаза, легкий полет волос – волшебный мужчина.

Первой на новой работе в него влюбилась яркая блондинка с ровно подстриженными волосами. У нее была дочка и больной муж. Это была худощавая женщина, чуть ниже Степана ростом. Работали они в соседних лабораториях и их встречи имели чисто рабочий характер.

Но постепенно женщины стали поговаривать, что они встречаются и вне работы. Между ними веяло близостью. Поэтому для всех женщин отдела Степан перестал существовать. Если у мужчины есть жена и любовница то, что с него еще можно взять?

Степан любил и ценил свою семью. Он свято отдавал жене заработную плату ведущего инженера, он ради семьи практически не был дома. Ну и что, что он встречался с еще одной женщиной? Он дома не мешал никому в это время.

Итак, он уже мог изменять, превознося измену в ранг своего достоинства, или жертвы для своей семьи, чтобы не стеснять их своим присутствием. Так прошло пару лет.

Лариса пришла на работу в лабораторию, где работал Степан Степанович. Что тут говорить? На самом деле она его не сразу и заметила. Женщина всегда замечает того, кто занимает высшую ступеньку в коллективе. Правильно, она заметила начальника лаборатории – шефа. С ним очень легко было общаться по работе.

Шеф, Степан Степанович, был чуть выше ее, чуть полнее, смешливее и при этом весьма умным человеком в своей области. У него существовало правило: до трех часов дня никаких личных разговоров и переговоров. В три часа разрешался чай и анекдоты, и опять работа. Очень комфортная для работы обстановка.

Для поощрения сотрудников существовала доска почета. Лицо Ларисы стало на ней постоянно появляться. И все было хорошо до поры до времени, пока она не увлеклась Платоном в день всех влюбленных. И он исчез. Снег. Холод. Темно. А его нет нигде. Дома нет. На работе нет. Тишина.

День влюбленных отметили у Ларисы дома всей лабораторией. Хорошо посидели, потанцевали, разошлись по домам, но один человек из компании исчез.

Когда все разошлись по домам, Платон вернулся к Ларисе для продолжения банкета. Но вернулся не он один, вернулся и шеф, забывший ключи в кресле.

Лариса оказалась в щекотливой ситуации. Но шеф спокойно забрал свои ключи и ушел. А Платон остался, объясняя ситуацию расписанием электричек. В день влюбленных они без любви не обошлись, поэтому Платон спешил на последнюю электричку.

А как он на электричку спешил?

Из своих родных и близких людей очередной изменой он насолил: жене, любовнице-блондинке и шефу, которому нравилась и блондинка, и Лариса. Вкусы у них были одинаковые.

Остался вопрос: куда исчез Платон?

Платон пошел на электричку, но не дошел. По дороге его встретил Степан Степанович. Они поговорили. Их разговор видела ревнивая блондинка, которая ждала возвращения Платона от Ларисы. Она знала о празднике, но ее на него никто не приглашал. У блондинки была связь с шефом еще до Платона.

Почему? Муж у нее был лежачий больной, и она искала чувства на стороне.

Может, все дело в блондинке? Если бы ни она, то не было бы измен у приличных мужчин? Что было, то было. Мало того, в эту игру втянули и Ларису, и одного игрока потеряли.

Следующие дни на работе протекали обычно, если не считать отсутствия одного ведущего инженера. Его разработка одиноко висела на доске. О нем вспомнила табельщица, она решила, что Платон заболел. Все так и решили, что человек заболел. Коллектив в массе своей очень тактичный. Все шито-крыто, ни у кого никаких сомнений не возникло, пока не зазвонил телефон.

Позвонила жена Платона. Она просила позвать его к телефону. Ей ответили, что он заболел. Она не поняла ответа табельщицы. Стали выяснять суть дело и запутались окончательно. Шеф взял трубку и сказал, что видел Платона, как тот уходил в сторону станции.

Через пару дней в лаборатории почувствовали отсутствие одной умной головы. Ларисе пришлось делать работу за Платона. Потом ее шеф послал на неделю в командировку в другой город.

В отсутствие Ларисы на работе был следователь. Он искал следы Платона по просьбе его жены. Но он ничего не понял и закрыл дело. Внешне в отделе дела шли хорошо, все люди были толковые и семейные. Найти измены в дружном коллективе практически невозможно. Врагов у Платона не было в принципе, он был слишком умный и тактичный.

Но человека не было.

Глава 7

Лариса вернулась из командировки, и никто ей ничего не сказал о следователе. Блондинка стала проявлять к ней свой бубновый интерес. Две молодые женщины после трех часов дня стали разговаривать о женских делах. Так они отводили душу и свою тоску о Платоне.

Любой человек постепенно забывается, даже очень любимый. Пусть с болью в сердце, с нервами, но забывается. Только лист с последней работой Платона продолжал висеть на его доске. А это был серьезный заказ, и он забирал все умственные способности Ларисы и шефа.

Что они делали?

Что-то очень серьезное. О шпионах в таких делах думать не принято.

Больше всех тосковала блондинка, работа у нее была такая, что оставляла мысли в свободном полете. И еще, у блондинки была дача, на которой она и встречалась с Платоном. Заметьте, Платона к Ларисе никто не приписывал, он лишь однажды у нее задержался, и то его шеф на улице дождался. То есть Лариса успела влюбиться, но до большой любви не дошла.

Итак, блондинка.

На выходные блондинка поехала на дачу, сердце ее туда позвало. Нет, Платона она не увидела. Ей просто показалось, что на даче кто-то был. Она тщательно уничтожила все следы пребывания Платона, которые они оставляли вдвоем. Пропал секретный разработчик.

Блондинка ревела на даче довольно долго, ее никто не утешал. Она сама успокоилась. Вечером вышла на крыльцо и увидела свет в соседних окнах. На выходные кто-то приехал отдохнуть, – подумала она и вернулась в свой дом.

Блондинку звали Людмила. Она родилась в семье военного, одно время они много ездили, жили за границей. У нее было много золота серьезной пробы. С мужем только ей не повезло, заболел и лежал дома. Когда приходила его мать, то Людмила уезжала на дачу.

Людмила звезд с неба не хватала, окончила техникум и работала на подхвате у разработчиков, выполняя качественно свою работу. Утром Людмила обнаружила, что свет у соседей продолжает гореть. Она пошла в дом соседей, дверь оказалась прикрытой. Она вошла в дом и увидела Платона.

Прошло две недели со дня его исчезновения. Он был бледный, если не синий, но живой. Он лежал на постели и смотрел на Веру, но ничего не говорил. Говорила она много и без толку, пытаясь его поднять. Но сил не хватило. Он оказался тяжелым, хоть и худым. И она вдруг поняла, что у него случилась та же болезнь, что и у мужа! Платон превратился в лежачего больного!

Он рассказал, что от Ларисы пошел в сторону станции, встретил шефа. Они поговорили. Шеф, как и Платон, после праздника был навеселе, но сами по себе они были невеселыми. У шефа в глазах сверкали искры, отдавать Ларису Платону он не хотел.

Они крупно поговорили о морали и человеческих отношениях. В голове у Платона рубильник отключил светлые мысли. Он, чувствуя, что может быть уволенным и остаться без новой квартиры из-за своих отношений с Людмилой и наметившихся отношений с Ларисой, помутился разумом или в его мозгах забулькало выпитое вино.

Платон сел на электричку, но перепутал направление и был вынужден выйти на остановке, где находилась дача Людмилы. Платон не смог открыть дом, но случайно увидел, где соседи прячут ключи, и пошел к соседям. Утром он почувствовал, что ноги его не слушают. Дальше – больше. Ему становилось все хуже под общие угрызения совести.

Людмила знала, что такая болезнь практически не излечима. Нет, она никого не хотела заразить, это только сейчас она поняла, что причиной болезни Платона является она. Ее мужа проверили полностью, но никакой заразной болезни не обнаружили. Хотя люди не все еще

знают о степени передачи болезней. Или Людмила зря причислила плохое состояние Платона на свой счет.

Людмила нашла Платона, но на работе ничего о нем не сказала. Она перенесла его на свою дачу и лечила лекарствами своего мужа. Для тепла включила пару обогревателей и ездила к нему через день. На работе его практически не вспоминали.

О Платоне вспоминала Лариса, но вслух слов на эту тему не произносила. То, что Людмила часто стала ездить на дачу, заметил шеф. Он знал ее повадки и заметил постоянную усталость, нервозность, раздражительность. Если красивая женщина перестает смотреть на мужчин и увядает, это становится для них заметным.

Шеф проследил за Людмилой после работы, он поехал той же электричкой, вышел на ее остановке. Она его не заметила, так была погружена в свои мысли, неся в руках две увесистые сумки. Нарочно не придумаешь, Платона на этот раз в доме не было. Людмила сбросила на снег сумки и завывала.

Тут подошел к ней шеф и спросил:

– Людмила, зачем на Луну воешь? Это дело волков.

– Платон исчез! – сквозь слезы проговорила она.

– Платон исчез давно, уж месяц прошел, – заметил шеф.

– Он жил в этом доме последние две недели.

– Я заметил твои поездки, но и предположить не мог, что ты Платона скрываешь!

– Я его не скрывала! Он был болен, он не мог ходить!

– Слабо было вызвать врача?

– Это деревня, здесь врачи не особо разъезжают.

– Мне ты могла сказать? Зачем такую тяжесть в себе держала?

– Я нашла его через две недели после его исчезновения у соседней даче. Он к ним сам залез в дом.

Шеф ее уже не слышал, он посмотрел ту сторону, куда потянулись следы от домика. Темнело быстро. Следы растаяли в темноте.

– Собаку с проводником надо пригласить, – промолвил шеф.

От его слов Людмила разревелась еще больше.

– Он слабый, он в сугробе замерзнет, – пролепетала она сквозь слезы.

– Вот бабы! Платону проходу не давали, а теперь ноют по углам.

– Людмила давай покричим: «Платон» – в один голос.

Они кричали, кричали, но в ответ услышали дачную тишину.

Это сегодня за Людмилой поехал шеф, а двумя днями раньше за ней поехала Лариса, она знала о поездках блондинки в сторону дачи и помогала ей продукты покупать и лекарства. Поскольку Людмила до конца ничего не говорила, то Лариса решила за ней последить. Но следила она только до электрички, дорогу на дачу она знала.

Лариса знала, что Людмила ездит на дачу через день. Поэтому за день до приезда шефа именно она вывезла с дачи Платона и отвезла его в больницу, а из больницы врачи сообщили его жене, где он лежит. Лариса не сочла нужным говорить об этом Вере и шефу. Жена Платона на них очень была обижена и ничего не сказала шефу о том, что Платон нашелся в больнице.

Прошла неделя, вторая. На третью неделю Платон стал подниматься, потом стал ходить, его выписали домой. Дома у него было так тесно, что ему захотелось на работу, где он не был почти два месяца. Ситуация! Его больничный не закрывал все время его отсутствия. Но этот вопрос решили другим путем, и Платон вернулся на работу.

Что с ним было? Болел человек.

Шеф загрузил работой ведущего инженера. Дамы поутихли. Платон старался ни с кем не разговаривать, сидел тихо и работал.

Лариса хорошо знала Анну Андреевну, эта женщина могла быть бедной и богатой одновременно. Деньги она могла делать из воздуха, неприятности черпать из отношений с мужчинами. Работала она странно, но ее никогда не увольняли.

Страшное чувство возникало тогда, когда Анна испытывала страх в присутствии мужа, и такое чувство редкостью для нее не являлось. Она прятала ножи, она боялась сказать ему слово поперек, она выполняла все его прихоти, терпела его любовь. А любовь бывает приятной и садистской в исполнении одного и того же человека. На протяжении совместной жизни каскад страха и унижений менялся.

Любовь воспринималась как адское наказание, в таких случаях самое большое ее желание – прекратить садистскую любовь. И самое большое желание – остаться одной.

Помните святые слова из песни: «Женщине из высшего общества трудно избежать одиночества»? Чем выше женщина стоит на социальной ступени, тем большей свободой она обладает. Есть редкие супружеские пары, в которых жизнь гармонична и не содержит садизма. Но в таких парах есть чья-то мудрая хитрость, которая все держит в рамках приличия. В период революции и после нее существовал анекдот: «Белые придут – грабят, красные придут – грабят».

У женщины, когда она в расцвете лет, бывает такое: один придет – любит, второй придет – любит. Не отбиваться же от каждого физически? А мужики лезут. У Анны в таких случаях появлялся страх заглупости: кого больше бояться? По поводу социальной ступени. Что это такое? Она не определяется структурой государства. Это не значит, если Анна замужем, то стоит на самой высокой социальной ступени. А если муж – садист в любви, высокомерен в отношениях и просто подвластен другой женщине? Очень тонкий момент. Тогда принцессы и прочие дамы существовали в затравленном состоянии.

Так что тогда высшее общество? Это точно не там, где большие деньги. Где очень большие деньги, там большие страсти и криминал неизбежен. Ревность – страшная штука в таких местах. Где ступенька для женщины, на которой ей ничего не грозит? Быть сотой в очередь на любовь в гареме? Старость? Нет, и она не спасает ни от любви, ни от социальных проблем, ни от насилия. Где женский рай? На небесах? Об этом не стоит говорить.

Анна стала рассуждать, чем знаменит Бонд. Он всегда побеждал, он всегда положительный герой, совершающий отрицательные поступки. А муж – Бонд наизнанку. Он уходит от погони, он наказывает тех, кто ему мешает. Почему он попадает в переделки? У него нет терпения, и его благоразумие носит относительный характер.

Анну интересовала жизнь на земле, но безопасная для женщины. Ой, ой, как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, где хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после развода, как после грозы, но остается чувство потаенной обиды. И это не панацея.

Солнце светило. Золотая осень за окном. Погода плюс два градуса. В длинном здании на шестом этаже находилось конструкторское бюро. Оно занимало длинное помещение, в котором в три ряда стояли обыкновенные деревянные кульманы. Окна здания огромные, мало того, они могли открываться, чем непременно производили много врагов выяснениями: кому и куда дует ветер. В этом зале находились три лаборатории и кабинет начальника отдела.

В этот кабинет и приехал молодой и шустрый заместитель главного инженера большого завода. Звали его Николай, рост 180, стройный, волосы тонкие, темные, голова небольшая, но умная. Он был одет в костюм и черную рубашку.

Вопрос шел о разъемах, точнее прямоугольных соединителях. Николай постоянно добывал золото для контактов, а его не давали. Лариса и Николай участвовали в одной разработке, разрабатывали одни изделия, третьими были инженеры с республики, где есть необычное радио юмора.

Общая работа связывала три страны, аналоги прямоугольных соединителей гуляли по свету, но изготовить свое изделие всегда не просто, даже если кто-то в какой-то стране на это потратил десятилетия.

Соединители чертили, изготавливали и испытывали три организации. И люди, сопровождающие эти процессы, ездили по свету и иногда по пути заезжали в фирму. Так получалось, что все пытались с Ларисой заигрывать, хотя это мало кому удавалось, но Николай превзошел всех, его волновала одна мысль: почему Лариса нравится всем мужчинам? Он решил всех обойти.

Первая его просьба была простая для многих, но не для нее:

– Лариса, пойдем в ресторан «Темный лес». И они пошли, но не в ресторан, а на прогулку в лес. За рестораном погуляли среди снежных елей, поговорили.

Следующий приезд Николая огласился звонками на весь отдел: он просил ее приехать в столицу, в великолепную гостиницу с шикарным номером, где он ее ждал, так как приехал на съезд великих людей.

Лето было за окном. Она оделась при полном параде: юбка, изящная обувь на высоком каблуке. Фигура в норме. Едет Лариса по нейтральной дороге до развилки дорог: одна дорога на работу, другая дорога в гостиницу к Коле. Рядом как из-под земли появился Платон, ему уже напели про звонки Николая.

Понятно, Лариса с Платоном поехали в свою фирму, хоть и разные у них были отделы к этому времени, но это спасло ее на этот раз. Звонки гремели по отделу из телефона в телефон, а она сидела за своим кульманом и чертила свои вечные чертежи, Лариса работала инженером-конструктором первой категории нестандартного оборудования.

На следующий день Николай вновь был в отделе, но Ларису в сторону гостиницы не сдвинул, разговоры были по работе. Общая работа потихоньку подходила к завершению. Все участники разработки прямоугольных соединителей должны были зимой встретиться в маленьком городе, где Николай не был маленьким человеком. Для приемки изделий была создана комиссия.

Ларису назначили председателем приемной комиссии по изделиям, а их было достаточно много.

В маленький город съехались участники разработки соединителей. Первая задача Ларисы была выкрутиться от председательства, бразды правления она передала второму представителю своего города.

Лариса обошла завод Николая и была изумлена сочетанием автоматизированных цехов с цехами без намека на автоматизацию, труд ручной на сто процентов. Стояли столы, вокруг них сидели женщины, которые металлические контакты забрасывали в соединители вручную. Для членов комиссии сделали экскурсию в партизанские землянки. «Шумел сурово... лес».

Землянка была огромных размеров, чуть меньше конструкторского бюро, а лес здесь был в два раза больше подмосковных лесов по высоте и обхвату стволов. Естественно, соединители были одобрены и запущены в серию. А что было с ней?

Умный Николай вписал Ларису в две гостиницы, и когда вечером она пришла в свой номер, ее вещей там не было, он их перенес в другой номер. Ничего не подозревая, она закрыла дверь и легла спать.

Вдруг в полной зимней темноте повернулся ключ в замочной скважине, в комнату вошел Николай и сказал любимую фразу:

– Я хотел узнать, почему ты всем мужчинам нравишься.

Свет он так и не включил, но сказал:

– Если закричишь, завтра об этом все узнают, у меня здесь все люди свои.

Оказалась Лариса на полу в своей комбинации, темно-синей, с огромными кружевами. Бои и на полу различные бывают.

Его слова:

– Лариса, какая у тебя фигура! Ясно, почему мужчины к тебе равнодушны.

Одним словом, нарушение всех норм морали было налицо. На следующий день участники мероприятия отбыли в свои края. Насилие не сразу излечилось, долго оставалось физической и моральной травмой у Ларисы. Разве она изменяла? Она выживала в трудных ситуациях.

Родион... Что Родион – он оставался рядом, но об этой истории не узнал, а у нее язык не поворачивался сказать, что с ней было в далеком городе. Лариса попала под избыток шампанского. Ресторан в маленьком городе, в зале одна компания по приемке темы.

На столе коньяк и шампанское и много всякого мяса. Компания чисто мужская, а у Ларисы в тот момент не работал стоп-кран под названием рюмка – вечер. Ей наливали шампанское, она его пила, и бокал заполнялся под каждый новый тост. Мужчины пили коньяк и ели пять разновидностей мясных блюд.

А теперь представьте, что все они с Ларисой захотели танцевать! Ладно бы танцевали, так стали отбирать друг у друга.

Один не выдержал и сказал:

– Ну, я теперь знаю, почему мужчины любят женщин!

И убежал из ресторана, так как Лариса ему досталась всего на один танец. О, она впервые поняла, как женщина переходит из рук в руки согласно должности мужчин! Естественно, в танце, но все так прозрачно в середине января!

– Есть серьезное задание: создать секретное оружие под названием «Астра». Прибор стреляет магнитными лучами в металлические предметы на человеке. С таким прибором легко можно обезвредить любого человека с оружием в руках, – проговорил Степан Степанович.

– А почему «Астра»?

– На кончике прибора находится шарик с отверстиями, из которых могут выйти лучи, то есть получается цветок типа астры или хризантемы.

– Чем отличается астра от хризантемы? – спросил насмешливо Родион.

– Принципиальное отличие состоит в том, что хризантема – потомок астры. Хризантема самая одомашненная культура для срезанных букетов, а астра – уличный цветок, который расцветает поздно, когда наступает осень.

Общая черта – множество лепестков весьма похожей формы. Люби не люби. Так почему нельзя хризантему астрой назвать? Астра на улице цветет, хризантема в квартире в вазе стоит до трех недель. Могут друг на друга смотреть в окно, могут дать название приборам, – высказал свои суждения начальник КБ.

Николай стоял под окнами любимой женщины с букетом белых хризантем. Лариса вышла из здания с Родионом и прошла мимо белого букета. Николай посмотрел ей вслед и опустил букет в сугроб. Лариса обернулась, посмотрела на цветы в сугробе.

– Николай, ты почему стоишь у проходной? Здесь тьма людей проходит, меня многие знают.

– Лариса, я люблю тебя! Влюбился я, понимаешь? Хожу за тобой, а ты мимо меня с разными мужиками проходишь.

– Я иду с работы! На работе я в основном работаю с мужчинами, поскольку работа носит технический характер. С ними иногда выхожу из здания.

– Почему мимо меня прошла?

– Мы разговаривали, надо было фразу закончить. Бери букет из сугроба. Идем со мной. У меня есть полчаса времени.

– В ресторан пойдем на часок?

– Николай, я в рестораны не хожу, – раздраженно проговорила Лариса.

– Хорошо, просто пройдем по улице.

Снег поблескивал в вечерних лучах уличных фонарей. Николай пытался взять Ларису за руку или под руку, но она выдергивала свою руку из его плена.

– Здесь люди, неудобно идти за руку.

– Ты хоть цветы возьми, – проговорил Николай недовольным голосом.

Лариса взяла букет цветов из рук Николая и понесла их цветами вниз. Она знала все тропки и дорожки, ведущие в сторону дома. Ей ничего не оставалось, как часть дороги пройти по людному кварталу. Вместе со спутником она свернула в сторону лесопарка.

Николай остановился, пройдя десять метров среди сосен и елей.

– Лариса, постой немного! – взмолился он.

Молодая женщина остановилась по велению мужчины. Он схватил ее руку, потом обнял. Из ее рук хризантемы плавно опустились в очередной сугроб, вслед за букетом в сугроб опустилась и женская сумочка. Николай поцеловал губы Ларисы, если бы они были из металла, то он бы к ним примерз, но теплые губы женщины после краткого и неожиданного поцелуя дернулись и отвернулись.

– Ой, Николай! Не надо! Ты хотел поговорить, так говори!

– А что с тобой разговаривать! Ты все молчишь и на все предложения говоришь «нет»!

– Пройдем немного по дорожке, – сказала Лариса, достала цветы и сумку из сугроба.

Николай шел рядом с Ларисой, но недолго. Он остановился и вновь попытался приблизиться к женщине, но женщина отгородилась от него букетом и сумкой.

– Лариса, ты как собака, но не на сене, а на снегу. Нас здесь никто не видит!

После его слов в конце лесной аллеи показались парень с девушкой. Девушка бросила сумку в сугроб, и они обнялись.

– Посмотри, ты говоришь, что нас никто не видит, да нас уже копируют! На месте моей сумки в сугробе лежит сумка девушки, и они целуются!

– Пойдем, Лариса, в ресторан!

– Не пойду, ты чего от меня хотел?

– Дай свой домашний телефон и адрес.

– Николай, хватит тебе и моего рабочего телефона.

– Лариса, тогда ты ко мне приезжай в командировку. Мы тему закрываем, изделие в серию пойдет.

Алюминиевые профили были новинкой, достойной внимания руководства фирмы. Группа конструкторов разрабатывала алюминиевые профили, используя большой опыт мудрых стран.

Что интересно, в одной восточной стране делали такой прочный алюминий, что его инструменты перепилить не могли, а химики при всем своем оплаченном желании не могли полностью понять химический состав алюминиевого сплава.

Шеф сидел на своем рабочем месте, у него была изумительная окладистая борода, и он любил повторять, как его встретили в городе Горном, где запускали в серию алюминиевые профили:

– Лариса, приехал я в город, а навстречу мне идет мужик и говорит: «Ой, Карла Маркса идет!»

В командировку в город Горный Лариса поехала летом, скорее не приехала, а залетела с восточным ветром на самолете в столицу Медных гор, а потом на автобусе доехала до города Горного. Ночь в чужом городе. В час ночи Лариса оказалась в гостинице при вокзале города, куда взяли ее по командировочному удостоверению. Николай о приезде Ларисы в город не знал.

Утром Лариса с технической документацией поехала на завод. Город полукругом был окружен крупными заводами. В один из них надо было попасть Ларисе. Она села в автобусе близко к кабине шофера.

Ее профиль отражался в темном стекле кабины. Автобус столкнулся с машиной, которая резко затормозила перед автобусом. Вмятина в автобусе была с той стороны, где она сидела. Шофер только успел открыть дверь, как Лариса выбежала из автобуса одной из первых. Потом она пошла на ближайшую остановку и опять села в автобус.

В задачу Ларисы входила встреча с главным инженером завода. Заводуправление размещалось в старом двухэтажном здании. На втором этаже находился кабинет директора и главного инженера. Директор был на месте, и из его кабинета иногда доносились слова, если кто-нибудь дверь открывал.

Судя по всему, темной задачей директора на тот момент было... разведение свиней для заводской столовой. Главный инженер, красивый высокий пожилой мужчина, спокойно встретил Ларису, они подписали нужные бумаги. Завод брал на себя выпуск алюминиевых профилей, но далеко не всех. Остальные заказы позже поместили на других заводах. Лариса вышла из заводуправления.

С букетом астр ее встретил Николай.

– С приездом, Лариса!

Лариса взяла астры, она любила эти поздние цветы лета, но не знала, как ей отреагировать на внимание Николая.

– Привет! Я сегодня же уезжаю.

– Хорошо, что мне сообщили о твоём приезде, а то бы совсем не увидел.

– У нас есть время на прогулку.

– Ресторан не предлагаю, я на работе. Пройдем по территории завода.

Николай, заместитель главного инженера, на своей территории вел себя весьма официально. Лариса достаточно быстро оказалась одна и поехала в гостиницу взять свои вещи, потом села на электричку, которая доставила ее в столицу гор.

В городе Горном ее поразили люди, они в основном были невысокого роста, и только когда стали подъезжать к столице гор, в электричку стали заходить высокие парни.

О положительных результатах командировки Лариса доложила заместителю главного инженера фирмы, который руководил работами по разработке, изготовлению и внедрению алюминиевых профилей.

На доске почета завода висел профиль Ларисы – всю конструкторскую группу сняли – за последние достижения в разработке и использовании алюминиевых профилей, изготовленных в горах.

Платон приходил в КБ, вставал рядом с кульманом и смотрел на Ларису. Он был веткой сирени на асфальте. Напряженная работа Ларисы всегда сопровождалась влюбленными мужскими глазами.

Из алюминиевых профилей в течение одного месяца сделали сто шкафов для контрольно-измерительной аппаратуры. Сборочный участок работал необыкновенно быстро. Шкафы не сваривали, как это было со стальными шкафами, их просто свинчивали.

Ларисе предстояло за месяц разработать несущие конструкции семи блоков для одного из этих ста шкафов. Семь блоков за месяц – это много. Подобные задачи получили еще двое мужчин-конструкторов. Когда на сборочном участке собирали три шкафа с контрольно-измерительной аппаратурой, народу набегало необыкновенно много. Кто-то сказал, что при сборке шкафа Ларисы были допущены ошибки, на что рабочие сборщики ответили, что у нее было меньше ошибок, чем у других конструкторов.

Платон всегда появлялся бесшумно, и еще он умел ждать. Если Николай был командировочным человеком, то Платон был свой, с того же отделения НИИ, где работала Лариса. Его можно сравнить с веткой сирени.

Рядом с Ларисой, слева от нее, сидела Арина, молодая женщина с волнистыми волосами, которая сменила несколько фирм и вновь вернулась в КБ Ларисы.

Арина приходила утром на работу, садилась за стол, снимала кольца, смазывала руки кремом, надевала кольца и поворачивалась к кульману, словно исчезала из поля зрения Ларисы. Она была явно равнодушна к Родиону.

И Лариса иногда не могла понять, на кого он больше смотрит: на нее или на Арину. Арина была изящней Ларисы, ходила стремительно на высоких каблуках, пользовалась хорошими духами. Арина показала в магазине духи Ларисе, которыми она пользуется. Лариса купила эти духи.

И Родион потерял ориентацию окончательно между ними. Вероятно, с этого момента он стал смотреть на Ларису, или он приходил вдыхать знакомый аромат? Весна влетала в окна, а на кульман Ларисы кто-то положил ветку сирени. Она увидела уходящий силуэт Николая.

Родион предложил Ларисе разработать каталог алюминиевых профилей, но сказал, чтобы эту работу выполнила она сама. Он был вхож к руководству фирмы. Сам он часто к Ларисе не подходил, но дополнительно оплачиваемая работа к ней поступала не без его участия.

Молнии не дремлют и над зонтиками. Женщина шла мимо здания под зонтом. Молния ударила в зонт. Женщина погибла. Николай и Родион разговаривали о грозных трагедиях, когда мимо проходила Лариса.

Николай, как всегда, приехал в командировку, но на этот раз к Родиону, у них была общая работа, но пропустить Ларису мимо себя они не могли. Николай менял города, где жил и работал, но не менял место своей постоянной командировки.

На Коле была черная рубашка, на Виталии рубашка была ярких осенних цветов в полоску. Лариса удивленно посмотрела на рубашки, она слышала их тему разговора, но прошла мимо них без лишних слов. Одно к одному.

К Ларисе подошла Арина и стала рассказывать, что ее кухню убило молнией через розетку, но это произошло в другой стране. Лариса удивленно посмотрела на Арину, что это все сегодня о молниях говорят?

А что могла добавить в эту тему Лариса? Что один ее родственник был убит шаровой молнией, которая влетела в открытое окно. Николай подошел к Ларисе, его интересовали каталоги о каркасах. Каталог был уже почти готов.

Техника по изготовлению каталогов была на таком уровне: пишущая машинка, клей, калька и тушь. Лариса писала текст, делала чертежи, копировщицы копировали чертежи, машинистки набирали текст, корректор – руководила работами.

Каталог был выпущен в количестве 500 штук и разошелся по фирмам. Через некоторое время выпустили еще столько же каталогов, которые взял с собой Николай в один из своих визитов. Черная рубашка Николая стояла перед глазами Ларисы, но говорили они только о работе.

Удивительное было время: постоянно менялось руководство страны или города, каждому руководителю от фирмы полагался подарок в виде очередной технической новинки. Несущую конструкцию любого подарка выполняло КБ. Работа считалась почетной, за нее немножко доплачивали. Может, поэтому так быстро менялось в те годы руководство страны, чтобы Ларисе перепал лишний червонец?

Глава 8

Самым большим развлечением для сотрудников фирмы был сбор картофеля или сахарной свеклы. Все отделение выезжало на поле. Погода бывает доброй. Если работать в здании, то дождь не помеха, если собирать картофель под проливным дождем, надев на голову мешки для сбора картошки, то это уже развлечение не для слабых здоровьем людей.

Мешки намокают быстро, куртки от дождя длительное время не спасают, зонт не раскрошь. Но осень на осень не приходится, и бывает осень ослепительно золотой и теплой. Бабье лето.

Платон после того, как собрали картофель со своих грядок, подошел к Ларисе, и они ушли с поля через зелено-золотой лес. Листва слабо шуршала под ногами, трава еще зеленела, они шли по проселочной дороге и разговаривали. Платон говорил и говорил. Лариса слушала его необыкновенно красивый тембр голоса.

До чего он был красив! Огромные, просто огромные глаза! Тонкий нос. Крупные губы. Чистый лоб. Форма лица такая, что нет такого актера, который мог бы его сыграть, ну разве что один американский актер, который играл с Мадонной. У них еще была любовь у перевернутого дивана.

У Платона и Ларисы не было совместного дивана, даже перевернутого. Был лес в первой стадии осени. Волшебный лес. Они вышли на маленькую поляну. Он сбросил с себя плащ-палатку, которую брал на случай дождя, но день был безоблачный и теплый.

И почему Платон любил Ларису? Но он ее любил в безумном порыве наслаждения. Любовь на природе у них вообще хорошо получалась. Казалось бы, они устали от сбора картофеля с колхозных грядок, но усталости не было. Была радость обладания друг другом среди первозданного леса.

Безбрежное небо просвечивало сквозь еще почти не упавшую листву. Серые глаза Ларисы лишь иногда смотрели в бездонные глаза Платона. Они целовались! О, как он мог целовать! Казалось, весь рот до последней клеточки участвует в этом великом наслаждении! Язык, его язык совершал чудеса в маленьком рту женщины.

Господи! Так никто не мог целовать! Два рта объединялись в сексуальном танце щек, губ, языков. Проникновение друг в друга с помощью эротического поцелуя, сильнейшее чувство! Под прикрытием поцелуя руки совершили обряд обнажения.

Еще не холодно, еще бабье лето! Ларисе нравилось его тело! Его приятно было коснуться, в него хотелось вцепиться, впитаться всеми частями своего тела. И она извивалась в танце лежа. Они лежали на плащ-палатке среди золотых листьев и зеленой травы.

Платон умел любить, и он мог любить! С ним блаженство Лариса испытывала в полной мере, все ее внутренности стремились ему навстречу. Они любили друг друга, каждой клеточкой своих организмов...

Платон за выполнение секретной работы получил столько денег, что ему хватило на новую отечественную машину. Редкость такой удачи по тем временам не комментируется.

Арина и Платон жили в одной кирпичной башне, но на разных этажах. У них были крошечные однокомнатные квартиры. Арина в своей квартире смотрелась естественно, она была худощавой женщиной. Лариса несколько раз была в квартире Арины, но к Платону домой она никогда не заходила, ее только волновал вопрос: как он спит в такой маленькой комнате, если его человеческая высота почти равна длине комнаты? Платон стал подвозить Арину до работы на своей машине.

Отношения между Ларисой и Ариной несколько натянулись. Арина привыкла к машине Платона и утром специально ждала, когда он выйдет из дома, чтобы с ним поехать. Любве-

обильный Платон не мог пропустить Арину мимо себя, если она постоянно у него под боком: или живет, или сидит в машине.

Лариса на рабочем месте скорчилась от сильной боли. С каждой минутой ей становилось хуже. Не принято было в то время уходить с работы во время рабочего дня, надо было подписать не одну бумажку на разных этажах огромного здания.

Боль у Ларисы становилась нестерпимо острой. Работу покидать нельзя, но если боль за пределами человеческого терпения?

Из последних сил она написала заявление, подписала его на этаже руководства и, сгибаясь в три погибели, отдала его, только после этого поехала домой. Дома боль превзошла все ожидания. Состояние жуткое – держать в своей ладони создание, которое не выжило в борьбе за производственные успехи. Ощущение страшного момента позже преследовало годами. Интересно то, что все стареет.

Фирма в последние свои годы стала снижать дисциплину, появилась возможность прийти на работу чуть раньше или позже, но и уйти с работы со сдвигом во времени. Естественно, Арина первой узнала, что у Ларисы был выкидыш, довольно поздний по сроку беременности. Она посочувствовала в первую минуту, а во вторую спросила то, что больше всего ее интересовало:

– Лариса, а чей это был ребенок?

– Чей? Лесного лешего в плащ-палатке.

– Но плащ-палатка есть только у Платона. Он отец ребенка?

– Да! Арина, а у тебя тоже был выкидыш, но ты в этом не призналась. Мы сами догадались.

– Раз он отец твоего ребенка, так он отец и моего ребенка, чего тут рассказывать?

– Понятно, обе влюбились, а дети не получились. А ты не в курсе, у Платона вообще есть дети или одни выкидыши?

Женщины помолчали и разошлись к своим кульманам. Одинаковые духи разошлись по местам работы. Работа поглотила их полностью до следующего перерыва.

Лариса врачам о случившемся выкидыше ни слова не сказала, да и мужу она ничего не сказала. Это только вездесущая Арина узнала, а если она узнала, то узнал и Платон, но не Платон. Платон сочень расстроился, но не из-за Ларисы, а из-за себя, оказывается, такое происходит со всеми его женщинами: они его детей не донашивают. Вот тебе и любовь.

Несколько разработок Ларисы попали на выставку ВДНХ, так тогда назывался лучший выставочный комплекс. На выставку Лариса поехала с Колей. Посмотрели они на свои изделия и пошли смотреть, а что интересного есть в других павильонах.

Приятно с приятным человеком ходить по выставке: тут посмотришь, там поешь, здесь погуляешь, а то и проедешь на местном транспорте. Выставка такое место: все равно знакомые растворятся в общей толпе и ты там никому не нужен. Но мир тесен.

На обратной дороге проходили Лариса и Николай мимо павильона со своими изделиями и столкнулись с Платоном и Ариной. Перестрелка четырех глаз закончилась тем, что все сели в машину Платона и поехали домой, а Николай, как всегда, в гостиницу.

Фирма в период своего расцвета была огромной. Чтобы управлять большим числом очень умных людей, работающих на вершине науки и техники, была введена суровая дисциплина. Рабочий день на всех этажах начинался одновременно в восемь часов утра. Инфаркт у проходной был нормой, а не исключением из правил.

Напряженная работа, связанная с разработкой контрольной измерительной аппаратуры, необходимой для контроля изделий, даром не прошла.

Совершенно случайно Лариса узнала, за что Платон получил такую большую премию. Его подразделение разработало секретное оружие: магнитный луч попадал в металлическую

часть на одежде человека и пронзал его насквозь, человек погибал мгновенно на глазах стреляющих...

Лариса задумалась: так, значит, а то и значит, что свою первую жену Платон сам и убил из своего секретного оружия, ведь она погибла напротив его окон, именно там находится его подразделение! А сделал он это во время грозы. Умный мужик.

Так, а не мог ли он быть той самой молнией, которая достала сына Николая? Нет, здесь все серьезней. Мысль Ларисы оборвалась. Страх пронзил ее насквозь: и она его любила? Любила.

На следующий день Лариса услышала о смерти еще одного человека. Люди сказали, что у него произошел инфаркт рядом с проходной. Лариса поняла сразу, кто стрелял в длинный зонтик, который был у погибшего человека. Зонт он всегда носил с собой, даже если не было дождя. Окна Платона недалеко от проходной, просто они на два этажа выше. Лариса посмотрела на себя в поиске металлических частей, увидела сережки...

Но не в сережки ведь он будет стрелять? Жутко. Просто жутко стало девушке. Она поднесла магнит к сережкам, но они не магнитили, и она успокоилась.

Охранники никогда не переходили проходную, в здании царили свои законы и своя охрана. Смерти у проходной были столь естественны, что родственники уголовных дел не возбуждали и расследований никто не проводил.

Смерть от магнитного луча больше всего напоминала инфаркт.

Платон позвал Ларису в кафе, ему надо было сказать ей, что у него скоро будет хорошая иномарка. Она сразу подумала, что Платон опять что-нибудь придумал. Вся любовь в ней к нему умерла, она больше не стремилась с ним к близости, ее задача была одна: выжить, не говорить ему того, что ему неприятно: опасно! Ларису вновь загрузили новой работой, целую серию блоков она разрабатывала, потом унифицировала, дел было много.

Лариса отошла на второй план Платона. Арина заметила, что Платон ее больше не возит на своей машине.

Как-то Платон ждал Ларису в машине с открытой дверцей. Когда она проходила мимо, он так вытянул вперед ногу, что она вполне могла споткнуться. Женщина села в машину как в ловушку. Ловушка-легковушка... Машина сразу тронулась с места и повезла Ларису на новую квартиру Платона. Теперь у него была двухкомнатная квартира.

В квартире сидел вечный командировочный – Николай. Лариса поздоровалась с ним, и ей тут же предложили приготовить ужин. Она ушла на кухню. Мужчины беседовали.

За столом они открыли ей страшную тайну, о которой частично она уже знала. Ларисе предлагали разработать дизайн нового оружия. Практически оно работало, но внешний вид у него был неприглядный.

Николай выступал в роли поставщика металла для оружия. В качестве аналога ей дали пистолет, который мог бы лежать на ее рабочем месте, для всех это просто игрушка, но новое оружие не должно напоминать внешне пистолет.

Из нового оружия пуля не вылетала, из него выходил магнитный луч, вызывающий инфаркт человека. Луч прекращал работу сердца. Он работал как тромб. Внешних повреждений на человеке не было.

Лариса согласилась работать над новым оружием. На этот раз мужчины ее пальцем не тронули: ее ум им был важнее ее тела.

Как-то Лариса на работе забылась, взяла в руки пистолет и пошла к Платону, показать новые прорисовки. Люди давали ей дорогу. Она не сразу сообразила, что другие в пистолете видят пистолет, а не образец, которому и надо, и не надо следовать.

Арину в подробности новой работы Ларисы никто не посвящал. Лариса вышла из конструкторского зала за водой. Вода находилась в титане, это такая нержавеющая конструкция

вместо самовара. Арина взяла пистолет со стола Ларисы и прицелилась в кульман, потом повернулась и выстрелила.

Грянул выстрел.

Выстрелом Арина разбила чайник, который несла Лариса. Кипяток разлился. В руках Ларисы осталась ручка от чайника.

– Лариса, я думала это игрушка у тебя на столе лежит!

– Арина, это аналог конструкции нового прибора.

На выстрел из-за всех кульманов высунулись лица людей, посмотрели, что все живы, и уткнули носы в свою работу.

Новое оружие называли «Астра». Зачем нужно было это название? Для того чтобы в разговорах звучало название цветка, о приборе в явном виде говорить было нельзя. Внешне прибор напоминал фотоаппарат с выдвинутым вперед объективом, необходим он был для защиты власти от демонстрантов.

В стране нарастал кризис, расстрел демонстрантов дело негуманное, но иногда необходимое. Фотоаппаратом убивали наиболее ярких поборников демократии и лозунгов. Фотоаппарат направлялся на кричащего человека или несущего неправильный лозунг, человек умирал сразу или через день, все зависело от его здоровья.

«Астра в действии», – передавали информацию друг другу люди в штатском.

Лариса после выполнения этого задания тут же была загружена другой работой. Ее не пускали на демонстрации, ей мало давали выходных. Она работала. Она никому ничего не говорила.

Платон купил себе иномарку, которую хотел. Ларисе таких денег не платили, ей платили больше других, но меньше избранных. Мужчины держались от нее подальше.

Через три дня после демонстрации в конструкторский зал в гневе ворвался Платон и закричал так, что все конструкторы вздрогнули и на него посмотрели:

– Лариса, ты что, издеваешься?! Ты подсунула фотоаппараты вместо «Астры»!

– Успокойся, Платон! Я действительно отдала пару фотоаппаратов.

– А я, глупец, не проверил. Я тебе верил! Где «Астра»?

– Слушай, в этой демонстрации участвовал отец Арины. Он написал ужасный лозунг, его бы одним из первых сняли «Астрой»!

– Что ты мне про отца Арины говоришь! Мне нужна «Астра»!

– Сядь, все готово! Первый образец «Астры» сегодня можно испытать. У тебя дома мышки нет?

– Нет, только две мухи залетели в окно, а больше никого нет. Ты мне столько вариантов «Астры» показала, что я даже не представляю, как сейчас выглядит моя разработка!

– И правильно, варианты есть, но мне больше понравился вариант, выполненный в виде приборчика с антенной. На маленьком жидкокристаллическом экране видна цель. Антенна служит дулом, она полая внутри, через нее луч проходит и попадает в цель. Если сделать «Астру» в виде пистолета, то все сразу поймут, что в руках у тебя оружие, а так прибор больше похож на портативный приемник. Прибор с магнитным лучом готов.

– Нас за обман по головке не погладят!

– Победителей не судят! А мы победим! По этажам кошки бегают, возьми одну.

– Не возьму.

– Пойдем в подземелье, пока гражданская оборона отдыхает, воспользуемся стрельбищем. Надо взять с собой представителей заказчика.

Ларисе по ее заказу сшили летнее платье. Подол платья был выполнен волнами, обшитыми тесьмой. Стройная женщина с новым оружием в руках и в новом платье спускалась в подземелье.

Платон шел следом в сопровождении суровых мужчин в костюмах. При виде облегающего платья с уникальным подолом мужчины закрыли рты и ничего Ларисе не сказали по поводу ее обмана с фотоаппаратами, сами виноваты. Мужчины в штатском принесли с собой клетку с мышами. На мышках торчали различные металлические предметы: ошейник, антенна, монетка.

С первого взгляда могло показаться, что луч от металлического предмета оттолкнется и вернется в того, кто стреляет, то есть луч будет являться бумерангом, но в этом был весь юмор изобретательного Платона.

Металлический предмет, даже если он не магнитный, притягивал странный луч, в области воздействия луча возникало странное поле, которое воздействовало на сосуды человека, и они перекрывались мгновенно. Первый выстрел сделал Платон, чтобы показать и доказать, что для него оружие не опасно.

Мышка бежала, хвостиком вильнула. Антенна на ней качнулась. Мышка дернулась и упала. Люди в костюмах заулыбались и встали в очередь пострелять. Мышки бежали, но все упали. Звуча выстрела не было слышно, испытания проходили бесшумно.

Ларису и Платона поздравили с большим успехом и сказали, чтобы даже слово «Астра» лишний раз они не произносили. В серию изделие запустят в другом месте.

Довольно часто в шахтах всех стран происходят неприятные события, человеческие жизни из-за загазованности подземелий висят на волоске от бытия.

Лариса приехала посмотреть шахту, на которой произошли трагические события: выход метана погубил шахтеров.

Смелая женщина не спустилась в шахту. Она с ужасом посмотрела на шахту, на черный лифт, или его еще клетью называют, на все снаряжение шахтера. Она решила, что лучше разработать прибор, удобный для каждого шахтера, и поместить его рядом с фонариком на каску, пусть он пронзительно пищит в случае обнаружения малейшей дозы метана. Важно, чтобы прибор не был дорогим, иначе его не дадут каждому шахтеру.

Разработчик для такого прибора нашелся, он стал лучшим другом Ларисы на время разработки. Датчики обнаружения метана были разработаны, существовали разного типа пищалки.

Предстояло объединить электронику, датчик, пищалку и поместить во взрывозащищенный корпус, который бы мало весил и был на голове шахтера, то есть на его каске. Женщина разговорилась с симпатичным шахтером, оказалось, что ему для отдыха после шахты нужны рыбки в аквариуме. Дома он держал огромные аквариумы с разными хитростями и большое число рыбок, очень любил смотреть на водоросли.

Новый прибор, призванный защитить любителя аквариумов, назвали «Хризантема». Первый образец прибора попал на западную выставку. Прибором заказчики остались довольны, но Ларисе предстояло подготовить серию этих приборов, чем она и занималась, успев влюбиться в разработчика «Хризантемы».

Стройный мужчина с небольшой сединой приятно действовал на впечатлительную женщину. С ним хорошо работалось, изделие получалось высшего класса! Вот в чем беда Ларисы: она вместе с мужчинами разрабатывала изделия, и эти изделия становились ее детищем!

У разработанных приборов оставалась одна проблема, как бы удачно они ни получались, каждому шахтеру их никто не выдавал.

Приборы засекретили. Слово «Хризантема» запретили. До любви с разработчиком дело не дошло. Ларису срочно перевели работать в другое место.

На новом месте Ларисе предложили разработать очень серьезный прибор, до нее его уже разрабатывали, но главный разработчик погиб и прибор завис. Прибор в семь раз был сложнее

«Хризантемы». Задача Ларисы: сделать то, чего другие сделать не смогли. К работе приступила группа разработчиков.

Один мужчина частенько подходил к Ларисе не только на работе, но и на улице. Как-то шел и улыбался, до Ларисы оставалось метров пять, но мужчина странно завалился на глазах женщины.

Она заметила быстро уходящего мужчину в костюме, который ловко сел в машину и уехал. «Астра», – подумала она и прошла мимо трупа влюбленного в нее мужчины. Она не могла остановиться рядом с ним, только мельком посмотрела на пожелтевшее лицо.

Отсутствие рядом явной соперницы вдохнуло в Арину адреналин. Работа конструктора приносила ей относительный доход, одна ее приятельница занялась помимо основной работы продажей бижутерии из стекла и камня, Арина стала с ней подрабатывать.

На новый имидж денег она наскребла. И они решили с Платоном ни много ни мало пойти под венец, благо церковь к ним ближе, чем загс. По телефону Арина сообщила Ларисе, что она теперь венчанная жена Платона, что теперь их союз на всю оставшуюся жизнь. Лариса не особо поверила новости Арины.

Через пару месяцев Лариса сообщила, что Платон от нее ушел в свою двухкомнатную квартиру, а ее с собой не взял. Оказывается, Платон тоже подрабатывал эти два месяца: он сдавал свою квартиру Коле.

Лариса закончила секретную и срочную работу, но богаче от этого она не стала, просто дальнейшая работа была более привычной и не сопровождалась набегами проверяющих комиссий.

Родители Арины старели на ее глазах, и она не молодедела. Николай словно услышал зов ее сердца и приехал к ней домой наперекор всем и вся. Она, зная, что Платон, ее венчанный супруг, равнодушен к Ларисе, приняла Колю должным образом, не оглядываясь на слова своих родителей.

Отец Арины некогда был главным разработчиком отечественных фонов, и так получилось, что квартира в данный момент у них была четырехкомнатная.

Брат и сестра ее выросли, обросли семьями и уехали из квартиры. О большой квартире Арины Николай услышал от Ларисы, она бывала у нее дома. Николай решил, что такая квартира не должна пропасть, он не просто снимал квартиру у Платона, он опутывал сетями Арину, в которые она и попала.

Это Николай надоумил Платона пойти под венец с Ариной и объединить свои квартиры.

Цель была достигнута! Платон охладел к ней. Николай был в квартире Арины! Ее родители жили в одной комнате. Оставалось еще три комнаты! Николай искренне пел любовные ругады Арине, подкрепленные жилищными условиями. Женщина не устояла, да и что стоять – годы бегут.

Одна комната Арины была зимним садом. В центре комнаты стоял диван нараспашку, больше ничего не было, кроме светильников и многочисленных цветов, которые росли по периметру комнаты и свисали с потолка. В эту комнату и привела женщина мужчину.

Любовь среди домашнего леса – это что-то! А впрочем, ситуация напоминала любовь с Платоном на плащ-палатке в настоящем лесу.

Николай оценил любовные условия, возделенные комнаты окружали его, а цена их была рядом – любовь к Ларисе и желательно до загса. В качестве любовника он проявил три свойства: хвастливый, суетливый, верткий. Поцелуи Николая были переспелыми, чувственность в них явно была утеряна. Арине хотелось встать и уйти от него подальше, и она ушла в ванную. Струи воды успокоили, и женщина вернулась на место.

Предложение руки и сердца последовало незамедлительно. Смешно, но Арина согласилась. Она поняла одно, что такой муж сексом ее не будет допекать, а в качестве мужа без пре-

тензий он ей подходил. Николай оказался разведенным мужчиной, все документы у него были с собой. Путь к законным отношениям был открыт. Родители не возражали.

Законная супружеская жизнь началась со слов Николая, что у него аллергия на цветущие домашние цветы. Арина любила цветы всеми фибрами своей души, и они разошлись спать по разным комнатам.

Так бы они и вымерли, но у отца наступил юбилей, все его дети и внуки съехались в квартиру Арины. Николай вынужден был вновь стать супругом: одну комнату заняли родственники брата, вторую – родственники сестры, и в результате Арина и Николай оказались вместе в комнате без домашней растительности.

На празднование юбилея пришли их друзья: Платон и Лариса. В доме появились журналисты, вспомнили про первые серийные отечественные фонды, отец Арины не вынес популярности, через день после юбилея его не стало. Публика еще и разъехаться не успела, и юбилей перешел в похороны, газета посмертно опубликовала о нем статью о фондах.

У матери Арины на почве таких проблем произошел срыв в головном мозге. Она осталась жива, но ее сообразительность сильно ограничилась.

Семьи брата и сестры захотели получить свой кусок наследства, но этого мать уже не понимала, зато всю ситуацию понял Николай. Он поговорил по телефону со своей очередной женой, объяснил, что происходит в семье Арины. Его жена развелась с ним формально из-за этой квартиры, а теперь кусок наследства становился таким малым, что не за что было и бороться.

У мужчины была еще и дочь, он решил вернуться в свой дом, благо прописка у Арины у него была временная, на постоянную прописку не дали свое согласие ее родители, пока были в полной памяти.

Собрал Николай свои вещи и уехал, оставив Арину среди ее родственников и наследников. Квартиру решено было разделить на четыре финансовые части, две части доставались тому, кто брал на себя уход за больной матерью. Как из-под земли в самую трудную минуту перед Ариной появился Платон.

– Арина, я знаю все о твоей ситуации, есть предложение: бери на себя уход за матерью.

– Она и так со мной остается.

– Объединим усилия, я знаю, что Николай сбежал от тебя, моя квартира пойдет на погашения наследства твоим родственникам, а я остаюсь в твоей квартире на правах мужа.

– А Николай?

– Разведетесь.

– А Лариса?

– Я ей не нужен.

– А я?

– Ты спрашиваешь? Да я люблю тебя!

– Ты уверен? А если ты только мечтаешь о повторении того, чего давно нет?

– А мы повторим!

Родственники разъехались. Платон перешел в дом Арины. У него не было аллергии на домашнюю растительность. Квартирные дела и разводы за год каким-то образом, но были решены. Платон жил с Ариной на круглой кровати посреди домашних цветущих цветов. Мать ее вышла из кризиса и мыслила вполне адекватно.

Арина каким-то образом взяла в свое время пистолет со стола Ларисы, когда еще разрабатывали «Астру», пистолет поискали, не нашли и забыли. А Арина взяла в привычку ездить по выходным одна в лес и стрелять по нарисованным мишеням, которые она с собой привозила. В ней затаилась злоба против Ларисы и Родиона, но внешне вида она не подавала.

Счастливые улыбки пары, которые она случайно заметила, оскоминой сводили ее челюсти.

На проходной большие сумки часто просматривали до дна, маленькие сумочки не проверяли. Арина стала ходить с маленькой кожаной сумкой, в сумке она носила пистолет. Родион носил с собой «Астру» во внутреннем кармане пиджака. Один образец под предлогом усовершенствования оставили разработчику нового оружия «магнитный луч».

Арина знала привычки Родиона и решила пугнуть его пистолетом. Утром, когда он первым приходит на рабочее место, она не могла простить ему улыбку, адресованную Ларисе. Позвонила она ему по внутреннему телефону, который точно не записывается нигде, и пошла в его служебное помещение.

Родион, словно что почувствовал по голосу Арины и достал «Астру», положив приборчик рядом с собой. Арина хоть и работала рядом с Ларисой, но конструкцию и назначение «Астры» так и не знала. Лариса умела разговаривать с людьми, держа в секрете свою работу. Надо сказать, что она вернулась на свое рабочее место после выполнения срочного и секретного задания на другой фирме.

Арина зашла в комнату Родиона, села против него на стул, слегка отодвинулась от стола, внимательно посмотрела на него, достала из кармана белого халата пистолет.

В это время Родион взял в руки «Астру».

– Арина! Спрячь пистолет или верни мне! Это я его дал Ларисе! Он у нее пропал!

– Опять Лариса! Молись, я стреляю на счет три!

Родион, видя разъяренное лицо брошенной и любимой им женщины, не знал, что и делать! У него было время ее убить, но убивать ему не хотелось. Тут Арина еще раз подняла на него пистолет. Родион, не поднимая «Астру» нажал на ней кнопочку, луч вылетел на пистолет Арины.

Рука женщины лежала на курке, но нажать не успела, так с пистолетом ее рука и опустилась. Она вся обмякла и грохнулась на пол, как мешок картошки на поле при сборе урожая под дождем.

Родион убрал в карман «Астру». В это время в помещение подразделения зашли две его сотрудницы. Они увидели, лежащую с пистолетом в руке Арину, посмотрели на бледное лицо Родиона.

– Родион, что случилось?

– Она хотела выстрелить в меня, подняла на меня пистолет, да, видимо, сердце не выдержало, она только что упала.

Одна из женщин подошла к Арине.

– Она мертва. Что будем делать?

– Вам виднее, мне надо подышать.

– Идите, конечно, идите, вызовем кого надо.

На следующий день в проходной появился траурный портрет Арины с надписью, что она скончалась от сердечного приступа. На столике перед портретом стояли астры в вазе.

Лариса поняла почти все, когда вечером Родион пришел к ней, тогда она достала прибор из его кармана, пока он был в ванной, посмотрела на счетчик лучей в «Астре». Счетчик показывал, что прибором пользовались, на нем стояло время убийства Арины. Лариса ничего не сказала Родиону, она вообще чаще молчала.

Родион заметил все и сказал:

– Знаю, ты залезла мне в карман и посмотрела на счетчик магнитных лучей, не оправдывайся, я знаю, что ты знаешь про убийство Арины.

– Дальше...

– Иди ко мне работать!

- Опять пистолет в «Астре» или «Хризантеме»?
- Умница! Надо «Астру» модифицировать. Прицел должен находиться на экране. Без тебя дело плохо идет.

Глава 9

Раиса сменила автобусы на воздушные трамваи, которые не могли сойти со своего пути, они практически плыли в воздухе по узким рельсам, выполненные из материала пятого поколения. Раньше такие дороги использовали для подъема в горы, при этом кабина вполне могла зависнуть. Воздушные трамваи имели индивидуальную систему доставки, а не простой мотор для прокрутки полупрозрачных канатов.

Раиса сидела во втором вагоне трамвая и смотрела на город, проплывающий за окном. Она привыкла к таким полетам, к плавности перемещения, к беззвучной работе двигателей. В данный момент она ехала – летела в магазин, где продавали семгу, форель, креветки и икру от производителя. Дома намечалась славная вечеринка под названием «Рыбный день или возвращение».

Совершенно неожиданно появились два летающих диска и обстреляли канаты, расположенные за трамваем. Раиса только теперь сообразила, почему канаты сделали прозрачными, чтобы их никто не испортил. Она видела, как пули отлетали от препятствия, и чувствовала покачивание трамвая.

Диски, постреляв, улетели. Покачивание прекратилось. По канатам прошла струя восстанавливающего материала. Раиса не полетела дальше, а вышла из трамвая на первой остановке и услышала оживленные голоса людей. Оказывается, некий парень попытался на руках повисеть на невидимых канатах, а его дружок снимал его на камеру. Парня сняли с канатов.

Домой она пришла нервная и без рыбных деликатесов. Дело в том, что последнее время она вновь жила со своим бывшим мужчиной Родионом, и в знак примирения хотела купить рыбные деликатесы, но все сорвалось.

Вскоре воздух квартиры Родиона сотрясала ее ругань, состоящая практически из одного слова. Это универсальное слово, передающееся по наследству в семье Раисы, преследовало Родиона в том случае, если он совершал благое дело.

Родион совершил страшный поступок: он сделал косметический ремонт помещения за время отсутствия Раисы. Она не оценила его ремонт и выкрикивала это жуткое слово. Куда пойти молодому мужику, если его выгоняют из дома за великолепный ремонт, который он сделал сам? Он лежал пластом, обиженный несправедливыми обвинениями, которые еще доносились из-за закрытой двери кухни.

Так он и уснул.

Проснулся Родион ночью в полной тишине, под дверью виднелась полоска света, эта полоска мешала ему уснуть. Состояние обиженного человека требовало реабилитации. Он подумал, что если бы у него в этот момент была капсула с ядом, он бы ее непременно съел. Он закрыл полоску света, и этого оказалось достаточно для продолжения сна.

Светило солнце.

Кучерявые, рыжие деревья виднелись со всех сторон. Родион шел мимо травы покрытой изморозью, смотрел на проезжающие автомобили, и совсем не думал о ремонте и наказании за него. Надо было что-то предпринять, но он знал, что выхода у него нет. Ему от нее, то есть от Раисы, не избавиться. Когда-то все было наоборот. Теперь у него ничего нет, все у нее.

Были непродолжительные промежутки времени, когда Раиса вела себя адекватно и жизнь казалась прекрасной, поскольку готовила она великолепно. Что она терпеть не могла, так это изменения в ее окружающей среде. Он обновил ей кухню!

Она покрывала его светской бранью.

Вечером предстояло Родиону вернуться домой, что он и сделал с великой неохотой. Как ни странно, но Раисы дома не оказалось. Квартира была пустой, не было ничего из мебели,

одежды, посуды. Голые стены с новыми обоями, которые он наклеил, смотрели на него весьма безобидно. Искать, исчезнувшую даму с мебелью у него не было ни малейшего желания.

Счастьем казалось ее отсутствие.

Он вспомнил про антресоль, где хранил спальный мешок, палатку, надувную лодку. Туристическое снаряжение оказалось на месте. Родион почувствовал себя богатым! В рюкзаке лежал котелок, кружка, ложка.

В кухонных встроенных шкафах осталась крупа, в холодильнике нашлись замерзшие пельмени. Жизнь холостяка вступила в свои права. Как все хорошо окончилось, а он хотел покончить счеты с жизнью! Надо было только немного подождать, сделать паузу в общении...

Безоблачной жизнь не бывает. Если нет облаков, то есть жара, холод или еще что-то непредвиденное. Раиса обиделась. Что за ерунду Родион наклеил на стенах?! Какие-то разномастные обои! Ужас! Все знакомые будут потешаться от их вида!

В гости никого нельзя пригласить, все будут рассматривать художественное творение Родиона. Нет, чтобы купить обои с одним рисунком и необходимое число рулонов и заклеить стены равномерно! Но он так не делал. Он купил три рулона с рисунком, один белый рулон и однотонные обои в цвет рисунка. Потом все это художественно наклеил на стенах.

Как только она увидела его творчество на стенах, вся ее нервная система тут же вышла из берегов. Раиса от ярости забыла все слова, кроме одного святого: блин.

Теперь Раиса сидела с телефонной трубкой в руках и жаловалась на жизнь своей приятельнице Ларисе среди обновленных стен. Лариса предложила ей вернуться домой.

Раисе грузчики помогли вынести мебель, которую она заработала за жизнь с Родионом. Даром она ему готовила? Нет, конечно. Живя с Родионом, Раиса совсем забыла, что у нее дома небольшая квартира. От жадности она прихватила не только мебель, но и посуду, и одежду свою.

Куда все это деть в небольшой квартире она и не подумала. Всю свою злобу она выложила на голову матери. Иногда она произносила обычные слова, состоящие из набора претензий разного рода. В конечном счете, она отдала посуду на кухню, а мебель пересмотрели, и лишнюю сдали в комиссионку.

Неназойливо Раиса села на кухне в квартире матери, и практически ее не покидала. Она была твердо уверена, что мать обои на кухне не переклеит.

Родион лежал в спальном мешке на полу по центру комнаты и осматривал стены.

Это он на кухне сменил обои, а в комнате еще и не начинал творить. В его голове стали рождаться идеи, которые носили геометрический характер в цветовом исполнении. Он придумывал, как можно художественно оформить стены, пока у него нет никакой мебели.

Молодой человек забыл обиды, он придумывал, и был счастлив. Найдя решение, он приобрел материалы для продолжения ремонта, который делал по утрам до работы, или по вечерам после работы. Он наслаждался тем, что творил на стенах.

Ему было хорошо.

Естественно, что он стал часто бывать в магазине с кратким названием «Обои». За прилавком стояла худенькая девушка, которая легко его понимала, и находила те обои, которые он просил.

Надо ли говорить, что Родион и девушка из магазина «Обои» встретились у него дома? Она с любопытством рассматривала стены, восхищалась его творчеством. Он был рад общению на любимую тему. Они сидели на спальном мешке, и пили чай из алюминиевых, походных кружек.

На другой кухне сидела Раиса, смотрела в окно на пролетающие в воздухе воздушные трамваи, и в буквальном смысле тосковала о Родионе. Без него ей было скучно, если честно она успела отвыкнуть от мамы, ее тянуло в его грубоватые, сильные объятия.

Она физически ощущала его отсутствие, словно земля ушла из-под ее ног, будто она все время летела по воздуху в воздушном трамвайчике, и никак не могла долететь до остановки на башне.

Бывает однотонное, безликое небо серого оттенка, иногда так тянутся бездонные дни. Вспышки чувств, как свет солнца в сером небе, бывают крайне редко. Родион после того как осуществил свой замысел по изменению цветовой гаммы стен в квартире, загрустил неизвестно о чем, или о ком. Ему вдруг надоели игры с обоями, захотелось съесть что-нибудь вкусное, с пылу – с жару, приготовленное его единственной женщиной.

– «Кто может сравниться с Раисой моей», – пропел он неожиданного для самого себя.

Его призыв закружил вокруг Раисы. Она встрепенулась у плиты, стала готовить, жарить, парить, резать, укладывать еду в герметичную тару.

Забыв о гордости, она думала только о своем голодном, единственном мужчине. Она взяла в руки кладь с едой, и внезапно опустилась на стул, словно раздумывая о чем-то горестном, потом улыбнулась себе любимой, и вышла из квартиры с едой для любимого человека.

Родион ждал ее. Он физически ощущал, что его любимая еда сама к нему едет, идет, взлетает в скоростном лифте. Он просто подошел к двери и открыл ее. Точно, его Раиса шла к нему из лифта. Он схватил ее тяжелую сумку, прижался щекой к ее щеке, вдыхая ее запахи косметики и, приготовленной пищи.

«Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» был проверен на личном опыте. Любовь после хорошей еды – святое дело, даже естественное. Спальный мешок так и лежал по центру комнаты с великолепными стенами, украшенными по замыслу дизайнера, сытого до последней степени.

У спального мешка есть хорошее свойство – он не скрепит, он безразмерный, поскольку части тела, не вмещающиеся на его поверхности, спокойно могут касаться пола.

Раиса подошла к двери, посмотрела в глазок, увидела нечто тощее и невысокое. Открыла дверь. Перед ней стояла худенькая женщина. Надежда даже не удивилась, ведь она только, что вспоминала ее худым словом.

– Простите, Родион дома? – сказала нежное создание.

– Леночка, зачем он вам? – сурово спросила Раиса, извергая пламя ненависти из глаз.

– Я не Леночка, меня зовут Алена, – сказала молодая женщина голосом снегурочки из сказки. – Раиса, так это вы вывезли у Родиона мебель из комнаты, – сказала она храбро.

– Не пищи, уши режет! – возмутилась Раиса. – И уходи отсюда!

– Фу! Какая ты злая! Родион на полу спит? Так нельзя поступать с ним! Он хороший, – проговорила жена Родиона, отступая к лифту.

Из лифта вышел Родион. Увидев Лену, он закричал:

– Лена, опять сюда ходила? Я тебя предупреждал, чтобы ноги твоей не было у порога. Я следил за тобой, – проговорил он гневно.

Раиса, увидев, что опасность в лице соперницы миновала. Она захлопнула дверь квартиры. Оставшись наедине с Родионом, она почувствовала угрызения совести. Мебель надо было возвращать, но возвращать было нечего, она прочно встала на другие свои места. Ничего не оставалось, как купить нечто новое. Раиса прошла по квартире, мельком взглянув на цветовую гамму помещений, и полетела на любимом воздушном трамвайчике в магазин с кратким названием «Уют».

Кто бы удивился, но она не выразила удивления, обнаружив в качестве продавца мебели молодого человека Лены. На нем висела табличка с именем «Родион». В голове у Надежды всплыло в памяти, что она правильно назвала Лену Леночкой – одиночкой.

Есть у нее чутье на такие вещи. Купила Раиса новую мебель, посмотрев на образцы в магазине. Пока она ехала домой, к ней со всех сторон от производителя везли мебель. При-

были они к дому практически одновременно. Родион проснулся от шума. Рабочие в униформе вносили в дом новую мебель.

Лариса, забросив через плечо сумку, шла по снежным ручьям, боясь вступить в рыхлые сугробы. Она упрямо приближалась к спортивному комплексу через лес вместо того, чтобы идти по сухому асфальту. Дело в том, что сухой асфальт охраняла вечная стая бродячих собак, живущих под боком двухэтажного кирпичного гаража. Она писала городским властям об этой стае собак, но власти по этой дороге проезжают на машинах и бродячие собаки их не пугают. В спортивном комплексе Ларису знали, но ей это не мешало.

Ее поражали женщины в сауне, их поведение было непредсказуемо: то они скромные, то откровенно голые, да еще смазанные кремами. Это зрелище не для всех, и порой лучше от них отвернуть глаза в сторону камней, подогреваемых неизвестно чем, но до такой степени, что золотые и серебряные цепочки впивались раскаленной болью в тело. И тут начинался концерт: дамочки пытались сбросить с себя раскаленное золото, а потом они пытались его найти. Для этого отрывали доски скамеек и совали руки в темноту, чтобы найти под скамейками потерянное золото и серебро.

Несколько занятий Лариса занималась на аэробике в воде. Это для моржих, которые по шею сидят в воде с поясами и выполняют приказы мужчины, который показывает им упражнения на суше. Надо сказать, делает он это весьма сексуально, одетый в трусики, майку и платок на голове. Женщины всех возрастов просто околевают в воде от счастья видеть его упражнения, пытаясь воспроизвести их в воде. Лариса занималась до тех пор, пока не замерзла окончательно; она посмотрела на мурашки на коже соседней женщины и вышла из бассейна.

Можно пойти в тренажерный зал со старыми тренажерами, зато здесь никто не командует и можно делать, что хочешь. Недалеко от Ларисы мужчина с накачанными икрами ног надевал на себя широкий пояс, потом подвесил на него блин для штанги и, утяжеленный, стал подтягиваться. У Ларисы мелькнула мысль, что он способен поднять на руки женщину более тяжелую, чем он сам. Именно такая наглая баба в креме находится в сауне, с торчащими сосками. Вот где можно людей знакомить! Но Лариса занята делом, она безмолвно одолевает тренажер за тренажером.

Со всех сторон на Раису свалилась работа, даже написать пару слов некогда. Итак, ее Родион купил себе новый велосипед. А у Раисы было чувство, что у него появились новые романтические отношения. Но с кем? Ей пришлось сопоставить факты общей биографии и еще неких моментов, которые словно специально происходили рядом с ней.

Итак, мимо Раисы позавчера прошла стройная женщина, и она почувствовала колючие флюиды соперницы, а ведь еще совсем недавно она остановилась бы рядом и поговорила. Раису словно кольнуло – это она. Родион с этой стройной женщиной некогда работал. Но флюидные колючки еще не могли быть доказательством.

Вчера Раиса подошла к своему дому и подошла к соседкам, которые сидели на лавочке. Она встала рядом с ними, так ей был виден вход в подъезд, где жила стройная женщина. Не прошло и двадцати минут, как на велосипеде подъехала эта самая стройная женщина.

Какие еще нужны доказательства? Ведь Родион устроился на работу, которая находится рядом с работой этой стройной женщины. Их велосипеды теперь стоят рядом на одной велосипедной стоянке.

Раиса поделилась с соседками своими мыслями. Очень грустная и худая женщина, сидевшая на лавочке справа, вдруг расцвела и сказала:

– Раиса, а ведь ты ревнуешь Родиона к этой женщине! Она тебя моложе!

– Нет, я не ревную, просто провела анализ событий. Я вам это сказала не для мужа стройной женщины, а так, свои мысли. У них отношения велосипедные.

У грустной и худой женщины своя история. Она была пышной и веселой женщиной. Но лет пять назад она внезапно похудела так, что соседки боялись к ней подходить. Пока все не поняли, что у нее диабет и что она пунктуально выполняет все назначения врача. Странно, рядом с ней часто сидят на лавочке пухлые бабушки, которые из-за диабета только еще больше прибавили в весе. Раиса бабушек уважает, она всегда узнает, как их дела и здоровье, и заодно наблюдает за обстановкой во дворе дома.

Вот кустарник расцвел белыми цветами, земля разрыхлена, все цветы на газоне ухоженные – это дело рук костяной женщины. У нее одна кость в ноге металлическая. Люди в таких случаях дома сидят-лежат, а она походила с костылем, а теперь опять за цветником ухаживает на общественных началах.

С некоторых пор люди перестали лазить по горам из-за безопасности, а в качестве гор считали космические станции, опоясавшие Землю со всех сторон, которые так сроднились со своими орбитами, что даже не требовали коррекции по высоте. Богатые земляне, кроме дач на Земле, имели свои космические комплексы.

Океаны были полностью исследованы, как собственные ванны и бассейны. На небольших океанских глубинах выросли поселения. Нет, они не были расположены под водой, они возвышались над водой. Новые острова в океане удивления не вызывали, их несущие конструкции были основательно разработаны и не боялись штормов и землетрясений. Земляне давно перестали делиться на национальности и расы, существовала одна разновидность людей – земляне, потому что космические полеты расширили взгляды человечества на устройство Вселенной.

Большое число наземного, подземного, водного и воздушного транспорта позволило заселить все отдаленные участки Земли. Численность населения выросла незначительно, но значительно выросли запросы землян, они уже не любили старые высоты, им нужен был простор всей земли.

На работу, благодаря транспорту, люди добирались достаточно быстро, кроме этого, они могли работать дома, поддерживая связь через компьютер. То есть земляне на работу устраивались в любой точке Земли, не меняя места жительства.

Все это в равной степени относилось к Ларисе, у нее существовала возможность выходить на работу в офис либо работать дома, все зависело от задания, но достать ее могли в любом месте и проверить служебную исполнительность.

Снег сошел, остались небольшие, спрессованные с грязью островки. Сквозь сухую траву медленно пробивается зеленая трава, значительно быстрее она растет там, где сухую траву собрали граблями, освобождая дорогу для новой травы. По краю дороги лежат белые шарики вещества, которое использовали зимой для таяния снега. Снег растаял, а белые шарики-камешки лежат у дороги и в траве, которая под ними совсем не спешит расти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.